

ДИАЛОГ

СЕРИЯ

**«БОГОСЛОВСКИЙ ДИАЛОГ
МЕЖДУ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКОВЬЮ И ВОСТОЧНЫМИ
ПРАВОСЛАВНЫМИ ЦЕРКВАМИ».**

Хрестоматия
Составитель и редактор
Кристин Шайо
Перевод с английского

В сборник вошли результаты неофициального и официального богословского диалога, а также ознакомительные статьи

об истории, литургике, иконографии и современной миссионерской деятельности Восточных православных церквей. Он содержит также подборку литургических и некоторых других религиозных текстов, в которых выражена христологическая вера Восточных православных церквей. Книга призвана продемонстрировать, что «обе семьи [православных церквей] всегда верно придерживались одной и той же подлинной православной христологической веры и непрерывного продолжения апостольской традиции» (Второе общее заявление, Шамбези, 1990).

ISBN 5-89647-022-3

9 785896 470229

БИБЛЕЙСКО-БОГОСЛОВСКИЙ
Институт
св. апостола Андрея

Богословский диалог
Православной церковью и
Восточными православными церквами

БОГОСЛОВСКИЙ ДИАЛОГ

м е ж д у

Православной
церковью

и

Восточными
православными
церквами

хрестоматия

составитель и редактор
Кристин Шайо

ДИАЛОГ
СЕРИЯ

БОГОСЛОВСКИЙ ДИАЛОГ
МЕЖДУ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ
И ВОСТОЧНЫМИ ПРАВОСЛАВНЫМИ
ЦЕРКВАМИ

TOWARDS UNITY

THE THEOLOGICAL DIALOGUE BETWEEN THE ORTHODOX CHURCH AND THE ORIENTAL ORTHODOX CHURCHES

Chief editor, research and selection of texts:
Christine Chaillot

INTER-ORTHODOX DIALOGUE

Geneva

Серия «Диалог»

БОГОСЛОВСКИЙ ДИАЛОГ
МЕЖДУ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ
И ВОСТОЧНЫМИ ПРАВОСЛАВНЫМИ
ЦЕРКВАМИ

Составитель и редактор
Кристин Шайо

БИБЛЕЙСКО-БОГОСЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ
СВ. АПОСТОЛА АНДРЕЯ

Москва

ISBN 5-89647-022-3

**Богословский диалог
между Православной церковью
и Восточными православными
церквами**

Составитель и редактор
Кристин Шайо

Перевод: Константин Бурмистров
Научный редактор: Петр Сахаров
Литературный редактор: Галина Лященко
Оформление: Антон Бизяев
Верстка: Евгений Тихонов

Данный перевод английского издания
Towards Unity. THE THEOLOGICAL DIALOGUE BETWEEN
THE ORTHODOX CHURCH AND THE ORIENTAL ORTHODOX CHURCHES
публикуется с согласия составителя.

В сборник вошли результаты неофициального и официального богословского диалога, а также ознакомительные статьи об истории, литургике, иконографии и современной миссионерской деятельности Восточных православных церквей. Он содержит также подборку литургических и некоторых других религиозных текстов, в которых выражена христологическая вера Восточных православных церквей. Книга призвана продемонстрировать, что «обе семьи (православных церквей) всегда верно придерживались одной и той же подлинной православной христологической веры и непрерывного продолжения апостольской традиции» (Второе общее заявление, Шамбези, 1990).

© *Inter-Orthodox Dialogue, Geneva, 1998* c/o *Christine Chaillot, 3 rue Meynadier, 75019 Paris*

© *Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001*

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ	6
ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ВВЕДЕНИЕ	11
Часть I	29
ВОСТОЧНЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКВИ	
Часть II	51
ШАГИ НА ПУТИ К ЕДИНСТВУ	
Часть III	81
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ	
Часть IV	103
ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ	
Часть V	125
ВОСТОЧНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ХРИСТОЛОГИЯ	
Часть VI	153
ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ	
Часть VII	163
ПРИЛОЖЕНИЯ	

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Взаимные отношения Православной Церкви и Восточных Церквей мало, поистине недостаточно, известны широкому кругу верующих. Предлагаемая книга, сборник недоступных многим документов, должна закрыть зияющую пропасть незнания и взаимного непонимания. Не ведая того, мы изумительно близки друг другу – ведь мы почитаем вместе ряд святых, коренимся в едином опыте веры. Нас разделяет история больше, чем вера. Вчитайтесь в предлагаемые документы-свидетельства, и полюбите наших братьев и сестер, принадлежащих к так называемым Восточным Церквам. Ищите то, что нас не только соединяет, но роднит, вчитайтесь в их духовные писания и молитесь о том, чтобы выросши в полную меру нашей приобщенности ко Христу, мы могли бы не только в духе, но и в единстве стать едиными, во славу Того, Кто наш Бог и Спаситель.

Митрополит Сурожский Антоний

ПРЕДИСЛОВИЕ

Большие надежды и столь же серьезные проблемы связываются в современном православном и, шире, христианском мире с вопросом о сотрудничестве и общении между двумя христианскими семьями: Православной церковью и Восточными православными церквами.

Участники официального богословского диалога между Православной церковью и Восточными православными церквами, уполномоченные своими местными церквами, неоднократно советовали шире публиковать и распространять информацию о содержательной стороне официального диалога и об истории этих церквей.

В нашей книге представлена подборка документов и материалов, необходимых для *компетентного обсуждения* проблем, связанных с этим богословским диалогом. Она предназначена всем тем, кто заинтересован в таком диалоге, и прежде всего членам Православной церкви, стремящимся больше узнать о своих сестрах и братьях из Восточных православных церквей и понять, какие шаги необходимо предпринять для восстановления полного общения между двумя семьями церквей.

Поэтому наряду с текстами договоренностей, достигнутых в ходе неофициального и официального диалогов, я включила в нее небольшой очерк по истории, духовной жизни, иконографии, а также современной миссионерской деятельности Восточных православных церквей, сопроводив его краткой библиографией. Кроме того, здесь приводятся фрагменты литургических и других текстов Восточных православных церквей, касающиеся христологических проблем.

Разумеется, предлагаемая подборка текстов никоим образом не может быть названа исчерпывающей. Ее могут дополнить, к примеру, тексты, подготовленные подкомитетами по литургическим и пастырским проблемам. Читатель может подробнее ознакомиться с ходом диалога по публикациям журнала “Эпиклесис” (“Epiclesis”), издаваемого Православным центром в Шамбези (Женева).

Своей книгой мы хотели бы поддержать выраженное во Втором общем заявлении (Шамбези, 1990) признание того, “что обе семьи всегда верно придерживались одной и той же подлинной православной христологической веры и непрерывного продолжения апостольской традиции”, о чем свидетельствует и историческая встреча всех православных и Восточных православных церквей в ходе диалога, проводимого в последние десятилетия. Однако сколь бы ни были полезными публикация и распространение информации, наиболее плодотворным способом приобретения знаний и достижения лучшего взаимопонимания остаются наши встречи с мирянами Восточных православных церквей, их иерархами и духовенством. С этой целью мы приводим список адресов Восточных православных церквей.

Я хотела бы выразить мою глубокую признательность главам Восточных православных церквей и поместных православных церквей за их благословение и постоянную поддержку данного проекта; в их числе заслуживают особого упоминания:

Дамаскин, митрополит Швейцарский, сопresident богословского диалога;

Бишой, митрополит Дамьеттский, сопresident богословского диалога;

Серапион, епископ Коптской православной церкви, США;

Мар Григорий Йоханна Ибрагим, митрополит Алеппский, Сирийская православная церковь, Сирия;

Месроп К. Григорян, архиепископ Армянской апостольской церкви, Австрия;

Викен Айказян, епископ Армянской апостольской церкви;

Тимофей, архиепископ Эфиопской православной церкви Тевахедо, Эфиопия;

проф. Власий Фидас, секретарь богословского диалога, Греция;

проф. о. Томас Фицджеральд, исполнительный директор Всемирного совета церквей;

проф. о. Дж. Драгас, США;

о. Джордж Кондотра, Маланкарская православная сирийская церковь Индии;

о. Хейкки Хуттунен, Президент СИНДЕСМОСА (1992–1995), Финляндия;

д-р С. Брок, Оксфордский университет, Великобритания;

сестра Кирстен (Педерсен), Эфиопская православная церковь Тевахедо, Израиль.

Перевод публикуемых текстов, отличающихся сложным богословским содержанием, представляет немалую трудность. Если у читателя возникнут вопросы, ему следует ознакомиться с английским текстом и обращаться за разъяснениями к богословам, принимающим участие в этом богословском диалоге.

Всем людям, которые помогали выходу этой книги, и тем, кто посвящает себя единству православных христиан, я желаю «Многие лета!»

Кристин Шайо, составитель и редактор.

ВВЕДЕНИЕ

*Дамаскин, митрополит Швейцарский,
сопрезидент Смешанной комиссии
по богословскому диалогу между
Православной церковью и Восточными
православными церквями.*

Официальный богословский диалог между Православной церковью и древними Восточными православными церквями — это лишь один из многих двусторонних богословских диалогов, которые ведет Православная церковь с остальным христианским миром. В то же время, это один из важнейших диалогов такого рода, поскольку он свидетельствует об истинном стремлении двух сторон к восстановлению единства Церкви, а это цель всех богословских диалогов. И прежде всего он означает приближение к единству большинства христиан Востока.

Идея единства особенно важна для Православной церкви, и не только потому, что таков основной мотив перво-священнической молитвы ее Основателя, но и поскольку стремление к единству составляет важный аспект ее миссии в мире. Православная церковь непрерывно возносит молитвы о соединении всех в едином теле Христовом, осуществляемом в истории спасения. Благодаря своей неколебимой вере в единство тела Церкви, она всегда готова идти трудным путем богословского диалога и считает своим долгом нести свидетельство апостольской веры всему человечеству и во все времена. Она всецело осознает, что границы этой миссии, этого свидетельства совпадают с пределами католического, вселенского спасения во Христе.

Богословский диалог между Православной церковью и древними Восточными православными церквями показывает, что мы разделяем одну и ту же апостольскую веру и что как можно скорее должно быть восстановлено полное церковное общение между двумя семьями церквей и сняты взаимные анафемы.

Как сопредзидент Смешанной комиссии по богословскому диалогу между Православной церковью и Восточными православными церквями, я восхищен деятельностью тех людей, которые стремятся сделать этот диалог доступным для всех православных, для остальных христиан и для всех заинтересованных в диалоге. Я искренне надеюсь, что тексты, представленные в этой книге, помогут им лучше и по-новому понять друг друга. Я желаю каждому читателю, чтобы он смог внести свой вклад в дело достижения единства между Православной церковью и Восточными православными церквями, и чтобы мы могли вместе жить и свидетельствовать о нашей единой вере.

ПРАВОСЛАВНОЕ ЕДИНСТВО РАДИ ЖИЗНИ ВО ВСЕМ МИРЕ

о. Хейкки Хуттунен (Heikki Huttunen) был президентом СИНДЕСМОСА, Всемирного братства православной молодежи, в 1992–1995 гг., а также делегатом Финской православной церкви на нескольких сессиях официального богословского диалога.

Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе. Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца.» (Флп. 2:5-11).

НАША ВЕРА В ВОПЛОЩЕНИЕ

Вера — это наша встреча с Богом, который пребывает с нами. Бог воплотился, Бог стал плотью: Сын Божий стал Сыном Человеческим. Своими нетварными энергиями Творец присутствует в своем творении, божественное встречается с человеческим. Во Христе, который есть поистине Бог и поистине человек, Бог страдал, умер на кресте, воскрес в третий день и вознесся на небеса в своем богочеловеческом теле. И Он постоянно пребывает с нами в своем Духе Святом. В божественной литургии мы прославляем эту веру, как заповедал нам Христос, прежде чем пойти на крестные страдания. Мы приобщаемся телу Христову во спасение и искупление грехов. Мы возвещаем нашу веру: «С нами Бог, Христос воскрес!». Такова православная вера, вера, в которой мы приняли крещение и которой мы призваны следовать в нашей жизни силой особого дара Духа Святого, дарованного нам в миропомазании.

В Иисусе Христе и благодаря Иисусу Христу божественное и человеческое, тело и душа соединены друг с другом в единое целое. Все живое происходит от Бога и стелает о возвращении к Нему; все живое призвано к освящению; каждый человек призван стать святым. И это становится совершенно реальным в личности Иисуса Христа, это обещано нам, это дано нам как приглашение. Мы встречаем его в вере и становимся ближе к нему в Церкви, его богочеловеческом Телѐ.

Богочеловеческая реальность во Иисусе Христе — это одна из наиболее чудесных тайн христианской православной веры. Без этой тайны нет христианской веры. Во Иисусе Христе Бог истинно и определенно пребывает с нами, и мы призываемся принять его — не только нашим умом или сердцем, но всей нашей жизнью, нашими мыслями, словами и делами. Это прыжок веры, непостижимый для человеческого разума. Это вера, которую мы прославляем, открывая уста, чтобы принять Святое Причастие, когда наше чело помазуется освященным елеѐм, когда мы молимся, зажигаем свечи перед иконами и целуем их, когда мы поклоняемся святым мощам.

ВЕРА, ВЫРАЖЕННАЯ СОБОРАМИ

Наша православная вера была выражена и поэтапно сформулирована в первые века христианской Церкви. Специальные синоды и соборы собирались для того, чтобы разрешить возникшие противоречия и дать ответ на вызов, который бросали христианскому единству секты и ереси. Епископы и богословы встречались друг с другом и приходили к согласию, которое затем надлежало воспринять, осознать и воплотить в жизни Церкви всем народом Божиим. В сущности, именно потому некоторые из соборов были признаны Вселенскими, ибо их учение имело универсальное значение для всей Церкви. Иногда для такого признания требовалось длительное время: через несколько поколений определенный собор мог приобрести роль подлинного и единственно верного выражения веры, имеющего универсальное значение в истории Церкви, — и стать вселенским собором.

На первых двух соборах, признанных вселенскими, поднимался вопрос о тайне Христа. Первый вселенский собор, проходивший в Никее в 325 г., пришел к заключению, что Иисус Христос единосущен Богу Отцу. На Втором вселенском соборе, состоявшемся в 381 г. в Константинополе, было признано, что Иисус Христос всецело обладал человеческой природой. Согласно выраженному на этих соборах вероучению, во Иисусе Христе Бог воистину пришел к нам, Он воистину принял человеческую природу и спас нас. Во Христе Бог и человек не противопоставлены друг другу, но соединены вместе, так что божественное всецело пронизывает своим сиянием человеческое. Вера Никейского и Константинопольского Вселенских соборов выражена в нашем символе веры, который мы поем на каждой божественной литургии.

ВЕРА В БОГОЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО

В IV и V вв. продолжали возникать новые ереси и велись споры по вопросу о богочеловеческой сущности Христа. Константинопольский патриарх Несторий считается вы-

разителем одной из крайних позиций, согласно которой божественная и человеческая природы во Христе некоторым образом остаются разделенными. По мнению архимандрита Евтихия из Константинополя человечность Христа растворилась и исчезла в его божественности, «подобно капле приправы в океане».

Учение Нестория было отвергнуто на Эфесском соборе 431 г., признанном Третьим вселенским собором. Собор подтвердил уже существовавшее ранее выражение *Theotokos*, Богородица, тем самым вновь утверждая единство божественного и человеческого в личности Иисуса. С этого момента исповедание Богородицы считалось адекватным выражением православия, поскольку, в соответствии с ним Христос единосущен, т.е. обладает одной сущностью с Богом Отцом в своем Божестве и единосущен нам в своей человеческой природе.

Ключевой фигурой на Эфесском соборе был св. Кирилл, архиепископ Александрийский, автор «Двенадцати глав о богочеловеческом единстве Христа», которые были признаны в Эфесе учением Церкви. Введенное Кириллом выражение «единая природа воплощенного Бога-Слова» стало важным символом православной христологии. В 433 г. св. Кирилл и один из главных его противников на Эфесском соборе Иоанн, архиепископ Антиохийский, пришли к согласию относительно богословского учения о божественном и человеческом в единой личности Христа. Вопрос о соотношении между двумя природами по-прежнему имеет ключевое значение для тех, кто хочет понять проблематику христологических споров V века.

В 451 г. в Халкидоне, пригороде Константинополя на азиатском берегу Босфора, был созван собор, призванный вынести решение по поводу спора вокруг учения Евтихия. Собор подтвердил также и осуждение учения Нестория Эфесским собором 431 г. Намерением собора было избежать обеих еретических крайностей Нестория и Евтихия и вы-

¹ См.: В.В.Болотов *Лекции по истории древней церкви*, т. IV, М., с. 292. — Прим. пер.

разить православную веру в единство человеческого и божественного в Иисусе Христе и их реальное сосуществование. С этой целью было предложено новое выражение, согласно которому в единой личности Христа божественное и человеческое соединяются «в ипостасном единстве» «неслитно, неизменно, нераздельно и неразлучно»¹. Для тех, кто признает «Халкидонское вероопределение», этот собор стал Четвертым вселенским.

Однако попытка примирить участников собора, представлявших разные христологические школы, встретила с серьезными трудностями. Многие участники не согласились с предложенным определением. Богословские исследования выявили различное толкование терминов в вопросе о богочеловеческом единстве Христа. Для признавших Халкидонское вероопределение божественная и человеческая природы Христа, *physeis*, соединяются в Его ипостаси, *hypostasis*. Нехалкидониты, подобно св. Кириллу Александрийскому, продолжали использовать выражение *mia physis*, «одна природа» (одно естество), при описании единства воплощенного Слова Божьего как личности. В понятие «единой природы» св. Кирилл включал равным образом и божественное, и человеческое в Христе. Для нехалкидонитов Халкидонское определение было неприемлемым, поскольку оно использовало слово *physis* в ином значении.

Однако халкидониты утверждали, что их трактовка слова *physis* может быть найдена у того же св. Кирилла и что Халкидонское вероопределение следует рассматривать как следующий шаг в работе по выработке христологического учения, начатой на Эфесском соборе. Такая позиция была впоследствии принята на Пятом вселенском соборе халкидонитов, состоявшемся в 553 г. в Константинополе. В любом случае, отсутствие взаимопонимания в отношении термина *physis*, означавшего для нехалкидонитов «личность», а для халкидонитов «природу», продолжало служить источником разногласий. Можно сказать, что для тех, кто не принял Халкидонский собор, вопрос о его признании народом Божьим оставался открытым.

Не было найдено никакого компромисса, да и можно ли вообще говорить о каком-либо компромиссе по столь центральному для веры вопросу?! Одна сторона обвиняла другую в монофизитстве, т.е. в признании во Христе лишь одной, божественной природы, как это делал Евтихий, вторая обвиняла первую в диофизитстве, т.е. разделении божественного и человеческого во Христе и, в конце концов, отрицании Его божественной природы, как делал Несторий. Однако в действительности ни одна из сторон никогда не присоединялась ни к какой из этих ересей: ни халкидониты, ни нехалкидониты.

Вместе с тем, не следует забывать, что наряду с богословскими непониманием и разногласиями, в сохранение халкидонского разделения внесли свой вклад и политико-культурные различия. Раскол развивался в контексте политических и культурных противоречий между имперскими столицами Римом и Константинополем, с одной стороны, и могущественным восточным эллинистическо-египетским центром в Александрии, с другой. Александрия противостояла также сирийской богословской школе Антиохии, которая оказывала сильное влияние на духовную жизнь Старого и Нового Рима. Вполне очевидно, что христианское население Египта и Сирии видело в этом конфликте попытку имперских центров силой навязать свои решения на Востоке. Тупиковая ситуация, возникшая после Халкидонского собора, во многом была связана и с прискорбными проявлениями личной вражды и ссорами того времени.

Общение между поместными церквами, по-разному отнесшимися к решениям Халкидонского собора, прекратилось не сразу. Для окончательного разрыва между ними потребовалось некоторое время. В последовавшие после Халкидонского собора два столетия со стороны церкви и государственной власти был предпринят целый ряд попыток начать диалог и достигнуть примирения, однако общего богословского языка найти не удалось, реальный диалог оказался невозможен, и единство восстановлено не было.

ПРОТИВОРЕЧИЯ И РАЗДЕЛЕНИЕ

Вскоре после разделения халкидонских и нехалкидонских церквей, христианство столкнулось с угрозой ислама. Арабами были завоеваны страны с преобладанием христиан-нехалкидонитов — Египет, Сирия, Месопотамия. Христианство, сильно ослабленное схизмой и ее политическими последствиями, не смогло противостоять натиску мусульман. В жизни этих поместных церквей наступила новая эра, продолжающаяся и по сей день: жизнь под властью ислама. Возможности для богословских исследований и диалога были резко ограничены, а со временем они стали совершенно невозможны.

Однако вместе с тем сохранилось сознание того, что реальное содержание веры обеих сторон очень близко друг к другу. В частности, это очевидно в богослужении, в духовной жизни, в монашестве. Обе стороны сохранили общий этос и оказывали друг на друга взаимное влияние. Удивительно, что многие литургические тексты, созданные уже после Халкидонского собора, например, гимн «Единородный Сыне...» и пасхальный канон св. Иоанна Дамаскина, являются общими для обеих сторон. Существенно также, что четыре атрибута Халкидонского вероопределения содержатся и в литургических текстах нехалкидонских церквей! Конечно, такое смутное осознание духовной близости вовсе не может восполнить недостаток реального богословского и церковного диалога. Разделение остается. С веками, благодаря политической, этнической, классовой и психологической вражде оно окостенело и принимается сегодня как что-то само собой разумеющееся. На обеих сторонах христиане называют себя православными и считают представителей противоположной стороны еретиками, постепенно утрачивая последние остатки знаний друг о друге.

Многовековая изоляция

Историческая жизнь обеих церковных семей протекала в соответствии с Божиим промыслом о них. Церкви, принявшие постановления Халкидонского собора, решали

важнейшие вероучительные проблемы на последующих Вселенских соборах, пережили раскол с Западом; постепенно у них сложилось в пределах Восточной Римской империи не только общее вероучение, но и общее богослужение, а также внешние формы культа. Спустя много веков после Халкидонского собора в жизни этой семьи церквей произошли очень важные события: крещение славян и современное рассеяние (диаспора) православных по всему миру. Эти церкви называют себя православными, часто с добавлением слова «Восточная» («Eastern») или указанием на свою национальную принадлежность (напр., Финская, Элладская, Болгарская, Румынская, Русская, Сербская).

Церкви, не признавшие собор в Халкидоне, продолжали нести свидетельство о Христе среди своих народов, встречаясь с агрессивными завоевателями с Востока и колониалистами с Запада. Долгие века эти церкви были изолированы друг от друга и остального христианского мира. Их духовный мир, богослужение и богословие оставались не затронуты внешними влияниями или радикальными переменами, происходившими у окружающих их народов. Остальные христиане обычно называют эти церкви древними, Восточными (Ориентальными, «Oriental») или нехалкидонскими (дохалкидонскими), хотя сами они всегда предпочитали называться православными, добавляя к этому слову прилагательное, указывающее на их национальность. Армянская, Коптская, Эфиопская и Сирийская церкви, а также церковь Индии, принадлежащая к сирийской традиции, известны в целом как Восточные православные церкви (*Oriental Orthodox Churches*)².

НОВАЯ ВСТРЕЧА

В новое время, в особенности, в XX веке снова стали возможны контакты между представителями православных и Восточных православных церквей. Политические кризисы

² Здесь и далее для обозначения нехалкидонских церквей в целом или отдельных нехалкидонских церквей нами используется наименование Восточные православные церкви (или, напр., Восточная православная церковь Индии). — Прим. пер.

сы и миграции привели к тому, что последователи обеих традиций стали жить в одних и тех же регионах, т.е. в Европе и Америке. Особо благоприятную возможность для богословской и духовной встречи предоставило экуменическое движение. Встретившиеся друг с другом епископы и богословы были удивлены духом общей веры, сохраненным их церквами, и заинтересовались изучением богословских причин разделения, возникшего 15 веков назад.

В 1959 г. вселенский патриарх Афинагор принял молодого богослова Пола Вергезе (Paul Verghese; впоследствии — митрополит Делийский; ум. в 1996) из Восточной православной церкви Индии, принадлежащей нехалкидонской традиции. Считая восстановление евхаристического общения между церквами важнейшим и животрепещущим вопросом, патриарх с воодушевлением сказал Полу Вергезе: «К концу этого года мы должны достигнуть единства, мы не можем больше ждать». С тех пор прошло свыше 30 лет, и до сих пор не существует полного общения в таинствах между двумя семьями церквей, хотя каждая из них и осознает православность другой.

С инициативой начала официального диалога выступила Первая всеправославная конференция 1961 г. За этим решением последовала переписка между вселенским патриархатом и Восточными церквами и постепенные приготовления к диалогу.

Параллельно с официальным процессом при поддержке Всемирного совета церквей был организован ряд неофициальных встреч между православными и Восточными православными богословами, как две эти группы решили называть друг друга. Между 1964 и 1971 гг. состоялись четыре такие встречи, имевшие первостепенное значение для официального диалога и сближения двух семей церквей. Их участники, представлявшие богословскую элиту обеих сторон, обсудили все вопросы и проблемы, которые затрудняли взаимопонимание и стояли на пути к восстановлению церковного единства. Политические условия во многих странах отсрочили начало официального диалога, поскольку церкви в них

не всегда обладали свободой действий; потребовалось время и для того, чтобы преодолеть исторические, социальные и психологические подозрения, сложившиеся в разных общинах за 1500 лет разделения.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ

После более чем двадцатилетней подготовки, взаимных визитов и неофициального богословского диалога, в декабре 1985 г. в Шамбези, неподалеку от Женевы, состоялась первая пленарная сессия официального диалога. Программа первой встречи включала обсуждение: 1) проблем терминологии; 2) соборных определений; 3) исторических факторов; 4) современных толкований христологических догматов.

Вторая пленарная сессия, проходившая в июне 1989 г. в монастыре св. Бишоя в долине Нитрия в Египте, останется в истории как первая после Халкидонского собора встреча, на которой официально делегированные представители двух семей православных церквей смогли прийти к общему заявлению о вере в Иисуса Христа. Это заявление представляет собой исповедание общей веры. Ясным и красноречивым языком оно утверждает православную веру в Иисуса Христа, Бога и человека, единую личность; начинаясь словами св. Кирилла Александрийского о «единой природе воплощенного Бога-Слова», оно упоминает о более поздних разных значениях слова *physis* — природа и личность — и, наконец, перечисляет четыре атрибута божественного и человеческого во Иисусе Христе согласно халкидонскому вероопределению: «неслитно, неизменно, нераздельно и неразлучно». Эти атрибуты принадлежат литургическим традициям обеих церковных семей.

На третьем пленарном заседании в Шамбези в сентябре 1990 г. была продолжена работа предыдущих встреч и принято второе заявление; в нем в основном повторяются положения первого заявления и делается вывод о том, что сегодня существуют все условия для снятия взаимных осуждений и анафем, что это фактически означает восстановление полного церковного и евхаристического общения. Приня-

тое в Шамбези заявление радостно и в то же время со смирением объявляет: «... сегодня мы ясно поняли, что обе семьи всегда верно придерживались одной и той же подлинной православной христологической веры и непрерывного продолжения апостольской традиции, хотя и по-разному применяли христологические термины. Эта общая вера и постоянная верность апостольской традиции должны стать основой нашего единства и общения».

В ноябре 1993 г. официальный диалог был продолжен в Шамбези обсуждением конкретных канонических и церковных последствий христологического согласия. Было решено предложить поместным церквям снять все осуждения и анафемы в адрес церковных учителей и соборов другой православной семьи церквей (соответственно православной и Восточной православной), исходя из того, что обе стороны всегда придерживались подлинного православного вероисповедания. Снятие анафем будет подразумевать восстановление полного евхаристического и церковного общения. С достижением соглашения о христологии реальный богословский диалог между двумя семьями церквей завершился. Больше не осталось никаких богословских расхождений. С «халкидонской» точки зрения можно сказать, что процесс рацепции Халкидонского собора завершился лишь сегодня, через 1500 лет. Это фактически устранило всякие препятствия к достижению единства, поскольку нет никаких споров об учении последующих Вселенских соборов халкидонской традиции.

Однако все же остается проблемой общее вероопределение и исчисление Вселенских соборов. В православной семье мы говорим о семи Вселенских соборах, а в Восточной православной лишь о трех. В связи с тем фактом, что нет никаких разногласий относительно учения четырех последующих соборов, а также ведется подготовка к новому Великому и Священному Собору, стоит надеяться, что решение все-таки будет найдено.

«Не разделяться с еретиками — это грех. Столь же греховно разделяться с православными!», — сказал один из чле-

нов комитета по диалогу. Официальный диалог церквей побуждает поместные церкви и их монастыри, богословские школы, духовные братства и юношеские движения совместными действиями и сотрудничеством готовиться к грядущему церковному единству.

ПОЛНОЕ БРАТСТВО В СИНДЕСМОСЕ

С момента своего основания в 1953 г., СИНДЕСМОС, Всемирное братство православной молодежи, считает одной из своих главных задач развитие сотрудничества между православной и восточной православной молодежью. Все эти годы гости, наблюдатели и участники из Восточных православных церквей принимали участие в собраниях СИНДЕСМОСА; с 1980 г. отдельные движения этих церквей получили возможность вступать в СИНДЕСМОС в качестве ассоциированных членов. СИНДЕСМОС постепенно установил контакты с молодежными движениями во всех Восточных православных церквях.

В мае 1991 г. СИНДЕСМОС организовал консультацию для православных и Восточных православных молодежных движений; в роли хозяина выступила Коптская православная церковь и монастырь св. Бишоя. Целью собеседования была помощь молодежным движениям в поиске налаживания связей между двумя семьями церквей, в соответствии с рекомендациями официального диалога. На собеседовании было принято решение рекомендовать православным и Восточным православным молодежным движениям обмениваться друг с другом информацией и организовывать совместные мероприятия. СИНДЕСМОС должен распространять информацию о церквях обеих семей и молодежных движениях в них и поддерживать сотрудничество на местном и региональном уровне среди молодежных движений и духовных учебных заведений; наконец, наиболее существенно, чтобы СИНДЕСМОС изменил свою конституцию, и Восточные православные молодежные движения и духовные учебные заведения смогли стать действительными членами Братства.

Исполнительный комитет СИНДЕСМОСА тщательно подготовил предложения по исправлению его конституции. Идея о предоставлении действительного членства Восточным православным движениям и духовным учебным заведениям не была принята единодушно, поскольку некоторые члены СИНДЕСМОСА полагали, что это станет возможно лишь после официального утверждения церковного и евхаристического единства. Другие же считали, что СИНДЕСМОС как молодежная организация сможет принести большую пользу Церкви, претворяя в жизнь решения официального диалога на своем собственном уровне и способствуя сближению молодых людей в процессе подготовки к окончательному восстановлению церковного единства. Однако разногласия касались не самого вопроса о важности сближения, но лишь путей его достижения. Для решения этой проблемы перед началом XIV генеральной ассамблеи в Москве собрался консультативный совет СИНДЕСМОСА, состоявший из бывших членов исполнительного комитета и других сотрудников; совет предложил создать новую форму членства, чтобы наделить членов Восточных православных церквей одинаковым статусом, в то же время учитывая сохраняющееся каноническое разделение. Это предложение было вынесено исполнительным комитетом на рассмотрение генеральной ассамблеи, которая единодушно решила создать категорию федеративного членства для Восточных православных молодежных движений и духовных учебных заведений. Они получили также право избирать двух не имеющих права голоса представителей в исполнительный комитет. Это означало, что члены Восточных православных церквей получают в СИНДЕСМОСЕ равный статус с членами православных церквей, но остаются отделенными до полного восстановления церковного и евхаристического единства. Это решение также делает СИНДЕСМОС активным участником процесса продолжающегося сближения и сотрудничества между двумя церковными семьями, происходящего и на молодежном уровне; эта захватывающая задача становится неотъемлемым

элементом всей деятельности СИНДЕСМОСА. В мае 1997 г. в Думе (Ливан) СИНДЕСМОС провел еще одно плодотворное собеседование между православной и Восточной православной молодежью.

ЗАЧЕМ ЕДИНСТВО?

Тот факт, что православные и Восточные православные вновь открыли друг у друга единую веру, является уникальным событием в христианской истории. Две мировые общины церквей обнаружили основу своего евхаристического, церковного и канонического единства. Этот духовный опыт выходит далеко за рамки сложившихся предрассудков и напоминает нам о тайне Церкви, превосходящей людские определения и границы.

Этот диалог и его результат побуждают нас осознать присутствие и действие Святого Духа за пределами того хорошо нам знакомого культурного и политического образования, которое мы отождествляем с Церковью. Он требует от нас признать этот факт и по-новому посмотреть на наши односторонние или этноцентрические представления о церковной истории. Прогресс в этом направлении будет по-прежнему встречаться с многочисленными трудностями из-за психологических, социальных и политических различий, сложившихся за 1500 лет разделения.

Весьма показательный пример — трудности, связанные с тем, как нам называть друг друга: обе стороны называют себя православными и очень дорожат этим названием, а потому центральной задачей в диалоге было определить реальное право каждой стороны именовать себя православными. Отрицать глубокое значение вновь открытого единства веры у обеих традиций православного христианства означало бы отрицать подлинное присутствие и чудесное действие Святого Духа.

Эта встреча двух семей православных церквей обогащает их и в то же время заставляет пересмотреть свои представления во многих аспектах; расширяется понимание ими

истории и различных способов выражения духовной и литургической жизни. К примеру, православию она возвращает богатство литургических традиций древних христиан, а также укрепляет понимание корней монашества. Восточным православным она открывает сокровища византийской мысли и искусства, созданные в духовных центрах вокруг Константинополя и, впоследствии, в славянских и других восточноевропейских странах.

Во вновь обретенном ощущении единства поместные церкви обеих семей вспоминают о кафоличности Церкви, наше восприятие мира в целом расширяется и конкретизируется. Опыт, пережитый нашими братьями и сестрами в другой поместной церкви и в совершенно ином контексте, позволяет нам увидеть миссию православия во всем мире. К примеру, благодаря совместным усилиям обеих православных семей наше присутствие в Америке, Азии и Африке приобретет совершенно новую силу и станет намного более актуальным, чем если бы мы действовали порознь. Этот взгляд, разумеется, исходит из убеждения в том, что православные христиане должны внести свой вклад в достижение взаимопонимания в эти критические времена экологического кризиса, этнической ненависти, войн и краха идеологических систем.

В экуменическом движении православные обеих семей церквей часто оказываются в одиночестве, утверждая важность диалога о вере. Другие участники часто заявляют о том, что совместных действий и чувства сопричастности друг другу вполне достаточно и что христианское единство уже достигнуто на некоем неясно очерченном духовном уровне. Православные же хотели бы обнаружить именно единство веры, ведущее к единству в таинствах и полноте церковной жизни. Именно это происходит сегодня между двумя православными традициями: исторические разногласия нашли свое разрешение, и в обеих традициях вновь обнаружена полнота веры и духовной жизни. Этот пример доказывает, что серьезный богословский диалог может привести к церковному единству.

Наша миссия, к которой призваны мы как удостоенные крещения и миропомазания члены Церкви и носители православной веры, заключается в раскрытии подлинной сущности Церкви и православной веры и в ее четком отделении от других фактов и символов нашей истории. Чтобы быть собой, здесь и теперь, Церковь должна быть свободна. Это долгая работа, и Церковь призывает нас непрерывно возрастать и развиваться, индивидуально и в наших общинах, открываясь другим людям и с любовью отдавать им себя. Когда мы видим, что другие люди в удаленных от нас местах, в совершенно иных социальных и культурных условиях живут той же самой православной верой, обогащается наша собственная вера и наша жизнь в православии. Благодаря этой встрече мы можем осознать, что Бог действительно пребывает с нами, в самом средоточии нашей повседневной жизни. Такая перспектива позволяет нам дать новые ответы на вопросы, которые иногда ввергают в застой и вносят косность в церковную жизнь, не имея отношения к подлинной сущности Церкви, — например, вопрос о календаре, о церковной юрисдикции, языке богослужения, собственности, об отношении к политической власти и др.

Увидеть православную веру в братьях и сестрах, отделенных от нас на протяжении 1500 лет, вместе приобщиться богочеловеческой тайне Христа — это великий дар Божий. Этот дар служит для нас также и призывом, и вызовом. Мы должны претворить его, воплотить его в нашей жизни. Необходимо определенное смирение, чтобы признать, что мы всего лишь новички на пути православия, а также некая крупица свободной воли, чтобы открыть себя удивительным новым возможностям для развития и духовного обновления, которые вечно дарует нам Бог, пребывающий с нами.

ЧАСТЬ I

ВОСТОЧНЫЕ
ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКВИ

ВВЕДЕНИЕ

*

КОПТСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ
ЦЕРКОВЬ АЛЕКСАНДРИИ

*

СИРИЙСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
АНТИОХИИ И ВСЕГО ВОСТОКА

*

АРМЯНСКАЯ АПОСТОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ

*

ЭФИОПСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ
ЦЕРКОВЬ ТЕВАХЕДО

*

МАЛАНКАРСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ СИРИЙСКАЯ
ЦЕРКОВЬ ИНДИИ

Кристин Шайо

ВВЕДЕНИЕ

Ближний и Средний Восток, Армения, Эфиопия и Индия — это страны с древними и традиционными христианскими церквями, известными сегодня под названием Восточные православные церкви. Эта группа состоит из Коптской православной церкви Александрии, Сирийской православной церкви Антиохии, Армянской церкви Эчмиадзина и Киликии, Эфиопской православной церкви Тевахедо, Маланкарской православной сирийской церкви Индии.

Эти церкви не признали Халкидонского собора 451 г. и, таким образом, отделились от принявших его решения остальных церквей. Этот раскол изменил не только последующую историю самих Восточных православных церквей, но и всю историю Церкви в целом. В результате возникли две разные юрисдикции и параллельно два патриархата как в Антиохии, так и в Александрии. Появление в VII веке ислама породило совершенно новую политическую систему и привело к нескольким волнам мусульманской оккупации: арабской [омейядской (661–1171) и аббасидской (750–1258)], фатимидской (969–1171), турков-сельджуков (1055–1307), монгольской (1257–1336), мамлюкской (1250–1517) и османской (1453–1922). Христианам пришлось выплачивать особую подушную и поземельную подать, однако лидеры христианских церквей могли при этом сохранять определенную юридическую и административную власть. Восточные православные церкви всегда хорошо осознавали свой особый поместный характер.

Восточные православные церкви возводят свое происхождение к самому раннему периоду существования христианства. Коптская церковь образовалась из христианских общин, разбросанных вдоль русла Нила и находившихся в тесном контакте с эфиопским народом. На протяжении всей своей сложной истории, многократных вторжений и постоянных изменений границ, сирийская и армянская общины распространились по территории Сирии, Ирака, Восточной Турции и Армении. Одно время Армянское царство включало в себя даже территорию Киликии в современной Юго-Восточной Турции. С наступлением в XI в. эпохи крестовых походов и, впоследствии, под влиянием католических и протестантских миссионеров часть членов Восточных православных церквей сменила свою церковную деноминацию. Именно поэтому сегодня Восточные православные настаивают на том, чтобы их называли именно “православными” и отличали от представителей этих новых церквей, духовные центры которых расположены на Западе.

Во время геноцида начала XX века армянские и сирийские христиане подверглись уничтожению и изгнанию из Турции. В 1960-х годах наблюдался рост эмиграции коптов-христиан, а в 1970-х гг., после марксистской революции в Эфиопии, возросла эмиграция эфиопских христиан. Большие диаспоры Восточных православных существуют сегодня в Северной и Южной Америке, Европе, Австралии и Африке; их церкви все в большем объеме используют в богослужении местные языки.

В январе 1965 г. эфиопский император Хайле Селассие созвал конференцию глав Восточных православных церквей в Аддис-Абебе (Эфиопия), на которой они провозгласили единство их веры и обсудили следующие вопросы: проблемы современного мира; сотрудничество в сфере духовного образования и евангелизации; мир и справедливость; отношения с другими христианскими церквями. Собрание поддержало идею богословского диалога с Православной церковью как первого шага к христианскому единству.

Все Восточные православные церкви придерживаются древних православных обычаев в литургической и духовной жизни, соблюдают посты, почитают святых, мощи и иконы.

Все Восточные православные церкви являются членами Всемирного совета церквей (ВСЦ) и различных региональных экуменических организаций. С 1991 г. модератором Центрального Комитета ВСЦ избран архиепископ Арам Кешишьян, армянский архиепископ Бейрута и примас Ливана, а впоследствии Католикос Киликии; коптский православный папа Шенуда III был избран одним из президентов ВСЦ, в 1999 г. он был заменен сирийским православным патриархом Захкой I

Ниже приводятся вводные статьи о каждой из церквей, с краткой информацией о ее основании, развитии, а также патристической, монашеской и литургической традициях и других аспектах ее истории и современного положения.

Все исторические факты, приведенные ниже и относящиеся к эпохе до разделения двух церковных семей, являются общими для всех православных и восточных православных христиан.

КОПТСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ АЛЕКСАНДРИИ³

Копты возводят свое происхождение к египтянам эпохи фараонов; слово «копт» означает «египтянин». Историк Евсевий (IV в.) приводит предание о том, что церковь в Египте была основана св. Марком Евангелистом. В первые века н.э. Александрия была одним из главных христианских центров, наряду с Антиохией, Иерусалимом и Римом. Египетская церковь сильно пострадала от преследований со стороны римлян, в особенности, при Диоклетиане в 284 г.: именно с этой даты, в память о многочисленных мучениках, начинается коптский церковный календарь. В 616 г. копты попали под персидское владычество, а в 642 г. пережили вторжение арабов; затем в их истории чередовались периоды терпимого к ним отношения и преследований.

³ См. также: Р.Робертсон *Восточные христианские церкви*. СПб, 1999, с. 39–41. — Прим. пер.

Египет — родина монашества. С IV в. н.э. жившие в пустыне отшельники, начиная со св. Антония, привлекали многих христиан из других стран, стремившихся посетить Египет. Св. Пахомий установил кинувитский, или общежительный монастырский устав, впоследствии взятый за основу св. Василием. Сегодня в Египте осталось примерно 13 действующих мужских монастырей для 600 монахов и 7 женских монастырей для 250 монахинь. В последние годы началось восстановление древних монастырей; с появлением образованных монахов и монахинь наблюдается оживление монашеской жизни.

Древняя катехитическая школа Александрии знаменита учившими в ней великими отцами церкви, такими как св. Афанасий и св. Кирилл. Первый из них спас всю Церковь от арианской ереси, последний — от несторианской. В средние века здесь был написан целый ряд важных богословских сочинений, в частности, труды Севира ал-Мукаффа (X в.), братьев ал-Ассал (XIII в.), Павла ал-Буши (XIII в.) и Абул-Бараката (XIV в.).

Начиная с середины XIX в., при патриархах Кирилле IV (1854–1861) и Кирилле V (1874–1927), Коптская церковь вступила в эпоху нового развития: были открыты начальные, средние и технические школы для мальчиков и девочек; развернулась типографская деятельность; были основаны благотворительные общества. Коптская церковь и, в частности, ее монашество пережили период нового оживления при патриархе Кирилле VI (1959–1971), который был аскетом, глубоким молитвенником и знаменитым чудотворцем.

Сегодня Коптская церковь — это крупнейшая христианская церковь Ближнего и Среднего Востока; она насчитывает около 7 миллионов членов. Ее возглавляет папа и патриарх Шенуда III, с именем которого в значительной степени и связывают произошедшее за последние двадцать лет возрождение. Он известен как талантливый и вдохновленный проповедник; каждую неделю тысячи верующих слушают его проповеди в главном коптском соборе в Каире.

В 1893 г. была наконец открыта духовная семинария, где сегодня обучаются как миряне, так и будущие священнослужители. В наше время семь коптских духовных семинарий находят-

ся в Египте, две в Северной Америке и одна в Австралии. В новом Патристическом центре в Каире молодые коптские богословы, получившие образование в Греции, переводят труды отцов церкви на арабский, публикуют свои переводы и организуют конференции. Коптологическими исследованиями занимаются также Коптский исследовательский институт, Коптское археологическое общество и Коптский музей в Каире.

Начиная с 1960-х гг., в результате эмиграции коптов приходы Коптской церкви возникли в разных частях света. Первая из таких церквей возникла в 1964 г. в Торонто (Канада). К 1993 г. насчитывалось 50 приходов в Соединенных Штатах, 10 в Канаде, 16 в Австралии и 23 в Западной Европе.

Отдел по работе с молодежью Коптской патриархии, в настоящее время возглавляемый епископом Муссой (Moussa), организует многочисленные мероприятия и конференции в Египте и в коптских общинах в Америке и Австралии. Помимо приходских молодежных групп, организуются летние лагеря для городской и сельской молодежи, а также специальные курсы по подготовке молодежных лидеров. При этом отделе действует Центр библейских исследований, находящихся при Коптском патриархате в Каире. Публикуется специальная литература для молодежи. Молодые люди глубоко вовлекаются в церковную жизнь, работая, в частности, учителями воскресных школ.

Отдел общественных связей, екуменической и социальной деятельности проводит разнообразные программы в сфере здравоохранения и образования, чтобы помочь немущим и нуждающимся (безработным, неграмотным, наркоманам) в городах и пригородных районах, а также инвалидам, пожилым людям и сиротам. В последние десятилетия важную роль в духовной и общественной жизни церкви играет целибатное мужское и женское дьяконство. Миряне также принимают активное участие в приходской жизни и жизни церкви в целом.

Миссионерская деятельность Коптской церкви в Африке восходит к христианизации большей части Ливии и Нубии (Судана) в эпоху раннего христианства. Значительная миссио-

нерская работа ведется и в других частях Африки, прежде всего в Кении, Замбии, Зимбабве, Намибии и Южной Африке.

Коптский язык все еще используется в некоторых молитвах и гимнах, однако большая часть богослужений ведется на арабском. В коптской литургии используются анафоры св. Григория и св. Кирилла, хотя чаще всего используют анафору св. Василия.

Коптская православная церковь Александрии: *Coptic Orthodox Patriarchate, Amba Rueiss Building, 222 Ramses Street, Abbasseya, P.O. Box 9035, Nasr City, Cairo, Egypt Tel: + (20)(2)2857889/2843018, Fax: +(20)(2)2825983/2836691.* **Глава церкви:** *Его Святейшество Шенуда III, Папа Александрии и Патриарх Престола св. Марка.* **Статистика:** *Примерно 7 миллионов членов, 50 епархий.* **Основные печатные органы:** *El Keraaza ("Утверждение"), выходит дважды в месяц на арабском языке и один раз в месяц на английском. Watanu, на арабском. Ri salst al-Shabab al-kanasi ("Молодежный церковный листок"), выходит один раз в месяц на арабском языке. Agape News Letter, на арабском языке и на английском.*

СИРИЙСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ АНТИОХИИ И ВСЕГО ВОСТОКА⁴

Именно в Антиохии ученики Иисуса впервые были названы христианами (Деян 11:19-26). В эпоху раннего христианства Антиохия была столицей древней Сирии, находившейся на перекрестке путей на Ближнем Востоке. Святейший Престол Антиохии был основан апостолом Петром, который считается первым главой Сирийской православной церкви Антиохии.

Вокруг Эдессы (совр. Урфа, Турция), на территории царства с сирийскоязычным населением, христианство распространяли Аддей (Фаддей), один из семидесяти учеников, упомянутых у Луки (10:1), и Мари (Марий). Впоследствии

⁴ В русской православной литературе эту церковь называют также сиро-яковитской (или просто яковитской); ее не следует путать с Антиохийской (поместной) православной церковью. Подробнее смотри в статье Б.Нелюбова «Древние восточные церкви. III. Сиро-яковитская церковь» Альфа и Омега, 4(1998), с.341–361; см. также: Р.Робертсон *Восточные христианские церкви*. СПб, 1999, с. 45–46. — Прим. пер.

Сирийская православная церковь расширила свое влияние на область Тур Абдин в современной Турции, а также на территории вокруг монастыря Мар Матта и города Тикрит на территории современного Ирака. Первые монастыри возникали начиная с IV в. возле Антиохии и Алеппо, в Тур Абдине и в Месопотамии. Сегодня в Тур Абдине осталось менее 4000 семей сирийских христиан.

Эту церковь называют также «Западносирийской» (т.е., расположенной к западу от Тигра), чтобы отличить ее от «Востоносирийской» церкви Персии, называемой также Ассирийской церковью Востока (или «Несторианской»), — крупнейшей христианской церкви к востоку от Тигра. Последним сирийским православным патриархом, чья кафедра находилась в Антиохии, был Мар Севир (ум. в 538). После него сирийский патриархат был переведен из Антиохии в область Алеппо, а затем переносился в разные места, в частности, в монастырь Дейр-аз-Зафаран (или Дайр-Джеферан) неподалеку от г. Мардин (Турция), в 1933 г. в Хомс и, наконец, в 1959 г. в столицу Сирии Дамаск. Наиболее влиятельными духовными лидерами и историками Сирийской церкви в XX в. были патриархи Игнатий Ефрем Барсаум (Вар-Саума 1933–1957) и Игнатий Иаков III Севир (1957–1980).

Одним из наиболее известных отцов церкви был св. Игнатий Антиохийский, автор знаменитых посланий, претерпевший мученическую кончину в Риме. Наиболее значительным богословом эдесской школы был св. Ефрем (ум. в 373); среди сирийских православных богословов можно назвать Иакова Серуга (или Зарука, еп. Ботнанского; ум. в 521), Филоксена Мабутского (ум. в 523), Севира Антиохийского (ум. в 538), Иакова Эдесского (ум. в 708). Яков Барадей (ум. в 578) существенно преобразовал и обновил жизнь своей церкви.

В XII–XIII вв. Сирийская православная церковь пережила период возрождения. Наиболее выдающимися фигурами этого времени были Михаил Великий (ум. в 1199), Дионисий бар Салиби (ум. в 1171) и Григорий бар Эбрей (1264–1286). Бар Эбрей составил сборник церковных канонов (*Hudoye*), до сих пор используемых Сирийской церковью. В этот период цер-

ковь имела около 100 епархий в Сирии, Месопотамии, Персии и на Кипре. Подобно сирийским маронитам XII века, в конце XVIII в. часть членов Сирийской церкви воссоединилась с Римско-католической церковью и создала отдельный “униатский” патриархат сирокатоликов.

В течение многих веков сирийские православные верующие страдали от преследований. Свыше 100 тысяч православных сирийцев было убито в 1915 г. властями Османской империи во время геноцида армян. Многие бежали в Мосул (Ирак), Ал Ясиру, Алеппо, Дамаск и другие города Сирии, а также в Ливан, Иорданию и Палестину. После подписания в 1923 г. Лозаннского соглашения произошла миграция сирийских православных в страны Среднего и Ближнего Востока, а также Северную и Южную Америку; в 1960-х гг. возросла миграция в Европу.

Сегодня приверженцев этой церкви можно найти на Ближнем и Среднем Востоке, в Сирии, Ираке, Ливане, Иордании, Израиле, Турции и других частях мира. Благодаря энергичной деятельности патриарха Мар Игнатия Закка I Иваса церковь пережила период нового возрождения; в Маарат Саидная (в 25 км от Дамаска) была открыта новая семинария, рассчитанная на 100 студентов. Действуют также духовные семинарии в Ираке и в Индии. Некоторых студентов посылают за границу для получения высшего духовного образования. В каждом приходе организованы центры религиозного образования, рассчитанные прежде всего на молодежь. Делу привлечения молодежи служат катехизаторские курсы, церковные хоры, группы изучения Библии и другие виды деятельности.

Сегодня лишь несколько монахов осталось в древнем монастыре Мар-Маттай около Мосула в Ираке, а также в монастыре св. Марка в Иерусалиме. Большинство молодых монахов сосредоточено в Сирии — в патриархате и вокруг духовной семинарии. В Тур-Абдине сегодня действует лишь несколько монастырей. Древний монастырь Мар Гавриила Тур-Абдинского является резиденцией митрополита Т. Самуила Актаса.

За внешние контакты Сирийской церкви и деятельность издательства *Mardin Church Publishing House* отвечает сегодня митрополит Мар Григорий Йоханна Ибрагим Алеппский. В

Европе находятся 4 епископа и около 100 тысяч верующих этой церкви. Центр сирийских православных и издательской деятельности в Европе располагается в монастыре св. Ефрема в Хенгело (Нидерланды). В Северной Америке есть три епископа и около 35 тысяч верующих. Много сирийских православных живет в Южной Америке и Австралии.

Языком богослужения в Сирийской церкви является сирийский язык, родственный родному языку Иисуса и апостолов — арамейскому. Известно около 70 сирийских анафор, из которых 10 используются в литургии; чаще всего используют анафоры св. Иакова и Двенадцати Апостолов.

Сирийская православная церковь Антиохии и всего Востока: *Syrian Orthodox Patriarchate, P.O. Box 22260, Bab Tooma, Damascus, Syria Tel: +(963)(11) 5432401/5435918, Fax: +(963)(11) 5432400.* **Глава церкви:** *Патриарх Антиохии и всего Востока Мар Игнатий Закка I Ивас.* **Статистика:** *около 1,5 млн. членов во всем мире, 33 митрополита и епископа.* **Печатный орган:** *“Журнал Сирийского Патриархата”, на арабском.* **Церковные издательства:** *Mardin в Алеппо, Сирия, Fax: +(963) 21642260 Bar Hebraeus в Хенгело, Нидерланды, Fax: +(31) 53615879*

Маланкарская сирийская православная церковь Индии. **Глава церкви:** *Католикос Востока Мар Василий Павел II (ум. в 1996) Catholicosate Aramana Muvattupuzha 688661 Kerala India, Tel: +91 4858 32401 / 484 740379, Fax: +91 484 730241*

АРМЯНСКАЯ АПОСТОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ⁵

Католикосат Святого Эчмиадзина (что означает место «сошествия Единородного [Сына]»), является историческим и духовным центром Армянской церкви и материнским Престолом, обладающим первенством чести перед армянским католикосатом Киликии (в Ливане) и армянскими патриархатами Иерусалима и Константинополя.

⁵ Подробнее об Эфиопской церкви смотри в статье Б.Нелюбова «Древние восточные церкви. VI. Армянская церковь» Альфа и Омега, 2 (1999), с.308–339; см. также: Р.Робертсон *Восточные христианские церкви.* СПб, 1999, с. 36–39. —Прим. пер.

Согласно армянской традиции, апостолы св. Фаддей и св. Варфоломей пришли в Армению, расположенную на границе между Европой, Азией и Ближним и Средним Востоком, и проповедовали там Евангелие. Примерно в 301–314 гг. царь Тиридат III был обращен в христианство св. Григорием Просветителем, и христианство было провозглашено государственной религией. Армения стала первым христианским государством.

Представители Армянской церкви не присутствовали на Халкидонском соборе 451 г., поскольку армяне защищали в то время свою землю от вторжения персов-зороастрийцев.

Важнейшими отцами Армянской церкви были св. Месроп Маштоц (ум. в 440²), создатель армянского алфавита и переводчик Библии на армянский язык; Езник (V в.), первый крупный армянский богослов; католикос Саак Дзорапореци (Исаак III Дзорапорский; ум. в 703); св. Иоанн Философ Одзунский (VIII в.), знаменитый кодификатор канонических правил и автор важных богословских трудов; великий поэт-мистик св. Григорий Нарекский (Григор Нарекаци) (951–1003); и Григорий Татевский (Григор Татеваци) (XIV в.).

Католикос Григорий II (ум. в 1105) пытался найти пути примирения с Византийской церковью. В это время обсуждалась возможность унии между двумя церквями, и знаменитый католикос и поэт Нерсес Благодатный (Шнорали) (1101–1173) направил в 1165 г. императору Мануилу I Комнину текст «Исповедания веры» Армянской церкви. Тот же самый текст был представлен католикосом Нерсесом V в 1848 г. на встрече с русским царем Николаем I, нашедшим его согласным с православием. В XIX веке были предприняты попытки объединения Русской и Армянской церквей.

Период персидского правления в Армении (428–654) сменился арабским владычеством (654–885), а затем эпохой династии Багратидов (885–1045). Во второй половине IV в. по приказу персидского царя Шапура было проведено первое большое переселение армян. В начале XVII в. персидский

шах Аббас I переселил на свои земли значительное количество армян, построивших город Новая Джулфа в Исфахане (Иран).

Начиная с XI в. многие армяне стали селиться в Киликии; впоследствии, образовав здесь независимое царство, они перенесли католикосат в его столицу Сис (1292). Киликийское царство было разгромлено египетскими мамлюками в 1375 г. С началом крестовых походов в 1095–1097 гг. крестоносцы стали союзниками киликийских армян. После 1238 г. Армения попала под власть монголов. В 1441 г. был восстановлен католикосат в Эчмиадзине, и с этих пор в Армянской церкви сосуществуют два католикосата. В XVI в. Киликия стала частью Османской империи. После геноцида начала XX в. многие армяне нашли убежище в Сирии и Ливане. В 1930 г. в Ливане был реорганизован Киликийский католикосат.

Существуют два армянских патриархата, один в Иерусалиме и другой в Стамбуле. После захвата Константинополя султаном Мохамедом I армянским купцам было разрешено селиться в этом городе. В конце XV в. в Константинополе был создан армянский патриархат, впоследствии признанный единственным законным представителем всех армян в Османской империи.

С древних времен существует армянская диаспора, возникшая в результате непрерывной оккупации территории Армении. Армянские общины образовались на Ближнем Востоке, на Балканах, в Польше, а позднее и во многих других частях света. Более миллиона армян было убито во время геноцида, организованного турками и достигшего своей кульминации в 1915 г. Выдающимся защитником интересов армян в это время был католикос Мкртич I Хримиан (известный под именем Хайрик; ум. в 1907). Сегодня 2,5 миллиона армян диаспоры находятся в основном под юрисдикцией материнской церкви Эчмиадзина. Однако Киликийский католикосат в Ливане также имеет епархии на Кипре, в Сирии, Иране, Кувейте, Объединенных Арабских Эмиратах, США и Канаде. По всей диаспоре были созданы новые хра-

мы, школы, общественные и культурные центры; армянские общины оказывают активную поддержку Армении, все еще страдающей от последствий землетрясения 1988 г. и войны с Азербайджаном.

Сегодня в Армении работают три семинарии, где обучается в сумме около 200 студентов: одна в Эчмиадзине (вновь открытая в 1945 г.), другая на озере Севан, и третья в Гумри (бывший Ленинакан). Армянская духовная семинария св. Нерсеса располагается в г. Нью-Рошелл (Нью-Йорк, США). Студенты-богословы, в частности, из Армении, учатся также в семинарии св. Иакова в Иерусалиме. В Ливане семинария располагается сегодня в г. Бикфайя. В 1963 г. в Бейруте была создана Армянская церковная ассоциация студентов университетов, выступившая организатором многих лекций, семинаров и издательских проектов.

В Армении был открыт новый Христианский образовательный центр, проводящий подготовку учителей воскресных школ, организующий катехизаторские курсы для верующих и публикующий религиозные издания. Католикос Эчмиадзинский Гарегин I⁶ был прежде католикосом Киликийским в Ливане, а до того — священником, окормлявшим армянских студентов в Бейруте. В 1995 г. католикосом Киликийским был избран Арам I Кешишьян.

Армянская культура знаменита своей архитектурой, рукописной традицией и книжной миниатюрой. В современной Армении церковь снова активно развивает издательскую деятельность и выступает в средствах массовой информации.

Армянская литургия сформировалась под сильным влиянием литургии св. Василия Великого, обнаруживая также некоторое сходство с сирийской традицией.

Армянская апостольская церковь: *Католикосат всех армян, 378310, Эчмиадзин, Армения, Tel: + (374)(2) 288666, Fax: + (374)(2) 151077. Глава церкви: Католикос Гарегин II, патриарх всех армян. Печатные органы: Etchmiadzin, ежемесячный официальный журнал Хачкар, на русском языке*

⁶ Ум. в июне 1999. Армянскую апостольскую церковь возглавил католикос Гарегин II — Прим. пер.

Sion, на армянском языке, издается в Иерусалиме *Veta* («Мать-Церковь»), на английском и армянском языке, издается в США. **Киликийский Католикосат:** *PO Box 70317, Antelias (около Бейрута), Lebanon, Tel: + (961) 1 410001 – 3, Fax: + (961) 1 410002. Глава церкви: Католикос Арам I Кешишьян. **Печатный орган:** *Nask*, выходит ежемесячно*

ЭФИОПСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ТЕВАХЕДО⁷

В Деяниях апостолов (8:26-40) рассказывается о крещении евнуха эфиопской царицы (кандакии) апостолом Филиппом на его обратном пути из Иерусалима. Эфиопская церковь в Африке была формально создана Фрументием, сирийцем по происхождению, первым епископом Аксумским⁸, возведенным в этот сан св. Афанасием в 330 г. в Александрии. Он известен также под именами *Abba Salama* (Отец Мира) и *Kassatī Berhan* (Открывший Свет). Примерно в 332 г. христианство стало государственной религией этой страны. Церковь окрепла после прибытия “Девяти святых” (ок. 480) из Восточного Средиземноморья, которые перевели Библию и многие вероучительные и аскетические сочинения на древний национальный язык геэз. Кроме того, они проповедовали Евангелие и основали монастырские братства. В XI в. эфиоп св. Яред создал эфиопскую церковную музыку на три лада; ему приписывают также авторство сборника церковных гимнов — *degwa*.

В 356 г. византийский император Константин отправил письмо Эзану, первому христианскому королю Эфиопии, называя его “дорогим братом”. В VI в. византийский император Юстиниан переписывался с эфиопским королем Калембом, организовавшим военную экспедицию в Йемен после резни христиан в этой стране.

Среди знаменитых персонажей истории Эфиопской церкви стоит упомянуть монахов: За-Микаэля Арагави, одного

⁷ Подробнее об Эфиопской церкви смотри в статье Б.Нелюбова «Древние восточные церкви. II. Эфиопская церковь» Альфа и Омега, 3 (1998), с.361–392; см. также: Р.Роберсон *Восточные христианские церкви*. СПб, 1999, с. 41–44. — Прим. пер.

⁸ Г. Аксум — древняя столица Эфиопского царства. — Прим. пер.

из девяти святых, основавшего монастырь Дебре Дамо; Габра Манфас Куддуса, отшельника XII века; Иисуса Моа (ум. в 1292), открывшего христианскую школу на озере Хайк, а также его ученика Такла-Хайманота, основавшего крупнейший монастырь Дебре Либанос.

Начиная с VII в. регулярные контакты с Византией были прерваны из-за быстрых успехов мусульманских завоевателей. В царствование короля Лалибалы в конце XII в. в горах Северной Эфиопии были вырублены уникальные скальные церкви. В 1270 г. династию Загве сменили короли Соломоновой династии. Ученый король Зара Якоб (1434–1468) произвел церковную реформу и реорганизацию государства. В XVI в. отряды мусульман-сомалийцев под предводительством Ахмеда Мухаммеда по прозвищу «Левша» разграбили страну. Эфиопский император Лебна Денгель (1508–1540) обратился за помощью к португальцам, которым удалось нанести поражение мусульманским армиям. Вместе с португальцами прибыли миссионеры-иезуиты, начавшие проповедническую деятельность среди населения. В ответ на эти действия король Галавдевос, или Клавдий (1540–1559) составил Символ веры Эфиопской церкви.

В период правления прогрессивного императора Феодора II Эфиопия вышла из изоляции. Императоры Иоанн IV (1872–1889) и Менелик II (1889–1913) поддерживали отношения с Русской православной церковью.

Согласие между церковью и монархией продолжалось вплоть до последнего императора Хайле Селассие («Могущество Троицы»)(1930–1974), собравшего в 1965 г. представителей всех Восточных православных церквей на историческую встречу в Аддис-Абебе.

28 июня 1959 г. Абуна Василий был возведен папой Кириллом VI, коптским православным патриархом Александрии, в сан первого патриарха Эфиопии. До этого момента Эфиопская церковь находилась непосредственно в юрисдикции Коптской православной церкви. В 1929 г. были посвящены в епископский сан первые пять эфиопских священников, и это было первым шагом к самоуправлению (автокефалии).

В XIX в. Абуна Салама I (ум. в 1867) пропагандировал доктрину «Тевахедо», остающуюся и сегодня официальным учением церкви. Доктрина Тевахедо (что означает «единство») утверждает единство человеческого и божественного в личности Христа, без смешения и без разделения.

В настоящее время патриархом церкви является Абуна Павел. По числу верующих, а их свыше 30 миллионов, Эфиопская православная церковь — крупнейшая среди Восточных православных церквей. До 1974 г. церковные радиопередачи регулярно передавались на двух радиостанциях. Церковь имеет также собственную типографию. Активно действует система воскресных школ, а также созданный в 1964 г. Отдел по работе с молодежью, ответственный за выпуск периодических изданий и другую церковную деятельность. Два раза в год заседает Священный Синод.

Система образования в Эфиопской церкви включает в себя устную традицию, основанную на комментариях к Ветхому и Новому Завету, выборочных текстах из писаний святых отцов этой церкви, религиозной поэзии (*qenñ*), богословских трактатах и церковной музыке.

В 1945 г. в Аддис-Абебе был создан Богословский колледж Святой Троицы. Марксистское правительство закрыло его более чем на 20 лет, однако в 1993 г. новая власть возвратила колледж церкви. Главное духовное учебное заведение Эфиопской церкви — Духовная семинария св. Павла; кроме того, есть центры подготовки духовенства.

Традиционные церковные учителя, *дебтеры*, являются также главными певчими. В божественной литургии используются четырнадцать анафор. Литургия поется на древнем языке геэз, а иногда — на разговорном амхарском. В церковных службах и процессиях воссоздаются сцены из Ветхого Завета и используются кимвалы, систры, тимпаны и специальные ударные палочки (Пс 150, 2 Цар 6:5). Игра на этих инструментах придает церкви особый африканский колорит. Храмы имеют круглую или восьмигранную форму.

Приходы эфиопской диаспоры находятся главным образом в США и Великобритании, а также в Германии, Шве-

ции, Судане, ЮАР и даже Вест-Индии, где часть местного населения приняла православие. С византийских времен эфиопская община существует на Святой Земле.

Эфиопская православная церковь Тевахедо: *Ethiopian Orthodox Patriarchate, P.O. Box 1283, Addis Ababa, Ethiopia; Tel: +(251)(1)111989/116507; Fax: +(251)(1)551455/552211.* **Глава церкви:** *Патриарх Эфиопии Абуна Павел.* **Статистика:** *около 35 миллионов членов, 30 епархий, ок. 400000 священнослужителей, 25000 приходских храмов, 937 монастырей.* **Основные печатные органы (все – на амхарском):** *Zena Bele Christian (выходит еженедельно) Dimste Tewahedo (выходит два раза в месяц) Maedot (выходит ежеквартально) Tinsae*

МАЛАНКАРСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ СИРИЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ ИНДИИ

Маланкарская Восточная православная церковь сирийской традиции в Индии⁹ имеет достаточно сложную историю. Эта древняя церковь считает своим основателем апостола Фому, место мученической кончины которого не-подалеку от Мадраса до сих пор почитается верующими. Первые общины в Южной Индии появились уже в эпоху раннего христианства. Козьма Индикоплов, путешествовавший по Индии в VI в., пишет в своей «Христианской топографии», что древняя церковь Индии была связана с церковью Персии, использовавшей сирийский обряд и язык богослужения. Имеются сообщения о двух епископах, отправившихся в 823 г. из Персии в Индию с несколькими семьями переселенцев.

В XVI в., с прибытием португальских колонизаторов и иезуитских миссионеров община была вынуждена перейти под власть Рима. Однако часть верующих отвергла это решение; в 1653 г. они собрались у Кунам Кросса, дали

⁹ В русской богословской литературе эта церковь называется также Малабарской сирийской церковью Индии. Подробнее о ней см. в статье Б.Нелюбова «Древние восточные церкви. IV. Малабарская церковь» Альфа и Омега, 1 (1999), с.319–356; см. также: Р.Робертсон *Восточные христианские церкви*. СПб, 1999, с. 47–49. –Прим. пер.

клятву не подчиняться Риму и обратились за помощью к другим Восточным православным церквям. В связи с этим в 1665 г. в Малабарскую область прибыл епископ Мар Григорий из Западносирийской православной церкви Антиохии и посвятил одного из местных священников в сан епископа, установив таким образом связь между двумя церквями. В 1876 г. на соборе в Мулантурути сирийский православный патриарх Петр III попытался распространить свою власть на Индийскую церковь и ее богатства, однако встретил сильное противодействие. В результате Индийская церковь впоследствии разделилась на две части, одна из которых поддерживала сирийский православный патриархат, а другая — епископа Индии. В 1912 г. в Индии был создан независимый католикосат. После продолжительной судебной тяжбы между этими партиями Верховный Суд Индии принял в 1958 г. решение о легитимности Индийского католикосата. Впоследствии сирийский патриарх Антиохии Игнатий Яков III и католикос Василий II Гиваргезе признали друг друга, возвратив мир в церковную общину. В 1964 г. сирийский патриарх был приглашен в Индию и вместе с Индийским синодом участвовал в интронизации нового католикоса Авгена I (Василия III Оугена I). В 1970-х гг. церковь снова разделилась из-за спора, возникшего между сирийским патриархом и Индийской церковью. Сегодня многие верующие с обеих сторон стремятся к восстановлению единства православной церкви Индии во всей ее полноте.

Западносирийскую литургию совершают сегодня на местном языке малаялам или в сочетании с сирийским и английским языками.

В 1815 г. была основана духовная семинария в Коттаяме; с 1964 г. она вошла в состав Серампурского университета. Сегодня в ней учится около 130 студентов. Она дает четырехлетнее богословское образование, а также имеет аспирантуру. Семинарией организованы также заочные курсы по религиозному образованию для мирян. Был создан и специальный комитет для изучения вопроса об усовершенствовании

литургии и церковной музыки; на территории семинарии работает институт церковной музыки. Здесь же находится церковный архив и Центр Софии, в котором проводятся конференции и летние школы.

Православная церковь Индии ведет активную работу в социальной и молодежной сфере. В 1908 г. была основана Конференция сирийских студентов, преобразованная в 1956 г. в Студенческое православное движение им. Мар Григория (MGOCSM). В этом движении есть несколько секций; оно руководит научными и художественными колледжами, средними школами, медицинскими и техническими учебными заведениями, литературной секцией, центром миссионерской подготовки, а также Ассоциацией православных преподавателей университетов. 150 местных отделений Студенческого движения проводят образовательные программы по литургике, организуют группы изучения Библии, летние школы, конференции, паломничества, программы социального обслуживания населения, производство аудиовизуальной продукции. Каждый декабрь в Керале проводятся ежегодные конференции движения. В 1973 г. открылся студенческий центр в Коттаяме. Кроме того, существуют также Ассоциация воскресных школ, Молодежное православное движение Индии, женские союзы и движение поддержки подростковой молодежи.

Под управлением церкви находятся также 17 университетских колледжей, входящих в состав университетов Коттаямы и Калькутты, более чем 300 средних школ, 13 центров технического образования, 5 педагогических училищ, 21 госпиталь и 17 приютов для бездомных и сирот, 8 миссионерских центров и 2 центра миссионерского обучения. Церковь имеет в Индии около 15 мужских и 10 женских монастырей со 180 монахами и 170 монахинями. Единственный святой, канонизированный этой церковью, — св. Мар Григорий Гиваргезе, митрополит Парумальский (ум. в 1902).

Сегодня в результате расколов в христианских общинах, созданных католическими и протестантскими миссионерами, в штате Керала существует около пятнадцати различных

церковных деноминаций. С конца XVIII в. в Индии присутствуют общины англиканской церкви.

Маланкарская православная сирийская церковь Индии всегда стремилась сохранить свою православную церковную идентичность, глубоко укорененную в ее индийском наследии. Среди наиболее выдающихся индийских богословов можно назвать Мар Остатиоса, митрополита Ниранамского и профессора богословия и этики в духовной семинарии в Коттаяме; Павла Мар Григория, митрополита Нью-Дели и ректора духовной семинарии (ум. в 1996); о. В.С. Сэмьюэля, бывшего декана семинарии; а также нового декана о. К.М. Джорджа Кондотру. Благодаря своим публикациям и своей активной деятельности они приобрели международную известность.

Церковь имеет также обширную диаспору, которая включает в себя приходы в Малайзии, Сингапуре, странах Персидского залива, США, Канаде, Австралии, Германии, Австрии и Великобритании.

Маланкарская православная сирийская церковь Индии: *Catholicosate Palace, Devalokam, Kottayam, 686038 Kerala, India; Tel: + (91)(481) 578500; Fax: + (91)(481) 570569.* **Глава церкви:** Его Святейшество Моран Мар Василий *Мар Фома Матфей II, католикос Востока и митрополит Маланкарский.* **Статистика:** 1 миллион верующих, 21 епархия. **Основные печатные органы:** *Malankara Sabha* (“Маланкарская церковь”, на малаялам), *Orthodox Youth* (“Православная молодежь”, на малаялам, некоторые статьи – на английском), *Star of the East* (“Звезда Востока”, ежеквартальное издание на английском, издается Православным центром в Дели), *The Light* (“Свет”, ежеквартальное издание на английском и хинди, издаваемое Калькуттской епархией), *Deerphi* (ежегодник, издаваемый духовной семинарией).

ЧАСТЬ II

ШАГИ НА ПУТИ К ЕДИНСТВУ

БОГОСЛОВСКИЙ ДИАЛОГ МЕЖДУ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ
И ВОСТОЧНЫМИ ПРАВОСЛАВНЫМИ ЦЕРКВАМИ

*

ПОЗИЦИЯ ОФИЦИАЛЬНОГО
БОГОСЛОВСКОГО ДИАЛОГА

*

ОТНОШЕНИЯ С ВОСТОЧНЫМИ
ПРАВОСЛАВНЫМИ ЦЕРКВАМИ

*

О ЕДИНСТВЕ ВЕРЫ ХАЛКИДОНСКИХ
И НЕХАЛКИДОНСКИХ ЦЕРКВЕЙ

*

СОВЕЩАНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ
ПРАВОСЛАВНЫМИ И ВОСТОЧНЫМИ
ПРАВОСЛАВНЫМИ МОЛОДЕЖНЫМИ ДВИЖЕНИЯМИ

*

*

**ЗАЯВЛЕНИЕ КОПТСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
О БОГОСЛОВСКОМ ДИАЛОГЕ**

*

**ОБ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ВОСТОЧНОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ И СИРИЙСКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ**

*

СИНОДАЛЬНОЕ И ПАТРИАРШЕЕ ПОСЛАНИЕ.

*

**ЗАЯВЛЕНИЕ РУМЫНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ БОГОСЛОВСКОМ ДИАЛОГЕ**

*

**ЗАЯВЛЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ БОГОСЛОВСКОМ ДИАЛОГЕ**

*

**ЗАЯВЛЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ БОГОСЛОВСКОМ ДИАЛОГЕ**

Дамаскин, Митрополит Швейцарский

**БОГОСЛОВСКИЙ ДИАЛОГ МЕЖДУ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ
И ВОСТОЧНЫМИ ПРАВОСЛАВНЫМИ ЦЕРКВАМИ.**

Этапы диалога

Диалог между Православной и Восточными православными церквами начался сразу же после Халкидонского собора (451) по инициативе ряда византийских императоров или в форме конкретных и прямых попыток воссоединения, предпринятых в церковной среде. Однако в прошлом Восточные православные церкви не считались единой церковной семьей. Вследствие этого контакты и переговоры велись между Византийской церковью и представителями каждой из Восточных православных церквей по отдельности.

Инициатива византийских императоров в значительной мере угасла после того, как Коптская и Сирийская церкви организовали в VI в. независимые иерархии, а Армянская церковь отвергла решения Халкидонского собора. Единственные последовательные попытки найти компромиссное решение перед лицом трагического раскола Церкви на Востоке были предприняты императором Ираклием (610–641) и патриархом Сергием Константинопольским (610–638) в эпоху персидских войн. Независимо от императорского эдикта, провозглашающего монофелитство («Эктесис» 637 г.), и даже еще до появления этого эдикта стало очевидно, что существует реальная возможность сближения, несмотря на тот факт, что минимального условия — достижения соглаше-

ния между патриархом Киром Александрийским и коптской иерархией — для этого оказалось недостаточно (633). Арабская экспансия VII в. на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке сделала невозможным любой систематический диалог, поскольку арабы ограничили все церковные контакты с Византийской церковью. Поэтому инициативы Константинопольского патриархата и византийских императоров по достижению церковного единства с этих пор были направлены, главным образом, на Армянскую церковь и, иногда, на Восточную православную церковь Сирии.

Переписка константинопольского патриарха Фотия с армянским царем Ашотом и католикосом Захарией (855-877) встретила положительный отклик, о чем свидетельствует окружное послание Фотия 867 г., хотя это предприятие и не имело никаких серьезных последствий. Большее значение имели предложения по восстановлению единства, обращенные византийским императором Мануилом I Комнином (1143-1180) к армянским католикосам Григорию III (1113-1166) и Нерсесу IV (1166-1173). Во время богословского собеседования между византийским магистром Феорианом (1170-1171) и иерархией Армянской церкви было достигнуто согласие по ряду важных вопросов, однако в то же время обнаружились существенные расхождения по проблемам, связанным с богослужебной практикой и юрисдикцией. Предложения принять участие в дискуссии были посланы и представителям других Восточных православных церквей, однако они отказались сделать это до завершения диспута армян с посланцем Византии. Тем временем, разгром византийского государства в ходе Четвертого крестового похода (1204) и образование латинских государств на Востоке прервали инициативы по восстановлению церковного единства.

Тем не менее, на местном уровне неофициальный богословский диалог между Православной и Восточными православными церквями не прерывался, поскольку обе стороны осознавали свое общее духовное наследие. Две церковные семьи сосуществовали в одних и тех же географических областях, в Египте, Палестине, Сирии и Малой Азии; здесь

происходило плодотворное взаимодействие между их духовными традициями. Взаимное влияние этих традиций после Четвертого вселенского собора (451) проявилось, в частности, в характерных особенностях церковной организации, богослужения и богословия, поскольку они основывались на параллельных путях развития и исходили из общей традиции первых веков христианства.

В византийский и поствизантийский период этот двойной богословской диалог, происходивший одновременно на официальном и неофициальном уровнях, носил весьма своеобразный характер. Несмотря на то, что на неофициальном уровне были достигнуты хорошие результаты, официальные инициативы по восстановлению единства Церкви путем проведения систематического богословского диалога оказывались неудачными. Исторически сложившиеся предрассудки, конкретные обстоятельства церковной жизни той эпохи, а также практические сложности затрудняли путь к единству, несмотря на то, что общие корни духовного опыта верующих могли привести к пониманию тождественности содержания веры обеих традиций. Исключительно неблагоприятные исторические обстоятельства, в которых оказались Восточные православные церкви, не позволяли им вести непрерывный диалог на синодальном уровне. Предпринятые в этот период официальные инициативы очень редко достигали соответствующих соборных инстанций.

В нашем веке на совместном заседании Межправославной комиссии на горе Афон (1930) обсуждалась возможность проведения богословского диалога с Восточными православными церквями, однако реальный толчок к нему дала лишь Первая всеправославная конференция на Родосе (1961). Этот вопрос рассматривался на Третьей всеправославной конференции (Шамбези, 1986) и многих других совещаниях, в результате чего было принято совместное постановление. Вселенский патриарх выпустил окружное послание, на которое Восточные церкви прислали свои ответы.

Поскольку Четвертая всеправославная предсоборная конференция (Шамбези, 1968) обсуждала вопрос о взаимоот-

ношениях между Православной и другими христианскими церквями, на ней была создана подготовительная комиссия по диалогу с Восточными православными церквями, которая должна была вести подготовку в соответствии с уже выраженной на всеправославном уровне готовностью к такому диалогу (о чем свидетельствовали окружные послания и ответы на них) и с неоднократными заявлениями восточных православных о своем стремлении объединиться с Православной церковью (например, на конференции этих церквей в Аддис-Абебе в 1965 г.). Прежде всего, комиссии было поручено подготовить полный перечень вопросов с православной стороны, нуждающихся в прояснении, чтобы впоследствии они могли быть рассмотрены компетентной смешанной богословской комиссией.

Уже с 1960-х гг. происходили неофициальные встречи православных и Восточных православных богословов в рамках комиссии «Вера и порядок» Всемирного совета церквей на ее заседаниях в Ааргусе (1964), Бристоле (1967), Женеве (1970) и Аддис-Абебе (1971). На этих встречах было достигнуто важное согласие по отдельным вопросам, обсуждавшимся в качестве подготовки к будущему диалогу. На заседании подготовительной комиссии в Аддис-Абебе в 1971 г. был сделан вывод о том, что православная сторона в достаточной степени готова к диалогу. Теперь Восточные православные церкви должны были назначить соответствующие богословские комиссии, чтобы можно было начать компетентный и систематический диалог. Богословские комиссии обеих сторон образовали смешанную подкомиссию, и уже в 1974 г. состоялось ее заседание в Афинах, а год спустя — в Аддис-Абебе. Результаты собеседований были представлены соответствующим церковным властям для дальнейших распоряжений.

Во время еще одной однодневной сессии подготовительной комиссии, проведенной в Шамбези в феврале 1979 г., коптский патриарх Шенуда III посетил Православный центр вселенского патриархата. Этот визит предоставил обеим сторонам дополнительную возможность, чтобы снова подчеркнуть важность диалога и развития двусторонних отно-

шений; в заключительном коммюнике было «еще раз» отмечено, что после назначения представителей Восточных православных должен начаться официальный диалог между церквями: «Обе стороны намерены показать друг другу те трудности, которые стоят на пути к сотрудничеству в деле достижения церковного общения между ними и установления мира в тех регионах, где они существуют».

Реальное начало официального диалога между Православной церковью и Восточными православными церквями восходит к инициативе вселенского патриарха. В рамках предварительных собеседований с различными поместными православными церквями, призванных определить программу Третьей всеправославной предсоборной конференции (Шамбези, 1986), патриарх Димитрий поручил составителю программы установить контакт с главами Восточных православных церквей, чтобы придать новый импульс подготовке диалога с ними.

В ходе собеседований церковные лидеры поблагодарили за эту инициативу и выразили свое горячее желание немедленно начать диалог и обеспечить его продолжение на надлежащем уровне. Вселенский патриарх согласился с их пожеланиями и принял решение о немедленном созыве Смешанной богословской комиссии, состоящей из представителей всех заинтересованных церквей.

Официальный диалог начался в Шамбези 10–15 декабря 1985 г. В своем вступительном слове на первом пленарном заседании Смешанной богословской комиссии я подчеркнул несколько основополагающих тезисов, на которые необходимо обратить внимание для того, чтобы обеспечить беспрепятственное развитие богословского диалога между Православной и Восточными православными церквями:

«Обе стороны проявили энтузиазм при подготовке богословского диалога между Православной и Восточными православными церквями, и этот факт позволяет нам надеяться, что все надежды, которые мы на вас возлагаем, осуществятся в полной мере. Конечно, в отношениях между двумя церквями нельзя не замечать объективных исторических сложностей и отрицательных последствий истолкования

некоторых фактов, как преднамеренного, так и возникшего случайно. Ряд безусловно положительных богословских посылок освободил пространство, позволяющее провести конструктивную оценку перспектив этого диалога. (...)

Очевидно, что начало работы Смешанной богословской комиссии отмечено совершенно новым духом. Она сможет глубже рассмотреть причины прошлых разногласий и исправит выработанные ранее некорректные интерпретации в тех случаях, когда очевиден их произвольный характер. Я ограничусь здесь лишь указанием на некоторые несообразности, оказавшие существенное влияние на понимание истории как в Православной, так и в Восточных православных церквях:

а). Гипотеза западных историков, согласно которой Халкидонский собор (451) осудил богословские взгляды Диоскора Александрийского, не только ошибочна, но и совершенно ни на чем не основана. Собор осуществил процедуру отлучения лишь потому, что Диоскор трижды отказался ответить на посланные ему (в соответствии со святыми канонами) предложения явиться на заседание и объяснить события, произошедшие на Эфесском соборе (449).

б). Гипотеза, согласно которой Халкидонский собор отверг александрийское христологическое богословие, а вместе с ним и христологию Кирилла Александрийского, явно опирается на слишком смелую интерпретацию событий, поскольку в действительности Собор осудил учение Евтихия, а вовсе не христологию Кирилла. Правомерность христологии Кирилла, поддержанной Эфесским собором 431 г., не ставилась под сомнение в Халкидоне, да и фактически дальнейшее развитие христологического учения Православной церкви после Халкидонского собора все более и более приближалось к позиции «Двенадцати анафематизм» Кирилла. Позиция Кирилла сама подразумевала возможность компромисса, о чем он писал в своем «Определении согласия» (*Horos dialogon*) в 433 г.

в). Гипотеза о якобы вызванной националистическими мотивами реакции египтян и сирийцев против прохалкидонитской политики византийского императора выходит за

рамки научного исследования и в большинстве случаев приводит к произвольному психологизированию истории.

г). Гипотеза о том, что Византийская церковь была заложницей византийского императора в его борьбе против «антихалкидонитов», совершенно ни на чем не основана.

д). Распространенное мнение о том, что Православная церковь враждебно относилась к Восточным православным церквям, сильно преувеличено. Невозможно опровергнуть реальные данные исторической науки, касающиеся этого вопроса. В действительности, духовные контакты между Православной церковью и Восточными православными церквями никогда не прерывались. Напротив, взаимное влияние их друг на друга внесло свой вклад в развитие богословия обеих сторон, в частности, в сферах христологии, богослужения и иконологии (...).

Проведенная в 1985 г. в Шамбези первая сессия дала оценку предыдущим церковным и богословским консультациям, послужившим полезным материалом для работы Комиссии. На рассмотрение Комиссии была предложена одна основная тема «На пути к общей христологии» и четыре подтемы.

Второе заседание Смешанной богословской комиссии состоялось в монастыре св. Бишоя (Египет) в июне 1989 г.; на нем был рассмотрен проект документа о христологической терминологии, разработанного смешанной богословской подкомиссией в Коринфе в 1987 г. После второго заседания было опубликовано коммюнике.

Затем Смешанной богословской комиссией была образована подкомиссия для изучения общих проблем пастырской деятельности и подготовки конкретных предложений для следующего пленарного заседания, которое должно было состояться в Шамбези в сентябре 1990. В тексте совместного документа, возлагающего на них эту задачу, подчеркивалось, что «наше взаимопонимание... не ограничивается лишь христологией; оно включает в себя всю веру единой неразделенной Церкви первых веков». Такой подход вызвал живое одобрение как у Православной, так и у Восточных православных церквей.

Смешанная подкомиссия по проблемам пастырской деятельности собралась в монастыре св. Бишоя в Египте 31 января — 4 февраля 1990 г. Она рекомендовала сторонам объявить о полном согласии по христологическим вопросам, а также по вопросу о крещении; кроме того, она советовала систематически расширять богословское сотрудничество в экуменической сфере и распространять его на весь остальной христианский мир.

Третье заседание Смешанной богословской комиссии состоялось в Шамбези 20—23 сентября 1990 г. В тексте, единодушно принятом членами богословской комиссии, подчеркивалось, что богословская часть в работе комиссии завершена. Все серьезные и существенные богословские проблемы были успешно решены. Было признано, что принцип взаимной чуткости к общему святоотеческому преданию подразумевает, что частично отличающиеся друг от друга обычаи и практики более не могут считаться препятствием для восстановления церковного единства.

Следующая официальная встреча в Шамбези в 1993 г. помогла оценить подлинное историческое значение работы Смешанной богословской комиссии и способствовала осуществлению церковных процедур, необходимых для восстановления полного общения. Для этого было необходимо: рассмотреть саму возможность снятия всех анафем; определить компетентные церковные органы с каждой стороны, способные снять эти анафемы; найти канонические процедуры для снятия анафем и изучения канонических и литургических последствий предлагаемого полного церковного общения.

ПОЗИЦИЯ ОФИЦИАЛЬНОГО БОГОСЛОВСКОГО ДИАЛОГА

Характерной особенностью богословского диалога между Православной церковью и древними Восточными православными церквями является их общее уважение к святоотеческому преданию первых веков, остающемуся посто-

янным и неизменным критерием в духовной жизни обеих церквей и в богословских дискуссиях.

До Четвертого вселенского собора (451) святоотеческое предание содержало в себе все элементы аутентичного развития апостольского предания, в частности, исторически сложившиеся выражения учения о христианской вере, богослужении, аскетической духовности и жизни Церкви. Эти элементы оставались бесценным духовным наследием даже после возникновения разногласий по поводу христологической терминологии решений Четвертого вселенского собора, которые привели к трагическому расколу единства Церкви.

Жестокость исторических конфликтов и долгая изоляция в исключительно тяжелые исторические эпохи всегда поддерживали дух богословского противостояния, хотя обе стороны по-прежнему обращались к учению общего святоотеческого предания, пытаясь обосновать свою собственную позицию или опровергнуть взгляды противоположной стороны.

Специфические формулировки обеих сторон, касающиеся ипостасного единства божественного и человеческого в личности Христа, считались несовместимыми и как таковые проецировались на учение великих и почитаемых отцов церкви: св. Афанасия, св. Кирилла, св. Василия, св. Григория Богослова и других отцов IV и V вв. Таким образом, богословская проблема была слишком очевидной, и обе стороны видели в ней постоянный стимул к богословской полемике, направленной друг против друга. Однако очевидно, что ситуация продолжавшегося многие столетия дробления тела Церкви и образования в VI в. параллельных иерархий всегда считалась ненормальной для осуществления миссии Церкви в истории. Хотя время от времени такое положение вещей и приводило к появлению взаимных анафем и полемических трактатов, это вовсе не подрывало общего стремления к восстановлению единства Церкви, сохраненной обеими сторонами и питаемой общими корнями святоотеческой веры и аскетической духовной традиции.

После пятнадцати веков изоляции историческая ценность святоотеческого предания нашла свое подтверждение

в ходе современного богословского диалога как общая основа для сближения обеих сторон по богословским вопросам. Положительные перспективы стали заметны уже в ходе четырех неофициальных богословских консультаций (1964, 1967, 1970, 1971), когда в полной мере была осознана объединяющая сила святоотеческого предания, в частности, по таким наиболее болезненным вопросам, как христологическая терминология и церковное сознание.

На Третьем всеправославном предсоборном совещании (Шамбези, 1986) были точно определены задачи официального богословского диалога в свете ожидаемого соглашения о христологии. Принимая во внимание перспективы такого соглашения, на рассмотрение Смешанной богословской комиссии были предложены два дополнительных вопроса, решение которых необходимо для восстановления церковного единства: а) изучение возможности снятия обеими сторонами взаимных анафем; б) вопрос о признании догматических решений Четвертого, Пятого, Шестого и Седьмого вселенских соборов, а также о включении этих соборов обеими сторонами в перечень вселенских соборов.

Очевидно, что официальное выражение позиции Третьего всеправославного предсоборного совещания во многом определило тему и весь ход работы Смешанной комиссии по диалогу, которая посредством специальных богословских исследований и детального обсуждения смогла глубоко изучить все аспекты христологического учения, в особенности те из них, которые явились источником общеизвестных исторических разногласий. Смешанная богословская комиссия неопровержимым образом доказала, что:

а) древние Восточные православные церкви никогда не принимали монофизитскую ересь ересиарха Евтихия, но с самого начала анафематствовали и самого ересиарха и его еретическое учение;

б) отвержение решений Четвертого вселенского собора (451) было, конечно, результатом вовсе не осуждения на нем монофизитства, но возникшего впечатления, что Халкидонский собор отклонился от христологического учения «Две-

надцати Глав» св. Кирилла Александрийского, признанного Третьим вселенским собором (431), и поддержал криптоне-сторианство антиохийских богословов Феодорита Киррского и Ивы Эдесского, яростных противников христологического учения св. Кирилла;

в) продолжавшиеся еще долгое время после Четвертого вселенского собора богословские дискуссии поддерживали дух противоборства между сторонниками александрийского и антиохийского богословия, чему способствовала также и легкомысленная политика византийских императоров; в результате даже действительно близкие элементы в богословии Халкидонского собора и в учении св. Кирилла (богословие *enhypostaton*, объяснения христологической терминологии, и т.д.) не смогли устранить многочисленные недоразумения;

г) в своих догматических постановлениях Пятый вселенский собор (553) дал верное истолкование терминологии решений Четвертого вселенского собора и исключил все установленные богословские неточности и недоразумения, однако церковное раздробление уже произошло, и добиться восстановления церковного общения стало чрезвычайно трудно.

Такое понимание причин разделения обусловило и методологию деятельности Смешанной богословской комиссии, основной целью которой было подтверждение полного согласия обеих сторон с христологическим учением. После обмена особыми посланиями и долгих богословских дискуссий в подкомитетах и на пленарных заседаниях Смешанная богословская комиссия смогла сформулировать два общих богословских заявления о христологии: первое в монастыре св. Бишоя (1989) и второе в Православном центре Вселенского патриархата (Шамбези, 1990). Эти заявления объявляют о полном согласии по христологическим вопросам. Стоит отметить, что во Втором общем заявлении это согласие выражено при помощи терминологии, напоминающей догматические постановления Четвертого, Пятого, Шестого и Седьмого вселенских соборов (параграфы 1–7).

Обе стороны официально и с энтузиазмом объявили о богословском согласии, поскольку в нем вполне оправданно

видели одно из основных условий для проведения церковных процедур, необходимых для восстановления общения между церквями. Тем не менее, эти общие заявления включили в себя также и два дополнительных и весьма тонких вопроса: (а) о взаимном снятии анафем; (б) об общем признании списка семи Вселенских соборов. В отношении первого из них второе общее заявление утверждает, что после тщательного изучения этого вопроса в целом стало очевидно, что снятие обусловленных историческими причинами анафем вполне возможно, поскольку они налагались вовсе не в связи с еретичностью учений. В отношении второго вопроса в этом же документе отмечено, с одной стороны, согласие с догматическими постановлениями семи Вселенских соборов (параграфы 1–7), и, с другой, реальные трудности, связанные с немедленным признанием совместного исчисления этих соборов.

Все эти положения были подтверждены на общем заседании Смешанной богословской комиссии в Православном центре Вселенского патриархата в 1993 г. при обсуждении проведенного специалистами научного анализа этих вопросов со всеми их историческими деталями и последствиями для церковной жизни. В то же время, было единодушно признано, что анафемы объявлялись вовсе не в связи с отпадением в ересь, а потому они могут быть сняты компетентными синодальными органами с обеих сторон; кроме того, признание православности постановлений семи Вселенских соборов свидетельствует о единстве веры, хотя и оставляет к настоящему времени нерешенным вопрос о совместном исчислении всех семи Вселенских соборов.

Приведенные выше богословские соображения и обобщенные оценки позволяют нам заключить, что источником богословского диалога было осознание обеими сторонами возможности у врачевания традиционных разногласий в области христологии, а также общее стремление к восстановлению церковного общения.

Гигантское значение выводов богословского диалога между Православной церковью и древними Восточными православными церквями самоочевидно, если оценить всю

глубину трагических последствий возникшего в прошлом разделения, а также те широчайшие перспективы, которые открывает восстановление церковного общения для православного свидетельства в современном мире и, особенно, в странах Ближнего и Среднего Востока, Азии и Африки.

Служение, осуществляемое единой Церковью — это свидетельство о вере, как неустанно повторяем мы в символе веры. При наличии официального согласия о православности веры обеих сторон, любые вздорные богословские настроения или недопонимание перспектив восстановления церковного единства свидетельствуют лишь о непонимании истинной роли тайны Церкви в истории Спасения.

ОТНОШЕНИЯ С ВОСТОЧНЫМИ ПРАВОСЛАВНЫМИ ЦЕРКВАМИ

*Заявление Восточных
православных церквей¹⁰
Аддис-Абеба, Эфиопия, 1965*

Стремясь к воссоединению христианства, мы имеем в виду объединение всех церквей, однако, исходя из степени близости к нам их веры и духовного родства, мы должны выработать различные подходы в наших отношениях с ними. Понимание этого побуждает нас в качестве первого шага поднять вопрос о нашем отношении к Восточным православным церквам. До Халкидонского собора 451 г. мы исповедовали общую веру и сохраняли церковное общение, но затем наступило разделение.

В отношении христологического спора, вызвавшего это разделение, мы надеемся, что совместное изучение этой темы в духе взаимного уважения может пролить свет на наше понимание позиций друг друга. Поэтому мы приняли решение официально поручить нашим ученым про-

¹⁰ В этом документе термин «Восточные православные церкви» относится к поместным православным церквам. — Прим. пер.

вести новое исследование христологической доктрины в ее историческом контексте, принимая во внимание прежние работы в этой области, а также неформальные консультации, проведенные в ходе заседаний Всемирного Совета Церквей. В то же время, мы выражаем наше согласие с тем, чтобы наши церкви пытались установить более тесные взаимоотношения и сотрудничали с Восточными православными церквями в практической области.

Выдержки из официального заявления Конференции Ориентальных православных церквей, состоявшейся в Аддис-Абебе (Эфиопия) 7–14 января 1965; опубликовано в *The Oriental Orthodox Churches*, Addis Ababa, January 1965, p. 109 – 110.

О ЕДИНСТВЕ ВЕРЫ ХАЛКИДОНСКИХ И НЕХАЛКИДОНСКИХ ЦЕРКВЕЙ

*Совместная декларация патриархов Ближнего Востока
Монастырь св. Бишоя, Египет, 16-19 ноября 1987 г.*

Мы возносим хвалу Богу Отцу, Сыну и Святому Духу за радость духовного общения, которая была дарована нам свыше и позволила нам встретиться в священном монастыре св. Бишоя (Египет) по случаю заседания Исполнительного комитета Совета церквей Ближнего и Среднего Востока (МЕСС) 16–19 ноября 1987 г. и по приглашению гостеприимно принявшей нас сестры нашей Коптской православной церкви.

Мы, предстоятели Византийской и Восточных православных церквей, входящих в МЕСС и расположенных на Ближнем Востоке, впервые встречаемся друг с другом, чтобы вместе обсудить наши общие задачи в современной ситуации на Ближнем Востоке.

Снова и снова, размышляя над глубочайшим внутренним единством веры у двух наших церковных семей, мы с радостью осознаем, сколь очевидным оно стало для нас и сколь

возросло в нашей пастве понимание этого внутреннего единства веры в воплощенного Господа.

Предпринятые богословами из обеих семей попытки преодолеть недопонимания, унаследованные от прошлых веков взаимной вражды, благополучно привели их к тому же самому выводу, что в своей основе и по своей сущности обе стороны сохранили одну и ту же веру в нашего Господа Иисуса Христа, несмотря на различия в формулировках и последующие разногласия.

Мы приветствуем все усилия, предпринятые на международном и региональном уровне, особенно отмечая то, что было сделано на региональном уровне на встречах в Баламанде (Ливан) в 1972 г. и в Пендели (Греция) в 1978 г.; мы подтверждаем единство и истинность нашего понимания личности Христа, который был Богом от Бога, едиnorodным Сыном Бога Отца, воистину стал человеком, всецело принял нашу человеческую природу, без всякого умаления или изменения своей божественной природы. Будучи совершенным Богом, Он стал совершенным человеком, нераздельно и неслитно.

В свете такого понимания мы предлагаем провести официальный диалог на региональном (ближневосточном) и международном уровнях и предпринять совместные усилия ради прояснения и упрочения единства нашей веры, а также чтобы окончательно устранить унаследованное от прошлых времен недоверие, приготавливая таким образом путь к восстановлению полного общения.

Мы призываем нашу паству и дальше углублять понимание общности нашей веры и относиться друг к другу как к братьям и сестрам, имеющим одно и то же Евангелие, одну и ту же веру и исполняющим миссию, вверенную нам нашим общим Господом.

Благодарение Богу, что старые противоречия и соперничество уступили место новой эре искреннего и открытого диалога и всеобщего братства. Мы молимся о том, чтобы эти сложные и критические времена, наступившие на Ближнем Востоке, побудили всех нас внимательнее от-

нестись к заповедям Господа нашего Иисуса Христа и чтобы мы поступали согласно воле Его (Ин 10) и Его молитве (Ин 17).

Папа Шенуда III, Коптская православная церковь;
Патриарх Парфений III, Православный патриархат Александрии;
Патриарх Игнатий IV, Православная церковь Антиохии;
Католикос Гарегин I, Армянская апостольская церковь,
Киликийский патриархат.
(Патриарх Сирийской православной церкви
Антиохии Мар Игнатий Закка I Ивас,
не присутствовавший на встрече, также
присоединился к этому заявлению.)

Текст приводится по изданию: I. Bria *The Sense of Ecumenical Tradition*. WCC, Geneva, 1991, p. 177 (по-французски: SOP. Paris, No. 126, March 1988).

СОВЕЩАНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ ПРАВОСЛАВНЫМИ И ВОСТОЧНЫМИ ПРАВОСЛАВНЫМИ МОЛОДЕЖНЫМИ ДВИЖЕНИЯМИ

Итоговый документ СИНДЕСМОСА

Монастырь св. Бишоя, Египет, 20–26 мая 1991

Мы, двадцать пять молодых представителей Православной и Восточных православных церквей из 11 стран, встретились 20–26 мая 1991 г. в монастыре св. Бишоя (Египет). Эта встреча стала возможной по благословению Святейшего патриарха и папы Шенуды III и Святейшего патриарха и папы Парфения III и благодаря любезному гостеприимству Отдела по работе с молодежью и Отдела общественных связей, экуменической и социальной деятельности Коптского православного патриархата.

Нас радует тот факт, что в ходе официального диалога наши церкви, по воле Божьей, «ясно поняли, что обе семьи

всегда верно придерживались одной и той же подлинной православной христологической веры и непрерывного продолжения апостольской традиции ... [которые и] должны стать основой нашего единства и общения» (Второе общее заявление Смешанной комиссии по богословскому диалогу между Православной церковью и Восточными православными церквями, Шамбези, 23–28 сентября 1990). В соответствии с выработанными в ходе официального диалога рекомендациями по пастырским проблемам и резолюцией XIII Генеральной Ассамблеи СИНДЕСМОСА (Бостон, 1989), СИНДЕСМОС созвал это совещание, чтобы дать возможность православным и Восточным православным молодежным движениям поддержать грядущее восстановление церковного общения между нашими церквями.

В ходе совещания мы выслушали три доклада, послуживших основой для наших дискуссий: митрополит Швейцарский Дамаскин рассказал об истории и успехах богословского диалога между Православной церковью и Восточными православными церквями; епископ Мусса, глава Отдела по работе с молодежью Коптского православного патриархата, а также митрополит Библосский и Батрунский Георгий (Ходр) говорили о проблемах сотрудничества в пастырской деятельности. Мы обсуждали две эти темы по группам, пытаясь ответить на главный вопрос: каким образом СИНДЕСМОС может поддержать на молодежном уровне официальный диалог между двумя семьями церквей? Наша церковная жизнь строится на общем вероисповедании, отражая при этом разные литургические традиции.

Мы согласны в том, что молодежь должна участвовать в деле претворения в реальную церковную жизнь достигнутых на официальном богословском диалоге соглашений. На первом этапе необходимо просто информировать молодежь о результатах официального диалога между нашими церквями, что, в свою очередь, поможет православной и Восточной православной молодежи лучше узнать и полюбить друг друга, вместе исповедовать нашу

общую веру, готовясь тем самым к восстановлению полного общения.

Мы решили дать следующие рекомендации:

1). Мы предлагаем всем православным и Восточным православным молодежным движениям готовить своих членов к грядущему восстановлению общения между нашими церквями, передавая и распространяя информацию о диалоге, а также участвуя в совместной деятельности. Это особенно важно в тех регионах, где наши церкви тесно соседствуют друг с другом.

2). Мы предлагаем СИНДЕСМОСУ публиковать и распространять информацию об официальном диалоге. Эта информация должна войти в особую брошюру, содержащую краткую историю каждой из церквей (Православной и Восточных православных) и молодежных движений в них, а также в обобщенном виде излагающую историю диалога между нашими церквями вплоть до последних соглашений и заявлений.

3). Мы предлагаем СИНДЕСМОСУ активно поддерживать тесное сотрудничество между молодежными движениями обеих церковных семей на местном и региональном уровне. Такое сотрудничество может иметь форму региональных и локальных комитетов, совместных семинаров и летних лагерей, на которых будет проводиться изучение Библии и литургики, а также обсуждение вопросов о предании и обновлении.

4). Мы предлагаем СИНДЕСМОСУ организовать программу по установлению контактов и обмену студентами и преподавателями богословия, принадлежащими к обоим церковным семьям.

5) Мы предлагаем СИНДЕСМОСУ внести исправления в свою Конституцию, чтобы позволить Восточным православным молодежным движениям и духовным учебным заведениям стать действительными членами СИНДЕСМОСА и получить таким образом возможность в полной мере принимать участие в жизни и осуществлении решений СИНДЕСМОСА.

Наше совещание завершилось в святой день Пятидесятницы, и мы благодарим Господа за то, что Святым Духом Своим он собрал нас всех вместе в нашей общей вере и руководил нами в атмосфере любви и надежды.

ЗАЯВЛЕНИЕ КОПТСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ О БОГОСЛОВСКОМ ДИАЛОГЕ

*Письмо митрополита Бишоя Дамьеттского
митрополиту Дамаскину Швейцарскому*

Египет, ноябрь 1990

Приведенное ниже письмо было послано митрополитом Бишоем Дамьеттским, Генеральным секретарем Священного Синода Коптской православной церкви и сопредседителем Смешанной комиссии по богословскому диалогу, митрополиту Дамаскину Швейцарскому, второму сопредседителю Смешанной комиссии, в ноябре 1990 г.

Дорогой брат во Христе, Приветствую о Господе нашем Иисусе Христе, и да пребудем мы в мире, любви и сотрудничестве.

Я рад сообщить Вашему Преосвященству о том, что Священный синод Коптской православной церкви, возглавляемый Шенудой III, Святейшим Папой Александрии и Патриархом Престола св. Марка, на своем заседании 12 ноября 1990 г. в Каире одобрил совместное заявление нашей комиссии, принимая во внимание, что снятие анафем произойдет одновременно, в соответствии с соглашением, подписанным нами в Шамбези 28 сентября 1990 г.

На своем предыдущем заседании в июне 1990 г. Синод одобрил также совместное заявление, принятое в монастыре св. Бишоя (июнь 1989).

С наилучшими пожеланиями Вашему Преосвященству, в надежде на успех работы нашей Смешанной комиссии,

Ваш во Христе

[подпись]

Митрополит Бишой.

**ОБ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ВОСТОЧНОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ
И СИРИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ***

*Заявление Антиохийской православной церкви
Дамаск, 12 ноября 1991*

Членам Священного синода Антиохии.
Молитвы Богу и братское приветствие о Господе нашем Иисусе Христе.

С радостью сообщаем вам о том, что 22 июля 1991 г. в Сирийском православном патриархате в Дамаске состоялась встреча, посвященная постановлению Священного синода о нашем единстве со Святой Сирийской православной церковью. На встрече присутствовали следующие иерархи: Блаженнейший патриарх Игнатий (Закка) I (Ивас), Блаженнейший патриарх Игнатий IV, митрополит Георгий Ходр, митрополит Малатий Варнава, митрополит Афрам Барсоум, митрополит Исаак Сака и епископ Павел ал-Суки.

После дискуссии участники решили обнародовать проект документа, предваренный специальным посланием; его содержание решено обсудить на следующей встрече. Этот текст получит официальный статус после его одобрения Священным синодом; этот вопрос стоит рассмотреть на ближайшем заседании Священного синода.

Да пребудет с вами Господь.

*Патриарх Игнатий IV,
Дамаск, Сирия.*

*В данном документе «Восточная православная церковь» — одно из традиционных названий Антиохийской автокефалии (ее глава носит титул «патриарха великой Антиохии и всего Востока»). «Сирийская православная церковь» — одна из Восточных православных церквей. — Прим. пер.

СИНОДАЛЬНОЕ И ПАТРИАРШЕЕ ПОСЛАНИЕ

*Ко всем нашим хранимым Господом детям
Святого Престола Антиохии.*

Возлюбленные! Вы должны были слышать о прилагаемых нашей церковью и нашей сестрой Сирийской православной церковью уже несколько десятилетий усилиях для достижения обеими церквями большего знания друг о друге и лучшего понимания, как на догматическом, так и на пастырском уровне. Эти попытки, в сущности, вполне естественны и исходят из понимания воли нашего Господа, согласно которой все могут быть едины, подобно тому как Сын един со своим Небесным Отцом (Ин 10:30); этому принципу призваны следовать все православные церкви, и в особенности те, что находятся у Святого Престола Антиохии.

Наш долг и долг наших братьев из Сирийской православной церкви свидетельствовать о Христе в наших восточных землях, где он родился, проповедовал, страдал, был погребен и воскрес из мертвых, вознесся на небеса и ниспослал своего животворящего Духа Святого на святых апостолов.

Все наши встречи, наши дружеские взаимоотношения, устные и письменные декларации свидетельствуют о нашей принадлежности к единой вере, пусть даже история скорее показывает наше разделение, чем единство.

Все это побуждает наш Священный синод Антиохии свидетельствовать о продвижении нашей церкви, пребывающей у Святого Престола Антиохии, к единству, сохраняющему за каждой церковью ее подлинное восточное наследие, благодаря чему каждая из антиохийских церквей может получить пользу от своей церкви-сестры и обогатить себя ее традициями, литературой и священными обрядами.

Все попытки достигнуть прогресса в деле объединения двух наших церквей основаны на убеждении в том, что Святой Дух направляет нас, и что благодаря такому

объединению восточное православие вновь обретет тот светлый и сияющий облик, которого ему недоставало в течение долгих веков.

Одобряя усилия, предпринятые ради достижения единства между двумя церквями, пребывая в уверенности, что продвижение в этом направлении совершается по воле Духа Святого и соответствует тому светлому образу восточного христианства, который был омрачен в течение многих столетий, Священный синод Антиохийской церкви счел необходимым дать в назидание верующим точное объяснение родственных отношений между двумя церквями, Сирийской православной церковью и Восточной (Антиохийской) православной церковью.

Нами были приняты следующие решения:

1). Мы подтверждаем полное и взаимное уважение к духовной традиции, наследию и святоотеческому преданию обеих церквей. Обе литургические традиции, и византийская, и сирийская, должны быть сохранены во всей своей полноте.

2). Следует включить в образовательную программу и в сферу богословских исследований наследие отцов обеих церквей и их традиции в целом. Необходимо организовать обмен студентами и профессорами.

3). Обоим церквям следует воздерживаться от принятия верующих одной церкви в состав другой вне зависимости от мотивов и причин такого поступка.

4). Согласно воле обеих церквей будут проводиться встречи между ними на синодальном уровне во всех случаях, когда возникнет такая необходимость.

5). В компетенции и во власти каждой из церквей остаются вопросы, касающиеся личного статуса верующих (брак, развод, принятие в члены церкви и т.д.).

6). Если в обряде святого крещения или заупокойной службе принимают участие епископы обеих церквей, председательствует епископ той церкви, к которой принадлежит крещаемый или усопший. В случае заключения

церковного брака предстоятельствовать должен епископ из церкви жениха.

7). Вышеуказанное не относится к совершению божественной литургии.

8). Сказанное о епископах относится также и к священникам обеих церквей.

9). В местностях, где служит лишь один священник, принадлежащий к одной из церквей, он может совершать службы для верующих обеих церквей, включая и божественную литургию, а также осуществлять пастырские обязанности и заключение церковного брака. Он должен вести отдельные записи для каждой из церквей и передавать записи, относящиеся к церкви-сестре, ее властям.

10). Если два священника из двух церквей окажутся в местности, где есть лишь один храм, они должны использовать его помещение по очереди.

11). Если службу совершают епископ из одной церкви и священник из церкви-сестры, руководить службой должен первый из них, даже если это приход второго.

12). Рукоположение в священный сан совершается властями каждой из церквей для своих членов. Желательно приглашать верующих церкви-сестры принять участие в этой церемонии.

13). Крестные родители (в случае крещения) и свидетели (в случае таинства брака) могут избираться также и из членов церкви-сестры.

14). Обе церкви будут обмениваться визитами и сотрудничать в различных областях социальной, культурной и образовательной деятельности.

Мы просим Господа помочь нам установить более тесные отношения с церковью-сестрой и другими церквами, чтобы все мы стали одним стадом с единым Пастырем.

12.11.1991

*Патриарх Игнатий IV
Дамаск*

ЗАЯВЛЕНИЕ РУМЫНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ БОГОСЛОВСКОМ ДИАЛОГЕ

*Определения Священного синода
от 8–9 декабря 1994 г.*

Бухарест, Румыния

Приведенный ниже текст, принятый Священным синодом Румынской православной церкви, содержится в послании патриарха Феоклита сопрезиденту Смешанной богословской комиссии митрополиту Дамаскину.

После состоявшейся 25 октября 1994 г. в Бухаресте встречи двух сопрезидентов Смешанной комиссии по богословскому диалогу между Православной церковью и Восточными православными церквями с членами Комиссии Румынской православной церкви по богословскому диалогу между двумя семьями церквей, Священный синод нашей церкви проанализировал на своем заседании 8–9 декабря 1994 г. сделанные на этой встрече выводы и, основываясь на документах, разработанных в ходе официальных заседаний Смешанной комиссии по диалогу, определил:

1) принять к сведению и одобрить выводы, сделанные в ходе диалога между Православной церковью и Восточными православными церквями, как результат переговоров, проведенных в патриаршей резиденции в Бухаресте членами Комиссии Румынской православной церкви по богословскому диалогу с Восточными православными церквями и двумя сопрезидентами Смешанной комиссии по диалогу;

2) принять к сведению, с одной стороны, тот особый контекст, в котором были провозглашены анафемы, контекст, для которого было характерно состояние разделения, отсутствие согласия в выражении вероисповедания, а также недостаток братской любви, и, с другой стороны, современную ситуацию, в которой обсуждается вопрос о снятии анафем и для которой характерен дух примирения,

взаимного прощения и стремления к общему исповеданию единого содержания единой веры;

3) принять во внимание, что эквивалентом канонического авторитета Халкидонского собора может служить сегодня общее согласие церквей, управляемых священными поместными соборами (национальных, автокефальных и автономных) и принадлежащих к византийской семье и к восточной семье православных церквей. В связи с этим необходимо изучить возможность действительного снятия анафем путем достижения согласия священных поместных соборов, закрепленного подписями под общим согласительным документом, а затем и торжественным совершением литургии и совместным причащением предстоятелей этих церквей, собравшихся вместе на всеправославную конференцию;

4) поставить перед преподавателями всеобщей церковной истории и патристики богословских факультетов Румынского патриархата задачу изучить результаты богословского диалога между Православной церковью и Восточными православными церквами и пересмотреть содержание учебных материалов, касающихся Восточных православных церквей;

5) сообщить результаты диалога между двумя семьями церквей собраниям духовенства с целью проинформировать священнослужителей и обеспечить благоприятное мнение об этих результатах в церковной среде;

6) передать все эти постановления секретариату Смешанной комиссии по международному богословскому диалогу между Православной церковью и Восточными православными церквами в Женеве.

Мы надеемся, что определения, принятые Священным синодом Румынской православной церкви, помогут нам продвинуться дальше по открывшемуся перед нами пути, ведущему нас к достижению полного общения между двумя семьями православных церквей.

ЗАЯВЛЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ БОГОСЛОВСКОМ ДИАЛОГЕ

*Определение Архиерейского собора,
декабрь, Россия*

Н иже приводится текст одного из определений Архиерейского собора Русской православной церкви (декабрь 1994), касающегося, главным образом, «Второго общего заявления и предложений церквям» Смешанной комиссии по богословскому диалогу (1990).

Заслушав доклад Синодальной Богословской комиссии по вопросу «Второго общего заявления и предложений Церквям» Смешанной комиссии по богословскому диалогу между Православной и Восточными Православными Церквями, представленный Преосвященным митрополитом Минским и Слуцким Филаретом, Патриаршим Экзархом всея Беларуси, председателем Богословской комиссии, Архиерейский Собор определяет:

1. Одобрить доклад Синодальной Богословской комиссии.
2. Считать, что «Второе общее заявление и предложения Церквям» не может рассматриваться как окончательный документ и необходимо продолжение работы Смешанной комиссии по богословскому диалогу между Православной и Восточными Православными Церквями.

3. Синодальной Богословской комиссии осуществить дополнительное изучение материалов имевшихся ранее встреч между богословами обеих сторон и провести консультации с участниками богословского диалога от других Поместных Православных Церквей. После чего Русской Православной Церкви высказать о сем свое мнение в адрес Смешанной комиссии по богословскому диалогу между Православной и Восточными Православными Церквями.

4. Памятуя необходимость в деле достижения единства участия народа Божия, который, по словам Послания Восточных Патриархов, является «хранителем древнего благо-

чества», Собор считает благовременным иметь общецерковное обсуждение данного вопроса.

Текст приводится по изданию: *Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. 29 ноября – 2 декабря 1994 года. Документы*. М.: Московская Патриархия, 1994, с. 27.

ЗАЯВЛЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ БОГОСЛОВСКОМ ДИАЛОГЕ

*Определение Архиерейского собора по докладу
Синодальной богословской комиссии,
февраль, Россия*

Заслушав доклад Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви, представленный ее председателем Преосвященным митрополитом Минским и Слуцким Филаретом, Патриаршим Экзархом всея Беларуси, об истории и богословских предпосылках участия в работе международных христианских организаций и двусторонних диалогах с инославными Церквями, а также о состоянии диалога между Православной и Восточными Православными Церквями (дохалкидонскими), Освященный Архиерейский Собор определяет:

1. Одобрить доклад Синодальной Богословской комиссии.

(...) 4. Рассмотрев информацию о ходе диалога между Православной и Восточными Православными Церквями (дохалкидонскими) приветствовать дух братства, взаимопонимания и общего стремления быть верными апостольскому и святоотеческому Преданию, который выражен Смешанной богословской комиссией по богословскому диалогу между Православной и Восточными Православными Церквями (дохалкидонскими) во «Втором общем заявлении и предложении Церквям» (Шамбези, Швейцария, 1990 год).

«Заявление» не должно рассматриваться как окончательный документ, достаточный для восстановления полного

общения между Православной Церковью и Восточными Православными Церквями (дохалкидонскими), так как содержит неясности в отдельных христологических формулировках. В связи с этим выразить надежду на то, что христологические формулировки будут и далее уточняться в ходе изучения вопросов литургического, пастырского и канонического характера, а также вопросов, относящихся к восстановлению церковного общения между двумя семьями Церквей восточноправославной традиции.

5. Отметить, что Русская Православная Церковь имеет особенные исторические и церковные причины и основания содействовать успеху диалога Восточными Православными Церквями (дохалкидонскими). Наша Церковь на протяжении всей своей истории была покровительницей и защитницей православного Востока, яркими примерами чего являются деятельность Российского Императорского Палестинского Общества и Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, труды епископа Кирилла (Наумова) и архимандрита Антонина (Капустина), деятельность епископа Порфирия (Успенского) по воссоединению Коптской Церкви с Православной Церковью, проф. В. Болотова по воссоединению с Русской Православной Церковью урмийских ассирийцев-несториан, проф. Б. Тураева по взаимному сближению Православной Церкви и Эфиопской Церкви.

6. Поручить Священному Синоду и под его руководством Отделу внешних церковных сношений, Учебному комитету, Отделу религиозного образования и катехизации, Миссионерскому отделу, Издательскому Совету разработать план научных конференций и симпозиумов, публикаций богословско-исторического и массово-информационного характера, которые могли бы содействовать ознакомлению духовенства и верующих нашей Церкви с проблематикой и развитием богословского диалога с Восточными Православными Церквями (дохалкидонскими).

ЧАСТЬ III

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ

ЧЕТЫРЕ НЕОФИЦИАЛЬНЫХ КОНСУЛЬТАЦИИ:
ЗНАК РАДОСТИ И НАДЕЖДЫ.

*

СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПЕРВОГО
НЕОФИЦИАЛЬНОГО СОВЕЩАНИЯ

*

СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ВТОРОГО
НЕОФИЦИАЛЬНОГО СОВЕЩАНИЯ

*

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ ТРЕТЬЕГО
НЕОФИЦИАЛЬНОГО СОВЕЩАНИЯ

*

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ ЧЕТВЕРТОГО
НЕОФИЦИАЛЬНОГО СОВЕЩАНИЯ

ЧЕТЫРЕ НЕОФИЦИАЛЬНЫХ КОНСУЛЬТАЦИИ: ЗНАК РАДОСТИ И НАДЕЖДЫ.

*Митрополит Павел Мар Григорий,
Никос Ниссиотис*

Разница между «восточными» («Eastern») и «ориентальными» («Oriental»)* православными церквями часто не просто непередаваема при переводе на другие языки, но и непонятна даже для людей, говорящих по-английски. Это условные термины, которые используются для различения двух церковных традиций восточного христианства.

Термином «восточная» («Eastern») мы называем единую церковь, состоящую из четырех древних патриархатов (Константинопольского, обладающего первенством любви и чести, Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского), более молодых патриархатов — Русского, Румынского, Сербского и Болгарского, — а также ряда автокефальных церквей, таких как Кипрская, Элладская, Польская и т.д. Разделение на автокефальные церкви производилось с древних времен по административным причинам, однако все эти церкви составляли единое церковное сообщество, с общими вероучением и церковной жизнью, на протяжении всей истории христианства; выражением подлинной и единой апостольской веры они считают семь Вселенских соборов. В результате массовых миграций «Восточная» церковь распространилась сегодня по всему миру.

* В этом документе мы сохраняем терминологию подлинника, где для различения православных и Восточных православных церквей вводится два разных английских слова со значением «восточный». — Прим. пер.

Термином «ориентальные» («Oriental») мы обозначаем пять древних церквей Египта, Сирии, Армении, Индии и Эфиопии. Они следуют одной и той же древней традиции и представляют собой автокефальные поместные церкви. По причине тех же самых миграций населения в последние два столетия «ориентальные» церкви также распространились по всем частям света.

Разрыв церковного общения между «Восточной» и «ориентальными» церквями произошел в период между V и VI вв. в результате споров о соотношении божественной и человеческой природы во Христе, начавшихся на Халкидонском соборе (451) и продолжавшихся по крайней мере два столетия. В эти споры была вовлечена вся Церковь, как на Востоке, так и на Западе.

«Восточная» церковь вместе с церковью Запада приняли Халкидонский христологический орос и признали этот собор Четвертым вселенским собором церковной истории, тогда как «ориентальные» церкви отвергли учение этого собора и никогда не признавали его вселенского статуса (полагая, что состоялись лишь три Вселенских собора).

Хотя церковная жизнь двух этих церковных семей Востока и протекала во взаимной изоляции, они обнаруживают сегодня значительные сходства в догматике, экклесиологии, литургии и духовном опыте. Это связано с их верностью древней традиции, учению, жизни и принципам церковной власти и управления. Все это стало особенно очевидно после великой схизмы между Римом и «Восточной» церковью (1054). Еще с большей очевидностью проявили себя эти сходства в современном экуменическом движении. Они облегчили и поддержали взаимное стремление обеих сторон к восстановлению особых и близких отношений между ними в наши дни. Они стимулировали также проведение специального диалога по вопросу о восстановлении между ними полного церковного общения.

На протяжении 1500 лет, прошедших после Халкидонского собора, было предпринято несколько попыток примирения, в частности, со стороны византийских императоров.

Несколько раз стороны были близки к такому примирению, — но увы, разрыв между церквями сохраняется и по сей день.

Начиная с 1964 г. состоялось несколько неофициальных встреч, первая из которых была приурочена к заседанию комиссии «Вера и порядок» Всемирного совета церквей в Ааргусе (Дания). Всего были проведены четыре неофициальные консультации:

Ааргус, Дания, 11–15 августа 1964

Бристоль, Англия, 25–29 июля 1967

Женева, Швейцария, 16–21 августа 1970

Аддис-Абеба, Эфиопия, 22–23 января 1971

На этих встречах было обсуждено большинство вопросов, согласие по которым необходимо для восстановления общения. Нам выпала честь быть их организаторами и принять участие во всех четырех консультациях.

Полный отчет об этих встречах был подготовлен нами и опубликован в «*The Greek Orthodox Theological Review*», выходящем два раза в год официальном издании Богословской школы Святого Креста (*Holy Cross School of Theology, Hellenic College, 15 Goddard Avenue, Brookline, Massachusetts 02146, USA; Vol. X:2, Winter 1964-65; Vol. XIII: 2, Fall 1968; Vol. XVI: 1, 2, Spring and Fall, 1971*). Мы благодарны этому изданию за разрешение воспроизвести подборку статей и текстов четырех совместных заявлений. Эта подборка составлена достаточно произвольно, поскольку никакая подборка не смогла бы передать в полной мере все богатство и многогранность докладов и дискуссий, полный текст которых занимает более 600 страниц.

Те из нас, кто присутствовал на этих четырех неофициальных консультациях, благодарны Господу за тот по большей части радостный, иногда болезненный, но всегда плодотворный опыт, который мы там приобрели. Мы очень хотели бы поделиться этим опытом с другими заинтересованными людьми, и именно эту цель преследует наша скромная публикация.

Наши совместные усилия в этом направлении начались с 1962 г., когда мы приступили к подготовке встречи в Ааргусе. В самом начале мы относились весьма скептически к возмож-

ности извлечь какую-то пользу из обсуждения проблемы, которая разочаровала столь многих людей в прошедшие века. Однако наш век — это время частых экуменических контактов, и наши неформальные встречи на различных заседаниях Всемирного совета церквей дали нам новую надежду. Мы оба в это время жили в Женеве, митрополит Григорий (а затем — о. Пол Вергезе) — в Генеральном секретариате ВСЦ, а проф. Никос Ниссиотис — в Экуменическом институте в Босси (*Bossey*). Многим обязаны мы Комиссии «Вера и Порядок», которая оказывала постоянную поддержку нашим усилиям, считая наши встречи первоочередной задачей на пути к восстановлению церковного единства и финансируя их проведение. Мы особенно благодарны д-ру Лукасу Вишеру (*Lukas Vischer*), бывшему директору секретариата «Веры и Порядка», который поддерживал нас и помогал нам, а также принял активное участие во всех четырех встречах. Мы выражаем признательность и нынешнему директору секретариата проф. Уильяму Х. Лазарету (*W.H. Lazareth*), благодаря действенной помощи которого стала возможной данная публикация.

Успех, достигнутый нами в Ааргусе в 1964 г., был неожиданным и радостным сюрпризом. Выдающиеся ученые с обеих сторон, принадлежащие к различным традициям, более полутора тысяч лет лишенным общения друг с другом, вместе заявили о том, что «признают друг у друга единую православную веру Церкви». Некоторые богословы, в том числе весьма известные, не принимавшие участия в наших совещаниях, критиковали нас за излишнюю поспешность такого заявления. Однако большинство из участвовавших в обсуждении богословов были заинтересованы в продолжении диалога и дальнейшем прояснении поднятых на встрече вопросов. Мы испытывали поддержку и одобрение и со стороны наших церквей. В этой связи мы бесконечно признательны блаженной памяти Святейшему патриарху Константинопольскому Афинагору и некоторым другим предстоятелям церквей.

С самого начала наша работа была призвана служить лишь подготовкой к официальным действиям самих церквей. Она и остается таковой — предложением, которым могут восполь-

зоваться церкви. На нашем третьем совещании в Женеве (1970) мы предложили также ряд практических шагов. Исходя из своего опыта и проведенных собеседований, мы смиренно призываем руководство наших церквей изучить пути и средства для продолжение работы, столь благополучно начавшейся в ходе наших четырех неофициальных консультаций. Мы считаем этот вопрос неотложным и в высшей степени продуктивным для сохранения единства Церкви в целом. Мы убеждены: если будут предприняты дальнейшие официальные шаги со стороны наших церквей, то с помощью Божьей мы в недалеком будущем станем свидетелями значительных достижений на пути к объединению в единой, неразделенной церковной традиции.

Текст приводится по изданию: *Does Chalcedon Divide or Unite? Towards Convergence in Orthodox Christology*, Geneva: WCC, 1981.

СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПЕРВОГО НЕОФИЦИАЛЬНОГО СОВЕЩАНИЯ

11-15 августа 1964 г., Ааргус, Дания

Н ачиная с 20-х гг. нашего столетия представители православных церквей, признающих как семь Вселенских соборов, так и только три из них, часто собирались вместе на экуменические встречи. Все эти годы возрастало желание лучше узнать друг друга и воссоединиться в единой Церкви Христовой. Это стремление было подтверждено на нашей встрече на о. Родос во время Всеправославной конференции (1960).

Этим стремлением объясняется и проведение нашей неофициальной встречи пятнадцати богословов с обеих сторон, трехдневные неформальные переговоры, приуроченные к заседанию Комиссии «Вера и Порядок» в Ааргусе (Дания).

Мы общались друг с другом в духе подлинной доброжелательности и любви к истине. Все мы чему-то научились друг

у друга. Начали исчезать унаследованные нами предрассудки и ошибочные воззрения. Мы признали друг у друга единую православную веру Церкви. За пятнадцать веков отчуждения мы не отклонились от веры наших отцов.

В ходе изучения решений Халкидонского собора в центре нашего обсуждения была знаменитая фраза почитаемого всеми нами св. Кирилла Александрийского: *mia physis* (или *mia hypostasis*) *tou Theou logou sesarkomene* («единая природа (*physis*) или ипостась (*hypostasis*) воплощенного Бога-Слова»), — а также различные варианты ее понимания. Мы обнаружили друг у друга полное согласие по самой сути христологического учения. Хотя обе стороны использовали разную терминологию, мы увидели, что они выражают одну и ту же истину. Поскольку мы согласны в безусловном отвержении учений Евтихия и Нестория, признание или непризнание Халкидонского собора вовсе не означает впадения в какую-либо ересь. Было установлено, что обе стороны в сущности следуют христологическому учению единой неразделенной церкви, выраженному св. Кириллом.

Мы признаем, что решения Халкидонского собора (451) могут быть поняты лишь как подтверждение постановлений Эфесского собора (431) и еще лучше осознаются в свете деяний последующего, Константинопольского собора (553). Мы полагаем, что все соборы следует рассматривать как этапы некоего целостного процесса, а потому ни один собор и никакой документ нельзя изучать изолированно.

Необходимо осмыслить и изучить во всей полноте ту существенную роль, которую сыграли в возникновении трений между сторонами политические, социальные и культурные факторы. Однако они не должны по-прежнему разделять нас. Мы видим необходимость пойти еще дальше. Поставленный вопрос имеет жизненно важное значение для всех церквей, как на Востоке, так и на Западе, и для единства всей Церкви Иисуса Христа в целом.

Святой Дух, обитающий в Церкви Иисуса Христа, ведет нас всех вместе к полноте истины и любви. Ради этой цели мы смиренно предлагаем нашим церквям плоды нашей со-

вместной трехдневной работы. Остается еще много практических проблем, однако мы верим, что тот же самый Дух, который свел нас здесь вместе, поведет и наши церкви к совместному разрешению всех этих проблем.

Текст приводится по изданию: *Does Chalcedon Divide or Unite? Towards Convergence in Orthodox Christology*, Geneva: WCC, 1981, p. 3–4.

СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ВТОРОГО НЕОФИЦИАЛЬНОГО СОВЕЩАНИЯ

25–29 июля 1967 г., Бристоль, Англия

I

1. Благодарение Богу, что мы смогли во второй раз собраться вместе и продолжить наши исследования по благословению руководства наших церквей. В Ааргусе мы обнаружили общую почву для установления более тесных связей между нашими церквями. В Бристоле мы открыли новые области нашего согласия. Еще многие вопросы предстоит изучить и урегулировать, однако уже сейчас мы хотели бы сделать ряд общих определений.

2. Отправной точкой нашего понимания тайны единства совершенного Божества и совершенного Человечества в Господе нашем Иисусе Христе стала бесконечная любовь Бога к роду человеческому. Для нашего спасения Бог-Слово стал одним из нас. Единосущный Отцу Своему стал в Воплощении единосущен также и нам. В своем бесконечном милосердии Бог призвал нас приобщиться его нетварной Славе. Бог стал человеком по естеству, чтобы человек мог стать Богом по милости Божьей. Таким образом, человечество Христа раскрывает и реализует истинное призвание человека. Бог вовлекает нас в полноту общения с собой в теле Христовом, чтобы мы могли преобразиться по его благодати. Именно в этом сотериологическом аспекте мы и подходим к вопросам христологии.

3. Мы снова вспомнили о наших общих отцах вселенской Церкви — св. Игнатии и св. Иринею, св. Антонию и св. Афанасию, св. Василию и св. Григорию Нисском, св. Иоанне Златоусте, св. Ефреме Сирине, св. Кирилле Александрийском и многих других отцах. Основываясь на их учении, мы видим, сколь тесно связаны между собой христология и сотериология, а также обе они — с учением о Боге и человеке, экклезиологией и духовной практикой, а также со всей полнотой литургической жизни Церкви.

4. Начиная с V века мы по-разному выражали нашу общую веру в единого Господа Иисуса Христа, совершенного Бога и совершенного человека. Некоторые из нас заявляют о наличии двух природ, двух волей и энергий, ипостасно соединенных в едином Господе Иисусе Христе. Другие объявляют о единой богочеловеческой природе, воле и энергии в том же Христе. Однако обе стороны говорят о единстве неслитном, неизменном, нераздельном и неразлучном. Четыре эти определения принадлежат нашему общему преданию. Обе стороны подтверждают динамическую неизменность божественного и человеческого во едином Христе, со всеми их естественными особенностями и свойствами. Говорящие о «двух» вовсе не подразумевают никакого разделения или обособления. Говорящие об «одном» ничего не смешивают и не сливают. Чтобы нам лучше понять друг друга, следует особо подчеркнуть атрибуты «нераздельное, неразлучное» у тех, кто говорит о «двух», и «неизменное, неслитное» — у тех, кто говорит об «одном».

5. В таком духе мы обсуждали также целостность учения церковных соборов и, в особенности, споры о монофелитстве и моноэнергетизме в VII в. Все мы согласны с тем, что человеческая воля не поглощается и не подавляется божественной волей воплощенного Логоса, и что они не противоречат друг другу. Нетварная и тварная природы, со всеми своими естественными особенностями и свойствами, соединились в нашем Спасителе Иисусе Христе неслитно и нераздельно и продолжают действовать в нем. Таким образом, позиция тех,

кто предпочитает говорить об одной богочеловеческой воле и энергии, объединенной неслитно и нераздельно, вовсе не выглядит несовместимой с определением Константинопольского собора (680–681), подтвердившего, что две естественные воли и две естественные энергии существуют в Нем «нераздельно, неизменно, неразлучно, неслитно»¹¹.

6. Мы попытались сформулировать ряд вопросов, требующих дальнейшего изучения, прежде чем станет возможным восстановление полного общения между нашими церквями. Однако единство понимания ряда фундаментальных проблем позволяет нам продолжить наши совместные исследования в надежде, что несмотря на все трудности, направляющий нас Дух Святой приведет нас к полному согласию.

II

7. Взаимные контакты последнего времени убедили нас в том исключительном значении, которое имеет сегодня задача безотлагательного определения реальных и адекватных шагов к восстановлению полного общения между нашими церквями, трагически прерванного много веков назад. Проведенные нами в 1964 г. в Ааргусе и в 1967 г. в Бристоле собеседования показали: чтобы, по милости Божьей, достигнуть этой цели, нашим церквям необходимо предпринять ряд предварительных шагов.

8. То знаменательное согласие, которое было достигнуто нашими богословами при обсуждении вопросов о христологическом учении наших церквей, должно в ближайшее время привести к подготовке совместной декларации, в которой будет сформулирована наша общая вера в единого Господа Иисуса Христа, которого все мы признаем совершенным Богом и совершенным человеком. Эта формула, которая не будет иметь статуса исповедания веры или символа веры, должна быть разработана специально назначенной церквями группой богословов и представлена церквям для официального и безусловного утверждения или же для пред-

¹¹ См.: В.В.Болотов *Лекции по истории древней церкви*, т IV, М., 1994, с. 498 – Прим. пер.

ложений по ее изменению, которые будут рассмотрены комиссией до того, как на утверждение церквам будет предложен окончательный вариант этого текста.

9. Помимо создания проекта нашего соглашения по основным положениям христологической веры, касающимся природы, воли и энергии Господа нашего Иисуса Христа, смешанная богословская комиссия должна будет также изучить соответствующие канонические и литургические вопросы, а также проблемы юрисдикции. К примеру, до официального восстановления общения необходимо рассмотреть проблему анафем и литургического осуждения некоторыми церквами богословов, в других церквах почитаемых учителями и святыми; вопрос о признании или непризнании некоторых соборов; наконец, необходимы определенные юрисдикционные гарантии и соглашения.

10. С величайшим смирением и глубоким уважением предлагаем мы это совместное заявление на рассмотрение руководства и простых членов наших церквей. Свою задачу как исследовательской группы мы видим лишь в том, чтобы вместе изучить те возможности, каковые могли бы облегчить дальнейшие действия самих церквей. И нам, и нашим церквам еще предстоит сделать очень многое, чтобы в реальной церковной жизни смогло осуществиться то единство, о котором молился наш Господь.

Текст приводится по изданию: *Does Chalcedon Divide or Unite? Towards Convergence in Orthodox Christology*, Geneva: WCC, 1981, p. 5–7.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ ТРЕТЬЕГО НЕОФИЦИАЛЬНОГО СОВЕЩАНИЯ

16–21 августа 1970 г., Женева, Швейцария

1. Третье неофициальное совещание богословов Восточных православных церквей и Православной церкви проходило 16–21 августа 1970 г. в Сѣнакле, Женева, в атмосфере открыто-

сти и доверия, установившейся уже в ходе двух предыдущих встреч в Ааргусе (1964) и Бристоле (1967).

Подтверждение христологического согласия

2. Мы подтвердили достигнутые в Ааргусе и Бристоле соглашения о существовании нашей общей христологии. Несмотря на пятнадцать веков разделения, по наиболее существенным вопросам христологического учения обе традиции по-прежнему обнаруживают полное и глубокое согласие с преданием единой неразделенной Церкви. Обе они признают учение св. Кирилла об ипостасном единстве двух природ во Христе, хотя и могут использовать при его объяснении разную терминологию. Обе они учат о том, что он, единосущный со своим Отцом в божестве своем, стал единосущен и с нами в человечестве воплощения; что он, рожденный Отцом прежде всех времен, родился от благословенной Девы Марии в эти последние дни ради нас и ради нашего спасения; что две природы в нем объединяются в одну ипостась божественного Логоса неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно. Иисус Христос — это совершенный Бог и совершенный человек, со всеми присущими божественной и человеческой природе особенностями и свойствами.

3. Человеческая воля и энергия Христа не поглощается и не подавляется Его божественной волей и энергией; первые вовсе не противоплагаются вторым, соединяются друг с другом в совершенном согласии, нераздельно и неслитно; изъясняет свою волю и действует всегда единая ипостась воплощенного Логоса. Един Эммануил, Бог и человек, Господь наш и Спаситель, кому мы поклоняемся и кого почитаем, и все же он — один из нас.

4. Мы убедились в том, что наше согласие выходит за рамки христологического учения и охватывает также и другие аспекты истинного предания, хотя мы и не обсуждали все вопросы столь подробно. Однако, встречаясь друг с другом и изучая литургические традиции, богословские и духовные писания, по величайшей милости Божьей мы вновь обнаружили наше взаимное согласие в общем предании нашей

Церкви по всем наиболее существенным вопросам — в области богослужения и духовной жизни, вероучения и канонической практики, в нашем понимании Святой Троицы, тайны воплощения, лица и действия Святого Духа, в вопросах о природе Церкви как общения святых с определенной миссией служения и таинствами, а также о мире грядущем, который наступит, когда Господь и Спаситель наш явится во всей своей славе.

5. Мы молимся о том, чтобы Дух Святой вел нас и дальше к полному единству в едином теле Христовом. Наше согласие — это не просто совпадение слов и понятий; это глубокое согласие, побуждающее нас просить наши церкви довести до конца процесс объединения двух традиций, столь долгое время по историческим причинам отделенных друг от друга. Мы не перестаем надеяться, что Господь наш приведет нас к полному единству и мы сможем все вместе праздновать это единство в евхаристическом общении. Таково наше сильнейшее желание и конечная цель.

Некоторые различия

6. Несмотря на наше согласие в наиболее существенных вопросах традиции, долгий период разделения породил определенные различия в формальном выражении этой традиции. Эти различия связаны с тремя основными экклезиологическими проблемами: (а) значение и роль некоторых соборов в жизни Церкви; (б) предание анафеме или провозглашение святыми ряда спорных учителей Церкви; (в) проблемы юрисдикции, связанные с разным пониманием той формы, в которой проявляется единство Церкви на местном, региональном и общемировом уровнях.

(а). Богословы Православной церкви обратили внимание на тот факт, что, согласно их традиции, Церковь учит, что признаваемые ими семь Вселенских соборов обладают внутренним единством и цельностью, в связи с чем составляют единый и неделимый комплекс, который можно рассматривать лишь во всей полноте его догматических определений. Однако, богословы Восточной православной цер-

кви осознают, что до сих пор они хранили подлинное христологическое учение, основываясь на решениях лишь трех Вселенских соборов и учитывая при этом литургическую традицию и святоотеческое предание Церкви. Мы надеемся, что после дальнейшего изучения наши церкви разрешат эту проблему.

Что же касается соборов и их роли в традиции, мы все согласны с тем, что к собору следует относиться как к боговдохновенному событию в церковной жизни, а не как к проявлению некой власти над Церковью; когда соборы признаются настоящими соборами, как Вселенскими, так и поместными, считается, что их авторитет исходит от Святого Духа. Необходимо проводить различие не только между вероучительными определениями и каноническими решениями собора, но и между реальной направленностью догматического определения собора и специфической терминологией, посредством которой оно выражено; последняя, безусловно, имеет меньшее значение.

(б). Воссоединение двух традиций, обладающих собственной историей, ставит ряд проблем в отношении церковных учителей, почитаемых в одной церковной семье и осужденных или анафематствованных в другой. Возможно, и нет необходимости в том, чтобы такие анафемы были официально отменены, или чтобы другая сторона признала таких учителей святыми. Однако восстановление церковного общения подразумевает, в том числе, и приостановку действия официальных анафем и осуждений в адрес почитаемых другой стороной учителей, таких как Лев, Диоскор, Севир и др.

(в). Очевидно, что нельзя считать вопрос о юрисдикции чисто административным, поскольку в некоторых своих аспектах он затрагивает также и экклесиологию. Традиционные системы территориальной автономии или автокефалии имеют свое как прагматическое, так и богословское обоснование. В первые века христианства единство на местном уровне проявлялось в том, что был один епископ и одна коллегия пресвитеров, объединенные в евхаристичес-

ком общении. Хотя в дальнейшем прагматические соображения привели к необходимости в некоторых случаях иметь несколько епископов и несколько мест совершения евхаристии в одном городе, однако очень существенно, что сама эта норма, соблюдения которой требовала сама природа Церкви, сохранялась по крайней мере в принципе и выражалась в евхаристическом общении и поместных соборных структурах.

7. Предание вселенской Церкви не требует полного единообразия в изложении вероучения, формах богослужения и канонических правилах. Однако следует четче определить границы допустимого разнообразия в отношении форм богослужения, терминологии, используемой при изложении вероучения, в духовной и канонической практиках, вопросах управления и юрисдикции, а также других структурных или официальных способах выражения традиции, включая и имена церковных учителей и святых.

Шаги к принятию Декларации о примирении

8. Мы подтверждаем высказанное во время совещания в Бристоле предложение о том, чтобы в качестве одного из первых шагов церкви обеих семей назначили официальную смешанную комиссию для изучения проблем, некогда вызвавших наше разделение, и для обсуждения пунктов нашего согласия и наших разногласий; кроме того, она должна будет решить, достаточно ли степень нашего согласия сегодня для того, чтобы подготовить предварительное заявление о примирении, которое не будет иметь статуса исповедания веры или догматического определения, но может послужить нашим церквям основой для конкретных шагов, необходимых для объединения в совместном причастии.

Мы обратили внимание на ряд вопросов, которые должны найти официальное разрешение в такой декларации о примирении. Разумеется, в его основе должно лежать соглашение о христологии; необходимо показать, что это вовсе не новшество, введенное какой-либо из сторон, но объяснение учения, разделяемого обеими сторонами в течение

многих веков, свидетельством чему служат литургические и святоотеческие тексты. Общее понимание христологии — это основа всей жизни Церкви, ее православия и единства.

В декларации о примирении могут использоваться как богословие св. Кирилла Александрийского, так и выражения из Формулы согласия (433) св. Кирилла и Иоанна Антиохийского, терминология четырех последующих соборов, а также святоотеческие и литургические тексты обеих сторон. Такая терминология призвана вовсе не скрывать за двусмысленностями реальные разногласия, но сделать явным то согласие, которое существует в действительности.

Некоторые практические шаги

9. Внушает уверенность та быстрота, с которой развиваются контакты между церквями. Взаимные визиты, происходящие в некоторых случаях на уровне глав церквей, а в других — на уровне епископов и богословов, свидетельствуют о дальнейшем прогрессе в деле углубления взаимного доверия, понимания и согласия. Уже в течение некоторого времени студенты-богословы из Восточных православных церквей учатся в духовных учебных заведениях православных церквей. Сегодня следует оказывать особое содействие тому, чтобы больше студентов из православных церквей занимались в духовных заведениях Восточных церквей. Необходимо расширить обмен профессорами богословия и священнослужителями.

Мы надеемся и молим о том, чтобы более официальные действия со стороны двух церковных семей сделали ненужными дальнейшие неофициальные консультации. Однако предстоит еще сделать очень многое, и кое-что может быть начато и на неофициальном уровне.

10. В связи с этим на Третьей неофициальной встрече богословов двух церковных семей решено создать:

(а). Рабочий комитет, членами-корреспондентами которого будут все участники консультаций в Ааргусе, Бристоле и Женеве;

(б). Особый исполнительный комитет этого Рабочего

комитета, состоящий из следующих членов с определенными ниже функциями:

1. митрополит Калабрийский Эмилиан;
2. протопресвитер Виталий Боровой;
3. Вардапет Месроп Григорян;
4. профессор Никос Ниссиотис;
5. о. Павел Вергезе.

Функции:

(а). Отредактировать, опубликовать и донести до церкви посредством «*Greek Orthodox Theological Review*» отчет о третьей серии неофициальных собеседований.

(б). Разработать на основе совместного обсуждения вопросов, по которым было достигнуто согласие на данной встрече, резюме основных результатов всех трех неофициальных консультаций, чтобы его можно было передать различным автокефальным церквям для обсуждения, изучения и осуществления на практике.

(в). Опубликовать справочное издание, содержащее статистическую, историческую, богословскую и иную информацию о различных автокефальных церквях.

(г). Изучить возможность создания ассоциации духовных учебных заведений, членами которой могли бы стать все семинарии, академии и богословские факультеты автокефальных церквей обеих семей.

(д). Выпускать периодическое издание, которое будет сообщать информацию об автокефальных церквях и способствовать проведению дальнейших дискуссий по богословским, историческим и эклесиологическим вопросам.

(е). Обеспечить церквям доступ к первоисточникам, необходимым для компетентного и тщательного изучения исторических аспектов общего богословского наследия и духовной практики, а также взаимоотношений между церквями.

(ж). Финансировать и поддерживать богословские консультации на местном, региональном или всемирном уровне, призванные углубить наше понимание современных про-

блем и прояснить наше отношение к ним и, в частности, к нашему участию в экуменическом движении.

(з). Изучить возможность создания одного или нескольких совместных исследовательских центров для проведения дальнейших богословских и исторических исследований вселенской православной традиции; провести предварительную подготовку к созданию такого центра (центров).

(и). Изучить возможность совместной разработки специальных материалов для обучения наших верующих, в том числе, для детей и молодежи, а также учебников по богословию.

Текст приводится по изданию: *Does Chalcedon Divide or Unite? Towards Convergence in Orthodox Christology*, Geneva: WCC, 1981, p. 8–13.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ ЧЕТВЕРТОГО НЕОФИЦИАЛЬНОГО СОВЕЩАНИЯ

22–23 января 1971 г., Аддис-Абеба, Эфиопия

В ходе наших неформальных встреч в Аддис-Абебе и обсуждения вопросов о снятии анафем и признании святых были подняты следующие вопросы и сделаны следующие выводы:

1. Мы согласны в том, что снятие анафем, произнесенных одной стороной против тех, кто почитается другой стороной учителями и святыми, является необходимым шагом на пути к единству двух наших традиций.

2. Мы также согласны в том, что снятие анафем направлено на восстановление общения между нашими традициями, а потому оно предполагает непрременное единство веры между двумя традициями. Таким образом, акт официального объявления обеими сторонами о полном единстве их веры, основные предпосылки для принятия которого уже были изложены в отчетах о первых трех совещаниях в Ааргусе, Бристоле и Женеве, имеет весьма существенное значение для снятия анафем.

3. Мы согласны также и с тем, что поскольку анафемы против некоторых людей утратили свою действенность, нет необходимости требовать признания этих людей святыми со стороны тех, кто их раньше анафематствовал. Автокефальные церкви имеют разные литургические календари и перечни почитаемых святых. Не нужно добиваться единообразия в этих вопросах. Место этих людей в будущей объединенной Церкви можно будет обсудить и определить уже после достижения единства.

4. Необходимо ли для отмены анафем принять официальную декларацию или провести особую церемонию? Многие из нас полагают, что намного проще постепенно и незаметно отменять такие анафемы, что уже начали делать некоторые церкви. Каждая церковь должна выбрать собственный метод, подходящий к конкретной ситуации. О том, что анафемы были сняты, можно официально объявить в момент объединения.

5. Кто же имеет право снять такие анафемы? Мы согласны в том, что Господь дал своей Церкви власть связывать и разрешать. Церковь, наложившая анафемы по пастырским или иным причинам того времени, имеет право по тем же самым причинам в наше время снять такие анафемы. Это часть церковного домостроительства, или икономии.

6. Не ставит ли снятие анафемы, провозглашенной на вселенском соборе, под сомнение безошибочность решений Церкви? Не подразумеваем ли мы этим действием того, что Собор совершил серьезную ошибку и, таким образом, может ошибаться? В каких границах сохраняется безошибочность решений Церкви, обладающей богочеловеческой природой? Мы согласны, что снятие анафем находится целиком во власти Церкви и не ставит под вопрос ее безошибочность в существенных вопросах веры. Вопрос же заключается в том, только ли другой вселенский собор может снять анафему, наложенную вселенским собором?

Мы достигли общего согласия в том, что собор — это лишь один из элементов, посредством которых осуществляется власть Церкви и что Церковь всегда имеет право уточнить решения собора в соответствии со своими истинными наме-

рениями. Ни одно решение собора не может быть отделено от всего церковного предания в целом. Каждый собор рассматривает или подчеркивает какой-либо отдельный аспект единой Истины, а потому в нем следует видеть лишь этап на пути к ее более полному выражению. Догматические определения каждого из соборов необходимо понимать и толковать в свете решений и определений последующих соборов.

7. Снятие анафем должно быть подготовлено посредством тщательного изучения взглядов анафематствованных лиц, возведенных на них обвинений, обстоятельств, при которых они были подвергнуты анафеме, а также истинным намерениям их учений. Такое исследование необходимо проводить с сочувствием и желанием понять и устранить второстепенные ошибки. Прежде всего обе стороны должны подготовить точный и полный список тех людей, ситуацию с которыми необходимо изучить. В рамках этого исследования необходимо подготовить также отчет о том, каким образом снимались анафемы в прошлом. По всей видимости, во многих случаях в прошлом анафемы снимались без какой-либо официальной процедуры, а просто в результате признания разделенными сторонами друг друга на основе их общей веры. Такое исследование покажет нам различные пути наложения и снятия анафем.

8. Перед снятием анафем и после него необходимо произвести изменения в образовательных программах церквей, особенно в тех случаях, когда анафемы и проклятия записаны в литургических текстах и песнопениях данной церкви. Надо подготовить верующих к принятию исправленных текстов и песнопений, очищенных от проклятий. Для пастырской подготовки верующих каждой церкви следует использовать церковную печать и другие средства массовой информации.

9. Другим важным элементом образовательной деятельности является пересмотр церковной истории, учебников, богословских руководств и материалов для катехизации. Склонность к пристрастным интерпретациям источников особенно сильна в церковной истории. В результате совме-

стного изучения источников с объективной и миролюбивой точки зрения могут быть созданы тексты для использования в обеих церковных семьях. Поскольку этот сложный проект потребует много времени, нам не нужно ждать его завершения для снятия анафем и даже для восстановления церковного общения.

10. Редактирование литургических текстов и песнопений с целью устранения обвинений — это лишь одна из задач литургического обновления. Нам необходимо использовать также все богатство и бесконечное разнообразие наших литургических традиций, чтобы каждая церковь могла обогатить себя наследием других церквей.

11. По-видимому, необходимо глубже изучить вопрос о том, кто такие святые? В восточной и западной традициях различаются как критерии святости, так и правила причисления человека к лику святых. Церковные историки и богословы могут изучить различия между общецерковными, национальными и местночтимыми святыми, а также процедурами их прославления. Вовсе не нужно ждать результатов такого исследования для снятия анафем, которое могло бы явиться просто поводом для необходимого прояснения учения о святости в церковной традиции.

12. В заключение мы хотели бы отметить, что наша встреча была четвертой неофициальной консультацией за семилетний период. Мы надеемся, что работа, предпринятая на неформальном уровне, вскоре будет официально продолжена самими церквями, так что веление Духа Святого, собравшее нас вместе, сможет в полной мере найти теперь отклик со стороны Церкви. В этой надежде предлагаем мы на рассмотрение церквей наш четвертый отчет.

Текст приводится по изданию: *Does Chalcedon Divide or Unite? Towards Convergence in Orthodox Christology*, Geneva: WCC, 1981, p. 14–16.

ЧАСТЬ IV

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ

БОГОСЛОВСКИЙ ДИАЛОГ МЕЖДУ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ
И ВОСТОЧНЫМИ
ПРАВОСЛАВНЫМИ ЦЕРКВАМИ

БОГОСЛОВСКИЙ ДИАЛОГ МЕЖДУ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ И ВОСТОЧНЫМИ ПРАВОСЛАВНЫМИ ЦЕРКВАМИ

*Коммюнике Смешанной комиссии,
10–15 декабря 1985 г., Шамбези, Швейцария*

После двух десятилетий неофициальных богословских консультаций и встреч (1964–1985), наши церкви, движимые милосердным и всепримиряющим Духом Святым, своей верой во Святую Троицу, а также заботой о единстве тела Иисуса Христа, послали нас, своих представителей, принять участие в богословском диалоге на официальном уровне.

Мы благодарим Бога, Святую Троицу, Отца, Сына и Святого Духа за тот дух братской любви и взаимопонимания, который господствовал во время нашей встречи.

Первая часть нашей дискуссии была посвящена названиям двух семей церквей, принимающих участие в диалоге. Обсуждались также и результаты четырех неофициальных консультаций в Аагруссе (1964), Бристоле (1967), Женеве (1970) и Аддис-Абебе (1971). Предполагалось, что проведенные в ходе этих неофициальных встреч исследования и их «совместные заявления», а также изыскания наших богословов могут предоставить полезные материалы для нашего официального диалога.

Смешанной комиссией была принята конкретная методология проведения диалога. Для подготовки совместных документов был образован Смешанный подкомитет из шести богословов, по три с каждой стороны.

В ходе следующих встреч, на которых мы хотели бы вновь обнаружить общую основу нашей христологии и еkkлесиологии, мы решили обсудить следующие темы и подтемы:

«На пути к общей христологии»:

- а) проблемы терминологии;
- б) соборные формулировки и постановления;
- в) исторические факторы;
- г) современные интерпретации христологических догматов.

Мы выражаем особую благодарность Вселенскому патриарху за организацию официального диалога, а также за те условия и возможности, которые были нам предоставлены во время нашей первой встречи в Православном Центре в Шамбези (Женева).

Мы надеемся, что верующие наших церквей будут вместе с нами молиться о продолжении и успехе нашей работы.

Проф. Хризостом (Константинидис), митрополит Мирский, Вселенский патриархат, сопresident Комиссии; Епископ Бишой, Коптская православная церковь, сопresident Комиссии.

БОГОСЛОВСКИЙ ДИАЛОГ МЕЖДУ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ И ВОСТОЧНЫМИ ПРАВОСЛАВНЫМИ ЦЕРКВАМИ

*(а). Коммюнике Смешанной комиссии,
20–24 июня 1989 г., монастырь св. Бишой, Египет*

Вторая встреча Смешанной комиссии по богословскому диалогу между Православной церковью и Восточными православными церквами состоялась 20–24 июня 1989 г. в монастыре св. Бишой в Вади-эл-Натруне (Египет).

Официальные представители двух семей православных церквей в течение четырех дней встречались друг с другом в дружественной, сердечной атмосфере христианского братства в гостинице патриаршей резиденции в этом монастыре и наслаждались гостеприимством и любезностью коптского православного папы и патриарха Александрии и его церкви.

Святейший папа и патриарх Шенуда выступил на открытии встречи и призвал ее участников искать пути к восста-

новлению общения между двумя семьями церквей. Участники посетили также Каир и присутствовали там на еженедельном обращении папы Шенуды к тысячам верующих в большом кафедральном соборе. Позже папа Шенуда пригласил участников встречи в свою резиденцию.

Двадцать три участника прибыли из 13 стран и представляли 13 церквей. Основной темой для обсуждения был отчет Смешанного подкомитета из шести богословов о проблемах терминологии и современной интерпретации христологических догматов. Председательствовали на заседаниях высокопреосвященнейший митрополит Дамаскин Швейцарский и преосвященнейший епископ Бишой Дамьеттский. В ответ на приветствие папы Шенуды митрополит Дамаскин призвал участников встречи преодолеть все трудности, связанные с различием в формулировках вероучения. Слова должны служить лишь выражению сути, а она заключается в нашем общем стремлении к восстановлению единства. «Разделение ненормально, это кровоточащая рана на теле Христовом, рана, которую мы должны исцелить как смиренные исполнители Его воли».

Небольшая редакционная группа, состоящая из митрополита Нью-Дели Павла Мар Григория, проф. Власия Фидаса, проф. Иоанна Романидеса, проф. Димитрова и Иосифа Мориса Фалтаса, выработала краткий текст заявления по вопросам вероучения, основанный на отчете Смешанного подкомитета, в котором были выражены взгляды обеих сторон по христологическим вопросам. После некоторого изменения этот текст был принят Смешанной комиссией и направлен на одобрение нашим церквям как изложение нашей общей веры на данном этапе процесса восстановления полного общения между двумя семьями церквей. Ниже следует текст заявления.

*(б). Совместное заявление Смешанной комиссии
20–24 июня 1989 г., монастырь св. Бишой, Египет*

Мы унаследовали от своих отцов во Христе единую апостольскую веру и предание, хотя как церкви мы и были

в течение долгих веков отделены друг от друга. Как две семьи церквей, стремящиеся к общению друг с другом, мы уповаем сегодня на волю Бога и молим его о том, чтобы это общение было восстановлено на основе апостольской веры неразделенной Церкви первых веков, составляющей общую основу нашего вероисповедания. Ниже мы смиренно предлагаем наше заявление о том, во что мы верим, о нашем пути к восстановлению общения между нашими семьями православных церквей.

На протяжении наших встреч и дискуссий мы неизменно обнаруживали нашу общую приверженность формуле нашего отца св. Кирилла Александрийского, *mia physis (hypostasis) tou Theou Logou sesarkomeni*, и его словам о том, что «для исповедания нашей истинной и безупречной веры достаточно сказать и признать, что Дева Мария есть Богородица (*Theotokos*)» (Слово 15; ср. Еф. 39).

Воистину велика и удивительна тайна Отца, Сына и Святого Духа, единого истинного Бога, единой сущности, или усии (*ousia*) в трех ипостасях (*hypostases*) или трех лицах (*prosopa*). Да святится имя Господа Бога нашего во веки веков.

Велика также и невыразимая тайна воплощения Господа нашего Иисуса Христа ради нашего и всеобщего спасения.

Логос, извечно единосущный Отцу и Духу Святому в Своей божественности, в эти последние дни воплотился от Духа Святого и Пресвятой Богородицы Девы Марии и стал человеком, единосущным нам в своей человечности, однако не несущим греха. Он воистину Бог и воистину человек в одно и то же время, совершенный в своем Божестве, совершенный в своем человечестве. Поскольку рожденный во чреве был одновременно всецело Богом и всецело человеком, мы и называем Деву Марию Богородицей (*Theotokos*).

Когда мы говорим об одной сложной (*synthetos*) ипостаси (*hypostasis*) Господа нашего Иисуса Христа, мы вовсе не имеем в виду, что в нем соединяются божественная ипостась и ипостась человеческая. Вечная ипостась второго лица Тро-

ицы принимает нашу тварную человеческую природу и соединяет ее с ее собственной нетварной божественной природой, образуя подлинное богочеловеческое существо, соединенное нераздельно и неслитно; природы эти могут быть разделены лишь в умозрении (в акте *theoria*).

Разумеется, ипостась Логоса до воплощения, даже при наличии своей божественной природы, не является сложной или составной. Та же самая ипостась Логоса воплощенного, отличная от всякой природы, также несоставна. Уникальная богочеловеческая личность (*prosopon*) Иисуса Христа есть единая вечная ипостась, получившая в воплощении человеческую природу. Таким образом, мы называем эту ипостась составной (сложной) лишь в отношении природ, соединенных в ней и образующих одно составное целое. Это вовсе не означает, что святые отцы церкви всегда использовали термины *physis* и *hypostasis* как синонимы или путали их между собой. Термин «ипостась» можно употреблять для обозначения и лица — в противоположность природе, и лица вместе с природой, поскольку в действительности ипостась никогда не существует без природы.

Именно эта ипостась второго лица Троицы, предвечно рожденная Отцом, в эти последние дни стала человеком и была рождена Богородицей. Со смиренным почтением исповедуем мы эту тайну ипостасного единства — подлинного соединения божественного с человеческим, единства нетварной божественной природы, со всеми своими особенностями и свойствами, включая природную волю и природную энергию, нераздельно и неслиянно соединенной с тварной человеческой природой, со всеми ее особенностями и свойствами, включая природную волю и природную энергию. Именно воплощенный Логос является субъектом всех волений и действий Иисуса Христа.

Мы согласны в осуждении ересей Нестория и Евтихия. Мы не отделяем и не обособляем человеческой природы Христа от его божественной природы; не думаем мы также и что первая из них была поглощена второй и в результате перестала существовать.

Четыре наречия, которыми обозначается тайна ипостасного единства, принадлежат к нашей общей традиции — неслитно (*asyngchytos*), неизменно (*atreptos*), нераздельно (*achoristos*) и неразлучно (*adiairetos*). Те из нас, кто говорит о двух природах Христа, тем самым вовсе не отвергают их нераздельного и неразлучного единства; те же, кто говорит о единой богочеловеческой природе Христа, тем самым не отвергают продолжающегося динамического, неизменного и неслитного присутствия во Христе божественной и человеческой природы.

Наше взаимное согласие не ограничивается сферой христологии, но объемлет всю полноту веры единой неразделенной Церкви первых веков. Мы согласны также и в нашем понимании лица и действия Бога Духа Святого, исходящего лишь от Отца и всегда почитаемого вместе с Отцом и Сыном.

Смешанная комиссия образовала также Смешанный подкомитет по проблемам пастырской деятельности среди церквей обеих семей; в его состав входят десять человек:

- митрополит Дамаскин, сопрезидент, *Ex officio*
- епископ Бишой, сопрезидент, *Ex officio*
- проф. Власий Фидас, секретарь, *Ex officio*
- епископ Месроп Григорян, секретарь, *Ex officio*
- митрополит Гор Ливанских Георгий Ходр
- митрополит Петр Аксумский
- проф. Госевич (Сербия)
- проф. К.М. Джордж (Индия)
- представитель патриарха Сирийского Игнатия Закка Иваса
- митрополит Григорий Шоаский¹².

Первое заседание Смешанного подкомитета состоится 5–9 декабря в монастыре Анба Бишой и подготовит доклад для следующего заседания Смешанной комиссии.

Кроме того, принято решение провести следующее заседание Смешанной комиссии в сентябре 1990 г. в Шамбези (Женева) и рассмотреть на нем следующие вопросы:

¹² Епископ Шоаской епархии, одной из крупнейших в Эфиопской церкви — Прим. пер.

- 1). Доклад Смешанного подкомитета по проблемам пастырской деятельности.
- 2). Соборные формулировки и анафемы (проф. о. Иоанн С. Романидес, высокопреосв. д-р. Павел Мар Григорий).
- 3). Исторические факторы (проф. Власий Фидас, о. Тадрос И. Малати).
- 4). Современное истолкование христологических догматов (митр. Гор Ливанских Георгий Ходр, еп. Месроп Григорян, Иосиф Фалтас).
- 5). Дальнейшие шаги.

Решено было также переименовать Смешанную комиссию в Смешанную комиссию Православной церкви и Восточных православных церквей.

БОГОСЛОВСКИЙ ДИАЛОГ МЕЖДУ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ И ВОСТОЧНЫМИ ПРАВОСЛАВНЫМИ ЦЕРКВАМИ

(а). Вводные замечания Смешанной комиссии

23–28 сентября 1990 г., Шамбези, Швейцария

Третье заседание Смешанной комиссии по богословскому диалогу между Православной церковью и Восточными православными церквами состоялось в Православном центре Вселенского патриархата в Шамбези (Женева) 23–28 сентября 1990 г.

Официальные представители двух семей православных церквей и их советники встретились в атмосфере молитвенного призывания Духа Святого и теплой, сердечной христианской любви. Благодаря высокопреосвященнейшему митрополиту Дамаскину Швейцарскому мы испытали на себе в Православном центре Вселенского патриархата любезное и великодушное гостеприимство самого Святейшего патриарха Димитрия I. Мы были приглашены также на два великолепных приема — в резиденции митрополита Дамаскина и в резиденции Его превосходительства посла Греции при ООН г-на Керикиноса и его супруги, г-жи Керикинос.

34 участника прибыли из Австрии, Болгарии, Великобритании, Греции, Египта, Индии, с Кипра, из Ливана, Польши, Сирии, СССР (Русская церковь, Грузинская церковь и Армянская церковь), США, Финляндии, Чехословакии, Швейцарии, Эфиопии и Югославии. Председательствовали на проходивших в течение шести дней заседаниях высокопреосвященнейший митрополит Дамаскин Швейцарский и высокопреосвященнейший митрополит Бишой Дамьеттский. В своей вступительной речи митрополит Дамаскин призвал участников «работать в духе смирения, братской любви и взаимного уважения», чтобы «Господь нашей веры и Глава Церкви своей» вел нас Духом Святым к быстрейшему достижению единства и общения.

На встрече были представлены два доклада; один из них был подготовлен Подкомитетом по богословским вопросам, собравшимся в Православном центре в Шамбези 20–22 сентября 1990 г., другой — Подкомитетом по пастырским отношениям, заседание которого проходило 31 января — 4 февраля 1990 г. в монастыре Анба Бишой в Египте. Среди участников были распространены следующие статьи, подготовленные Подкомитетом по богословским вопросам:

1. Проф. о. Иоанн С. Романидес (Элладская церковь), «Догматические формулировки и анафемы местных и Вселенских соборов в их социальном контексте».
2. Д-р Павел Мар Григорий, митрополит Делийский (Православная сирийская церковь Востока), «Анафемы и соборные постановления — две проблемы, требующие урегулирования для восстановления общения между Восточными православными и православными церквями».
3. о. Т. Малати (Коптская православная церковь), «Исторические факторы и Халкидонский собор».
4. Проф. Власий Фидас (Элладский православный патриархат Александрии), «Исторические факторы и терминология Халкидонского собора (451)».
5. Митрополит Георгий Ходр (Элладский православный патриархат Александрии), «Современное истолкование христологических догматов».

6. Епископ Месроп Григорян (Армянская апостольская церковь Эчмиадзина), «Современное истолкование христологических догматов».

Эти статьи, а также доклады двух подкомитетов и «Краткие выводы» Четвертого неофициального совещания в Аддис-Абебе (1971), приложенные к докладу Подкомитета по богословским вопросам, явились основой для наших интенсивных и проникнутых братским духом дискуссий обо всех этих проблемах и о необходимых действиях. Редакционный комитет, состоявший из митрополита Георгия Ходра, митрополита Павла Мар Григория, архиепископа Кешишьяна, архиепископа Гарима, проф. о. Иоанна Романидеса, митрополита Матта Мар Евстафия (Сирия), проф. Ивана Димитрова (Болгария), а также его секретарей, проф. В. Фидаса и епископа Григоряна, выработал проект Второго общего заявления и предложений церквям. Еще один редакционный комитет, представленный проф. Папавасилиу (Кипр), епископом Христофором (Чехословакия), митрополитом Павлом Мар Григорием и Лика Селтанат Хабта Мариам Варкине (*Lika Seltanat Habta Mariam Warkineh, Эфюния*).....

**(б). Второе общее заявление и рекомендации церквям
23–28 сентября 1990 г., Шамбези, Швейцария**

Первое общее заявление о христологии (Приложение I), принятое Смешанной комиссией по богословскому диалогу между Православной и Восточными православными церквями на нашей исторической встрече, проходившей 20–24 июня 1989 в монастыре Анба Бишой (Египет), легло в основу данного Второго общего заявления, подтверждающего нашу общую веру и согласие, а также рекомендаций о тех шагах, которые необходимо предпринять для восстановления общения между двумя семьями церквей в Господе нашем Иисусе Христе, молившемся о том, чтобы «все были едино». 1. Обе семьи согласны в осуждении ереси Евтихия. Обе семьи исповедуют, что Логос, второе лицо Святой Троицы, едиnorodный, прежде веков от Отца рожденный и едино-

сущный с ним, воплотился и родился от Богородицы (*Theotokos*) Девы Марии; единосущен нам во всем, совершенный человек с душой, телом и умом (*nous*); Он был распят, умер, погребен и воскрес из мертвых на третий день, вознеся к Небесному Отцу, где сидит одесную Отца как Господь всякой твари. В Пятидесятницу ниспосланием Духа Святого явил он Церковь как свое Тело. По писаниям, мы ожидаем нового пришествия его в полноте своей славы.

2. Обе семьи осуждают ересь Нестория и криптонесторианство Феодорита Кирского. Они согласны в том, что недостаточно просто говорить, что Христос единосущен Отцу своему и нам, будучи по природе Бог и по природе человек; необходимо также признавать, что Логос, являясь Богом по своей природе, в воплощении своем в полноте времен стал по природе человеком.

3. Обе семьи согласны в том, что ипостась Логоса стала сложной (*synthetos*), соединив свою божественную нетварную природу, общую у нее с Отцом и Святым Духом и обладающую своей природной волей и энергией, с тварной человеческой природой, которую она восприняла и усвоила в акте воплощения вместе с ее природной волей и энергией.

4. Обе семьи согласны в том, что природы соединились ипостасно и естественно со своими энергиями и волями неслиянно, неизменно, нераздельно и неразлучно, и что они различаются лишь умозрительно (*te theoria mone*).

5. Обе семьи согласны в том, что желает и действует всегда одна лишь ипостась воплощенного Логоса.

6. Обе семьи согласны в отвержении толкований соборов, которые не вполне соответствуют определению Третьего вселенского собора и Посланию (433) Кирилла Александрийского к Иоанну Антиохийскому.

7. Православные согласны с тем, что Восточные православные будут по-прежнему придерживаться своей традиционной Кирилловой терминологии о «единой природе воплощенного Логоса» («*mia physis tou Theou Logou sesarkomene*»), поскольку они признают двойное единосущие Логоса, отвергавшееся Евтихием. Восточные православ-

ные согласны с тем, что православные имеют право использовать формулировку «две природы», поскольку они признают, что такое разделение существует «лишь умозрительно» (*«te theoria mone»*). Кирилл должным образом обосновывает такое ее применение в своих посланиях к Акакию Мелитенскому (PG 77, 184–201), Евлогию (PG 77, 224–228) и Сукензию (PG 77, 228–245).

8. Обе семьи признают первые три Вселенских собора, составляющих наше общее наследие. Относительно четырех последующих соборов Православной церкви православные заявляют, что для них вышеупомянутые пункты 1–7 — это учение также и четырех последующих соборов Православной церкви, тогда как Восточные православные считают это заявление православных их толкованием. При таком понимании восточные православные отвечают на него положительно.

В отношении учения Седьмого вселенского собора Православной церкви Восточные православные согласны, что богословие и практика иконопочитания, о которых учил этот собор, в основном соответствуют древнему учению и практике Восточных православных, существовавшим задолго до этого собора, и что в этом отношении у нас нет никаких разногласий.

9. В свете нашего Общего заявления по христологии, а также вышеупомянутых общих положений, сегодня мы ясно поняли, что обе семьи всегда верно придерживались одной и той же подлинной православной христологической веры и непрерывного продолжения апостольского предания, хотя и по-разному применяли христологические термины. Эта общая вера и постоянная верность апостольскому преданию должны стать основой нашего единства и общения.

10. Обе церкви согласны в том, что все разделяющие нас сегодня анафемы и осуждения прошлого должны быть отменены, чтобы милостью и силой Божьей было устранено последнее препятствие на пути к полному единству и общению между двумя нашими семьями церквей.

Поэтому мы предлагаем нашим церквам предпринять следующие практические шаги:

1). Православные должны снять все анафемы и осуждения против всех Восточных православных соборов и отцов, которых они анафематствовали или осудили в прошлом.

2). Восточные православные должны одновременно снять все анафемы и осуждения против всех православных соборов и отцов, которых они анафематствовали или осудили в прошлом.

3). Каждая церковь должна индивидуально определить метод снятия анафем.

Полагаясь на силу Духа Святого, Духа истины, единства и любви, мы передаем это Общее заявление на рассмотрение наших досточтимых церквей и молим Духа Святого вести нас и дальше к тому единству, о котором молился и продолжает молиться наш Господь.

*(в). Рекомендации Смешанной комиссии по вопросам
пастырской деятельности*

23–28 сентября 1990 г., Шамбези, Швейцария

На своем заседании 23–28 сентября 1990 г., проходившем в Православном центре Вселенского патриархата в Шамбези (Женева), Смешанная комиссия по богословскому диалогу между Православной церковью и Восточными православными церквами получила доклад Смешанного подкомитета по проблемам пастырской деятельности, заседание которого состоялось 31 января — 4 февраля в монастыре Анба Бишой в Египте. Этот доклад послужил отправной точкой для широкого обсуждения четырех групп проблем:

I. Отношения между нашими церквами и подготовка к объединению.

II. Отношения наших церквей с другими христианскими церквами и наше общее участие в экуменическом движении.

III. Наше общее служение в мире страдания, нужды, несправедливости и конфликтов.

IV. Наше сотрудничество в деле возвещения нашей общей веры и общего предания.

1. Отношения между двумя нашими семьями церквей.

1. Смешанная богословская комиссия полагает, что необходим определенный период для интенсивной подготовки нашей паствы к участию в осуществлении наших рекомендаций и восстановлении общения между нашими церквями. Для достижения этой цели мы предлагаем следующие практические процедуры.

2. Необходимо запланировать обмен визитами между главами церквей, высшим духовенством, священниками и мирянами обеих церковных семей.

3. Необходимо и дальше поощрять обмен преподавателями богословия и студентами между богословскими учебными заведениями обеих семей на срок от одной недели до нескольких лет.

4. В местностях, где сосуществуют церкви обеих семей, церковные общины должны обеспечить, где это возможно, участие групп прихожан из одной семьи: мужчин, женщин, молодежи, детей, а также священников, — в евхаристическом богослужении в общинах другой семьи по воскресеньям и праздничным дням.

5. Публикации:

(а). Необходимо публиковать в виде небольших брошюр на различных языках наших церквей основные документы Смешанной комиссии с пояснениями для их продажи по разумной цене во всех наших общинах.

(б). Было бы полезным также выпускать специальные брошюры, объясняющие христологическую терминологию и различные термины, в разное время использовавшиеся отдельными людьми и группами.

(в). Мы нуждаемся также в книге, содержащей краткую информацию об истории и основных особенностях всех церквей, входящих в две наши семьи. Она должна быть издана на разных языках, с максимально возможным количеством иллюстраций и фотографий.

(г). Мы должны содействовать изданию небольших книг по церковной истории, написанных специалистами и дающих более позитивное истолкование разногласий V, VI и VII веков.

6. Церкви обеих семей должны согласиться с тем, что для признания крещения в церквях обеих семей нет необходимости в повторном крещении их членов, если этого уже не было сделано раньше.

7. Церкви должны начать двусторонние переговоры о том, чтобы облегчить использование одной стороной церковных зданий другой в тех особых случаях, когда одна из сторон лишена возможности пользоваться собственными средствами.

8. В ситуациях, когда между церквями двух семей возникают конфликты, например, когда (а) браки, заключенные в одной церкви, отменяются епископом другой церкви; (б) браки между членами двух наших семей церквей, совершаются в одной церкви и не признаются в другой; (в) или дети от таких браков насильственно присоединяются к одной церкви, чтобы не дать им возможности стать членами другой, — во всех этих случаях соответствующие церкви должны заключить двусторонние соглашения о порядке, которому они будут следовать вплоть до окончательного решения этих проблем при нашем объединении.

9. Следует побуждать церкви обеих семей пересмотреть свои учебные планы и книги, используемые в духовных учебных заведениях, и внести в них необходимые добавления и изменения, чтобы обеспечить лучшее понимание вопросов, связанных с другой церковной семьей. Было бы полезно также разработать специальные образовательные программы для священнослужителей и мирян наших общин, касающиеся объединения двух семей.

II. Отношения наших церквей с другими христианскими церквями.

10. Наше участие в экуменическом движении и в работе Всемирного совета церквей нуждается в более тесной координации, чтобы в контексте экуменического движения до-

биться более эффективного и плодотворного распространения Веры, некогда нам дарованной. Мы могли бы провести предварительное обсуждение этого вопроса в феврале 1991 г. на VII Ассамблее ВСЦ в Канберре (Австралия), а также на региональных и национальных церковных соборах, и разработать соответствующую схему для более эффективной координации наших усилий.

11. Существует ряд весьма существенных вопросов, по которым две наши семьи пребывают в полном согласии, но имеют разногласия с Римско-католической и протестантскими церквями. Мы могли бы организовать небольшие совместные консультации, например, по таким проблемам:

(а) положение и роль женщины в жизни Церкви и отношение всех православных к существующей в наши дни у других христианских общин проблеме рукоположения женщин в священный сан;

(б) пастырская озабоченность проблемой смешанных браков между православными и неправославными христианами;

(в) браки между православными христианами и приверженцами иных (нехристианских) религий;

(г) православное отношение к проблеме расторжения брака, разводу и разделению супругов;

(д) проблема абортов.

12. Необходимо провести совместные консультации по насущной проблеме прозелитизма и религиозной свободы, чтобы выработать концепцию соглашения с другими церквями о процедуре перехода членов Православной или Восточных православных церквей в другую (католическую или протестантскую) церковь или наоборот.

13. Необходимо также провести особую совместную консультацию, посвященную богословию и практике униатства в Римско-католической церкви, в качестве подготовки к дискуссии на эту тему с самой Римско-католической церковью.

14. Мы нуждаемся также и в проведении еще одного совещания, призванного скоординировать результаты нескольких двусторонних переговоров, ведущихся в настоящее вре-

мя или состоявшихся в прошлом между церквями двух наших семей и другими католическими и протестантскими церквями.

*III. Наше общее служение в мире страдания,
нужды, несправедливости и конфликтов.*

15. Мы должны вместе обдумать, каким образом мы могли бы лучше координировать уже существующие у нас программы поддержки гуманитарных и филантропических проектов, с учетом социальных и этнических особенностей народов и всего мира в целом. Необходимо определить наш общий подход к таким проблемам, как:

- (а) голод и нищета;
- (б) болезни и страдания;
- (в) политическая, религиозная и социальная дискриминация;
- (д) беженцы и жертвы войны;
- (е) молодежь, наркотики и безработица;
- (ж) лица с физическими и умственными недостатками;
- (з) пожилые и престарелые люди.

*IV. Наше сотрудничество в распространении
христианской веры.*

16. Необходимо по возможности поддерживать и поощрять взаимное сотрудничество в сфере нашего внутреннего служения, обращенного к нашей пастве, — то есть, при объяснении им принципов христианской веры и того, каким образом можно справиться с такими напастями нашего времени, порожденными современным секуляризмом, как, например, (тоталитарные) культы и идеологии, материализм, СПИД, гомосексуализм, как жить в обществе, где царит вседозволенность, распущенность и потребительские интересы, и т.д.

17. Необходимо также найти пути сотрудничества друг с другом и с остальными христианами в рамках христианской миссии во всем мире, не подрывая при этом авторитета и целостности местных православных церквей.

БОГОСЛОВСКИЙ ДИАЛОГ МЕЖДУ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ И ВОСТОЧНЫМИ ПРАВОСЛАВНЫМИ ЦЕРКВАМИ

Коммюнике Смешанной комиссии

1–6 ноября 1993 г., Шамбези, Швейцария

Следуя воле своих церквей, Смешанная комиссия по диалогу между Православной церковью и Восточными православными церквями собралась 1–6 ноября 1993 г. на свою четвертую встречу, проходившую в Православном центре Вселенского патриархата в Шамбези (Женева, Швейцария), чтобы рассмотреть процедуру восстановления полного общения между церквями.

Официальные представители двух семей православных церквей и их помощники встретились в молитвенной атмосфере теплой, христианской, сердечной и братской любви. В лице высокопреосвященнейшего митрополита Дамаскина Швейцарского они испытали на себе в Православном центре Вселенского патриархата любезное и великодушное гостеприимство самого Святейшего патриарха Варфоломея I.

30 участников прибыли из Австрии, Албании, Великобритании, Греции, Египта, Индии, с Кипра, из Ливана, Польши, России, Румынии, Сирии, США, Финляндии, Чехии, Швейцарии и Эфиопии.

На пленарных заседаниях Смешанной комиссии председательствовали высокопреосвященнейший митрополит Дамаскин Швейцарский и высокопреосвященнейший митрополит Бишой Дамьеттский. В своем вступительном слове митрополит Дамаскин объяснил те шаги, которые нам необходимо предпринять, и подчеркнул, что «данная встреча полной Смешанной богословской комиссии по диалогу между Православной церковью и Восточными православными церквями имеет первостепенное значение не только для правильной оценки поистине исторической богословской

деятельности этой Комиссии, завершенной уже на нашей прошлой встрече, но и для осуществления необходимых для восстановления полного общения церковных процедур».

После вступительного совместного заседания каждая сторона собиралась по отдельности, чтобы рассмотреть подготовленные заранее материалы по следующим вопросам:

- Какие церковные инстанции с каждой стороны могут осуществить снятие анафем и какие условия необходимы для восстановления церковного единства?
- Какие анафемы в адрес каких соборов и отдельных людей необходимо снять в соответствии с параграфом 10 Второго общего заявления?
- Какой канонической процедуры будет придерживаться каждая из сторон при снятии анафем и восстановлении церковного общения?
- Каким образом мы можем объяснить и воплотить в реальной жизни нашей Церкви восстановление церковного общения?
- Каковы будут канонические и литургические последствия восстановления полного общения?

Стороны разработали два доклада, представленные затем на состоявшемся на третий день пленарном заседании для уточнения и обсуждения. После обсуждения Восточные православные предложили текст доклада, который стал предметом дальнейшего обсуждения на пленарном заседании. Для подготовки текста предложений церквам обеих семей относительно снятия взаимных анафем и восстановления между ними полного церковного общения был образован специальный Редакционный комитет, состоящий из митрополита Бишоя Дамьеттского, митрополита Григория Йохана Ибрагима Алеппского, архиепископа Месропа Григоряна со стороны Восточных православных и профессоров о. Иоанна Романидеса, о. Джорджа Драгаса и Власия Фидаса со стороны православных.

После обсуждения на пленарном заседании был единогласно принят следующий текст предложений:

Предложения о снятии анафем

1. В свете нашего Общего заявления о христологии, принятого в монастыре св. Бишоя в 1989 г., и нашего Второго общего заявления, принятого в Шамбези в 1990 г., представители церквей обеих семей согласны в том, что есть возможность отменить возведенные в прошлом анафемы и осуждения на основе общего признания того факта, что ранее анафематствованные или осужденные соборы и отцы являются православными по своему учению. Благодаря четырем неофициальным консультациям (1964, 1967, 1970, 1971) и последовавшим за ними трем официальным встречам (1985, 1989, 1990) мы поняли, что обе семьи верно придерживались одной и той же подлинной православной христологической веры и непрерывного продолжения апостольской традиции, хотя и по-разному применяли христологические термины.

2. Снятие анафем должно быть единодушно и одновременно произведено главами всех церквей с обеих сторон путем подписания соответствующего церковного акта, который будет содержать признание каждой из сторон полной православности другой стороны.

3. Снятие анафем должно означать:

а) что между сторонами должно быть немедленно восстановлено полное церковное общение;

б) что стороны более не могут использовать друг против друга какие бы то ни было осуждения соборов или отдельных людей;

в) что необходимо принять согласованный каталог диптихов глав церквей для литургического использования.

4. В то же время необходимо предпринять следующие практические шаги:

а) Смешанная подкомиссия по проблемам пастырской деятельности должна продолжить свою исключительно важную работу в соответствии с рекомендациями, принятыми в 1990 г. на заседании Смешанной комиссии.

б) Сопредседатели Смешанной комиссии должны нанести визиты главам церквей и предоставить им более полную информацию о результатах диалога.

в) Обеим сторонам необходимо создать Подкомитет по литургическим вопросам, чтобы изучить литургические последствия восстановления полного единства и предложить соответствующие формы богослужебной практики.

г) Необходимо предоставить руководству самих поместных церквей решать вопросы, касающиеся церковной юрисдикции, в соответствии с общими каноническими и соборными принципами.

д) Два сопредседателя Смешанной комиссии и два секретаря официального диалога должны обеспечить издание соответствующей литературы, которая разъясняла бы наше общее понимание православной веры, позволившее нам преодолеть разделения и разногласия прошлого, а также координировать работу остальных подкомитетов.

ЧАСТЬ V

ВОСТОЧНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ХРИСТОЛОГИЯ

ФРАГМЕНТЫ ЛИТУРГИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ
И ДРУГИХ ДОКУМЕНТОВ

*

АНАФОРЫ СИРИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

*

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ АРМЯНСКОЙ
АПСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ

*

АНАФОРЫ ИЗ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ
ЭФИОПСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

*

ПОСЛАНИЕ КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО
ИОАННУ АНТИОХИЙСКОМУ (433)

*

*

СЕВИР АНТИОХИЙСКИЙ О ХРИСТОЛОГИИ

*

СЕВИР АНТИОХИЙСКИЙ О «ЕДИНОЙ
ВОПЛОЩЕННОЙ ПРИРОДЕ БОГА-СЛОВА»

*

«ИЗЛОЖЕНИЕ ВЕРЫ» АРМЯНСКОГО КАТОЛИКОСА
НЕРСЕСА IV ШНОРАЛИ (1165)

*

«ИЗЛОЖЕНИЕ ВЕРЫ» ЭФИОПСКОГО
ИМПЕРАТОРА КЛАВДИЯ (1555)

*

ЗАЯВЛЕНИЕ ЭФИОПСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПО ВОПРОСУ О МОНОФИЗИТСТВЕ
И ДИОФИЗИТСТВЕ (1970)

ФРАГМЕНТЫ ЛИТУРГИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ И ДРУГИХ ДОКУМЕНТОВ

Молитвы и анафоры Коптской православной церкви

Господи мой Иисусе Христе, рожденный Отцом прежде времен, принявший плоть от Девы Марии и рожденный на земле в Вифлееме Иудейском, спасший всех нас от наших грехов. Дающий свет всем рожденным в этом мире, просвети сердца наши и даруй нам блаженство твоего девственного рождения.

*(Молитвы каждения; благословение на отпущение
на Рождество и Богоявление, с. 109)*

Аминь, аминь, аминь. Верую, верую, верую и исповедую до последнего вздоха моего, что сие есть животворящая Плоть Единородного Сына, Господа нашего и Бога нашего, Спасителя нашего Иисуса Христа. Он принял ее от Владычицы нашей и Царицы, Матери Божьей, чистой и святой Девы Марии и соединил со своим Божеством без смешения, без слияния и без изменения. Он исповедал благое исповедание пред Понтием Пилатом и по своей воле отдал себя на распятие, чтобы спасти нас. Воистину верую, что Божество Его никогда, ни на единый миг не отделялось от Его человечества. Дается сие для нашего спасения, прощения и жизни вечной тех, что причастится сему. Верую, верую, верую, что сие есть истина. Аминь.

(Анафора св. Василия, с. 111).

Благословен ты, Сын Божий! Благословен ты, Иисусе Христе и Матерь твоя святая Дева Мария, прекрасная голубица. Мария, Богородица (*Theotokos*). Мария, Матерь Христова.

(Анафора св. Василия, Гимн после молитвы примирения, с. 110).

Боже истинный, Господи наш, ты сотворил нас, придал нам силы и поместил нас в рай. Поддавшись обольщению змея и нарушив твою заповедь, мы отпали от жизни вечной и были изгнаны из рая. И все же не оставил ты нас на погибель, но всегда посылал нам пророков своих, и в последний дни ты явился нам чрез своего едиnorodного сына, Господа Бога нашего, Спасителя нашего Иисуса Христа; нам, пребывавшим во тьме и сени смертной. Ибо Он был зачат от Духа Святого и Девы Марии, стал человеком и учил пути спасения.

(Анафора св. Василия, Молитва благодарения, с. 110).

... Спасение наше ты не верил ни ангелу, ни архангелу, ни пророку, но Сам снизошел к нам и принял облик человеческий, чтобы быть подобным нам во всем, кроме греха; и стал посредником между нами и Отцом.

(Григориева анафора, Молитва примирения, с. 112).

Благословен ты, Христе Боже наш Всемогуций, Спаситель народа своего; О премудрое Слово Божье и зримый человек, непостижимым воплощением своим приготовивший для нас хлеб небесный, твое тело святое, во всем чудесное и благословенное.

(Григориева анафора, молитва преломления хлеба, с. 112).

Публикуется по изданию: Н. Amin «*The Orthodox faith in the Liturgies and Prayers of the Coptic Church*», в *Does Chalcedon divide or Unite?* Geneva, WCC, 1981, p. 107–120.

АНАФОРЫ СИРИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Славлю тебя, Господи мой, Царь, Единородный Сын и Слово Небесного Отца, бессмертный по своему естеству. По милости своей ради жизни и спасения человечества ты снизошел и воплотился от святой, преславной и пречистой Девы Марии, Матери Божьей. Без всякого изменения стал ты человеком и был распят за нас. Христе Боже наш, смертью своей ты поправил смерть нашу и уничтожил ее. Ты — один из Святой Троицы, почитаемый и прославляемый вместе с твоим Отцом и твоим Духом Святым, смилуйся над нами.

(Чин Божественной Литургии, антифон, Мар Севир, патриарх Антиохийский, с. 36).

Слава Хлебу Жизни, сошедшему с небес и ставшему зримым от Девы Давидовой; он был преломлен на Голгофе, распространен по Святой Церкви и роздан верующим, и он может возрадовать и живых, и мертвых...

(Чин Божественной Литургии, молитва предложения, Мар Севир, патриарх Антиохийский, с. 44).

И Слово Божие воистину пострадало во плоти и было принесено в жертву и преломлено на Кресте, и душа его отделилась от тела Его, тогда как Божество Его никогда не отделялось ни от души Его, ни от тела...

(Анафора св. Иакова, Молитва при преломлении и воспевании Св. Даров Бар Салиби (XII в.), с. 126).

По воле твоей, Отче, и по своему произволению взял он на себя ради нас исполнение Божьего промысла. Он принял плоть от святой Матери Божьей, Приснодевы Марии, освященной обитанием Духа Святого, так, что, зачатый и рожденный, он стал во всем подобен нам, телом, душой и разумом, и всецело соединился с Адамом, кото-

рый, исполняя его произволение, приготовил нам начало восхождения на небеса.

(Анафора св. Севира Антиохийского, с. 414).

Публикуется по изданию: *The Book of the Divine Liturgies according to the Rite of the Syrian Orthodox Church of Antioch*. Publ. by Metropolitan A.Y. Samuel, Lodi (USA), 1991.

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ

(Фрагменты)

Страданиями Единородного твоего Сына обновились все творения и снова человек сделался бессмертным и украсился нетленными одеждами.

(Молитва при облачении, с. 23)¹³

Тебе [Духу Святому], также как и Отцу своему, был послушен единством воли с тобою сославимый и с Отцом присносущный Первородный Сын, в нашем образе. Благовестил Он тебя истинным Богом, равным и единосущным Отцу своему...

(Молитва Духу Святому Григория Нафеского, с. 33)¹⁴

Святая Церковь исповедует непорочную Деву Марию Богородицей, ибо чрез нее был дан нам хлеб бессмертия и чаша радости¹⁵.

(Гимн Церкви, с. 43)

Единородный Сын и Слово Божье, Бессмертный, благоволивший для нашего спасения воплотиться от святой Владычицы нашей и Приснодевы Марии, непреложно вочеловечившийся, распятый, смертью смерть победивший, буду-

¹³ См.: *Собрание древних литургий* (СДЛ), вып. 2. М., 1998, с. 168.

¹⁴ См.: СДЛ, с. 174.

¹⁵ См.: СДЛ, с. 180 — «чаша, создавшая нам мир».

чи Одним из святой Троицы, прославляемым вместе с Отцом и Духом Святым, спаси нас.

(Гимн «Единородный Сын», с. 45)¹⁶

Вместе вознесем хвалу Царю Славы, Христу, нас ради воплотившемуся от святой Девы и претерпевший крестные муки, (...) тому, кто был погребен и на третий день в силе восстал из мертвых, (...) тому, кто силой своей разрушил врата адовы и наделил могуществом Церковь свою.

(Полуденное песнопение, Тоне 1, с. 47)

По неизмеримой милости своей, ты, бесконечное Слово Отца, стал человеком и явился нашим Первосвященником.

(Молитва великого входа, с. 65)

Воистину достойно и праведно со всяким благоговением всегда поклоняться тебе и славословить тебя, Отца Вседержителя, разрушившего преграды проклятия неисследимым Словом Своим,... благоволившим обитать среди нас в осязаемом естестве и по произволению Божьему чрез Деву [родившийся]... Ибо тот, пред которым не могли предстоять сонмы ангелов, трепеща пред ослепительным и неприступным светом Божества его, соделался человеком ради нашего спасения и дал нам (право) составлять лики с небесными силами.

(Прерация, с. 73)¹⁷

И когда пришел конец тем дням, ты разорвал обличительный список грехов наших, даровав нам Единородного Сына твоего... Ибо поистине став человеком и воплотившись неслитным соединением от Матери Божьей, святой Девы Марии, он прошел чрез все испытания жизни человеческой без греха, добровольно, ради нашего спасения взошел на Крест, спасающий мир.

(Анамнесис, с. 75)¹⁸

¹⁶ См.: СДЛ, с. 181.

¹⁷ См.: СДЛ, с. 203.

¹⁸ См.: СДЛ, с. 204.

«И Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как единородного от Отца».

(Ин 1:14, из фрагмента Евангелия от Иоанна (1:1-14), читаемого в конце каждой литургии, с. 109).

Публикуется по изданию: *Divine Liturgy of the Armenian Apostolic Orthodox Church*, transl. by Tiran Abp. Nersoyan. London, 1984, с учетом перевода в *Собрании древних литургий*, вып. 2. М., 1998, с. 164–234.

АНАФОРЫ ИЗ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ ЭФИОПСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Верую, верую, верую и исповедую до последнего вздоха моего, что сие есть Тело и Кровь Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, которые Он принял от Владычицы всех нас пресвятой Приснодевы Марии и сделал это единым с Божеством Своим, без смешения или слияния, разделения или изменения; и явил благое свидетельство во дни Понтия Пилата, и предал Тело сие за нас и жизнь нашу.

(Молитва священника в Анафоре апостолов, с. 82)¹⁹.

Ты послал нам Сына своего. Он явился, не отделяясь от тебя. Он пошел, не уходя от тебя. Он был с тобой всем телом своим, и ты послал Его к нам, не отделяя от себя. Он там, где ты. Он был с Отцом своим на небесах, пребывая с родителями своими на земле. Он снизошел, ничего не убавляя свыше и ничего не прибавляя снизу. Он был зачат во чреве, и все же чрево не ограждало его; он пребывал во чреве, и все же он был бесконечен; Творец всякой плоти жил во чреве. Он, восседающий на херувимах, пребывал в дочерней плоти... Он, создающий младенцев во чреве, сам стал младенцем; они закутали в одежды того, кто облачен в ризу света... Он ходил как человек, но дей-

¹⁹ См.: СДЛ, вып. 3, М., 1998, с. 109.

ствовал как Бог... Он испытывал жажду как смертный и превращал воду в вино как тот, кто способен дать жизнь всем людям... Он умер, чтобы уничтожить смерть, он умер, чтобы воскресить умерших...

(Анафора св. Иоанна, Сына Грома, с. 114)

Слово явилось к тебе, не отделившись от лона Отца своего; ты зачала его, ничем не ограничив, и он пребывал во чреве твоём, ничего не убавляя свыше и ничего не добавляя снизу. Во чреве твоём обитал бесценный и неисповедимый огонь Божества. Его нельзя сравнивать с земным огнем: у огня есть размеры и объем, но о Божестве невозможно сказать, что Оно подобно ему или даже выглядит подобным...

(Анафора св. Марии, с. 136)

Ум человеческий не может постигнуть твоего начала, и быстрые ангелы не могут найти твоего завершения. Тебя не могут узреть ничьи глаза, и ты слышим всеми... О чем должен думать я и чему изумляться? Тому, как пребываешь ты с Отцом твоим в святости и безмолвии? Или тому, что ты, подобно другим младенцам, пребываешь во чреве матери Твоей?

(Анафора св. Афанасия, с. 188)

Он пришел, не уходя от Отца своего, он нисшел, не удаляясь со своего места, он пришел, не отделяясь от Троицы, он спустился, не нарушая своего единства, он пребывал в дочерней плоти, не покидая престола своего... Он был зачат во чреве, не оставляя при этом ни единого места, которое не было бы наполнено им, он был связан во чреве, не убавляя ничего из того, что свыше, и родился, ни добавляя ничего к тому, что снизу.

(Анафора св. Иоанна Златоуста, с. 252)

Снова умоляем мы Всемогущего Избавителя [нашего] от греха: вспомни, что тело, которое принял ты от святой Девы, — это наше тело, а не то, что принес ты с небес. Вспомни,

что именно это тело, которое принял ты от святой Девы, стояло перед Пилатом. Вспомни, что именно это тело, которое принял ты от святой Девы, несло на себе тяжкие узы. Вспомни, что именно это тело, которое принял ты от святой Девы, страдало и умерло. Вспомни, что именно это тело, которое принял ты от святой Девы, воскресло из мертвых на третий день. Вспомни, что именно это тело, которое принял Ты от святой Девы, возшло во славе на небеса и воссело одесную Отца. Приди же снова, Господи Боже наш, в тело сие во всей силе Своего Божества.

(Анафора Трехсот, с. 169).

Публикуется по изданию: *The Liturgy of the Ethiopian Church (14 anaphoras)*, transl. by Rev. Marcos Daoud. Cairo, 1959.

ПОСЛАНИЕ КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО ИОАННУ АНТИОХИЙСКОМУ (433)

После произошедшего на Эфесском соборе (431) раскола между александрийцами и антиохийцами были предприняты усилия к примирению сторон. В конце концов единство было восстановлено на основе догматической формулы, предложенной антиохийской стороной, в которой антиохийцы признавали учение св. Кирилла Александрийского. Выражая свою великую радость по этому поводу, св. Кирилл и написал в ответ это послание. В этом историческом документе Кирилл, патриарх Александрийский, согласился с Иоанном, патриархом Иерусалимским, положить конец схизме и восстановить общение между двумя церквами.

Приветствую тебя о Господе, господин мой, возлюбленный-ший брат и сослужитель мой Иоанн.

«Да веселятся небеса, и да торжествует земля» (Пс 95:11). Разрушена преграда (Еф 2:14), печаль прекратилась и всякие раздоры уничтожены, так как общий Спаситель наш Христос даровал мир церквам своим, а благочестивейшие и воз-

любленнейшие Богу императоры призывали к тому. Будучи лучшими ревнителями веры праотцев, они бодрствуют духом своим на страже твердости и непоколебимости правой веры, да еще и то особенное старание прилагают о святых церквях, чтобы они постоянно находились в величайшей славе и способствовали цветущему состоянию их царства; и сам Христос, Господь вышних сил, щедрою рукою ниспосылает им блага, помогает одолевать врагов и дарует победу. И не обманывается говорящий: «ибо Я прославлю прославляющих Меня» (1 Цар 2:30). Мне особенно было приятно прибытие в Александрию господина моего, благочестивейшего Павла, сослужителя и брата, — и недаром в посредники избран был такой муж, и понес труды выше сил своих для того, чтобы упразднить ненависть дьявола, соединить разделенное и увенчать согласием и миром наши и ваши церкви, потерпевшие от беспорядков. Отчего произошло меж ними несогласие, поминать излишне. Лучше, кажется, думать и говорить о том, что прилично времени мирному. Итак мы обрадовались посещению помянутого благочестивейшего мужа, который, может быть, ожидал немалого спора, имея советовать нам, что должно позаботиться о соединении церквей миром и согласием, об уничтожении посмеяния людей разномыслящих и о притуплении острия дьявольского нечестия. Однако он нашел нас готовыми к этому делу, так что ему не представилось в этом никакого труда. Ибо мы помним слова Спасителя нашего: «Мир оставляю вам, мир мой даю вам» (Ин 14:27). Да и в ежедневных молитвах научены мы говорить: «Господи, Боже наш! Ты даруешь нам мир; ибо и все дела наши Ты устрояешь для нас» (Ис 26:12). Почему каждый причастный миру, даруемому Богом, не будет иметь недостатка в каком-нибудь благе. А как возникло несогласие церквей, совершенно лишнее и без всякой законной причины, это подробно узнали мы из письма, доставленного нам теперь господином нашим, благочестивейшим епископом Павлом, и содержащего в себе безукоризненное исповедание веры; он доставил нам исповедание, составленное как твоим всесвя-

тейшеством, так и прочими находящимися там епископами, которое мы решили буквально поместить в нашем письме. Вот оно:

«О том, как мы думаем и говорим о Богородице (*Theotokos*) Деве Марии и об образе вочеловечения едиnorodного Сына Божьего, — по необходимости скажем коротко, скажем не в виде угодливости кому-либо, а в форме полного убеждения, как почерпнули мы это из писаний Божественных и предания святых отцов, ничего ровно не прибавляя к вере, изложенной святыми отцами в Никее; ибо и ее, как мы и прежде говорили, вполне достаточно для познания всякого благочестия и для опровержения всякого неправого еретического учения. Скажем притом не с тем, чтобы изъяснить непостижимое, но чтобы признанием собственного бессилия устранить от себя тех, которые только и желают заниматься тем, что превышает разумение человеческое.

Итак мы исповедуем, что Господь наш Иисус Христос, едиnorodный Сын Божий, есть совершенный Бог и совершенный человек, (состоящий) из разумной души и тела; что он рожден прежде веков от Отца по Божеству, а в последнее время, ради нас и ради нашего спасения, от Марии Девы — по человечеству; что он единосущен Отцу по Божеству и единосущен нам по человечеству; ибо (в нем) совершилось соединение двух естеств. Почему мы и исповедуем одного Христа, одного Сына, одного Господа. На основании такого неслитного соединения мы исповедуем Пресвятую Деву Богородицей, потому что Бог-Слово воплотился и вочеловечился и в самом зачатии соединил с собой храм, от нее воспринятый. Известно, что знаменитые богословы одни из евангельских и апостольских изречений о Господе делают общими, как принадлежащие одному лицу, другие же, по причине различия двух естеств, принимают раздельно, и те из них, которые приличны Богу, относят к Божественности Христа, недостойные же Бога к Его человечеству».

Прочитав таким образом эти святые ваши слова и найдя, что и мы сами не иначе думаем, «ибо один Господь, одна вера, одно крещение» (Еф 4:5), мы прославили Бога, Спасите-

ля всех, поздравляя друг друга с тем, что у наших и ваших церквей вера согласна с Божественными писаниями и преданиями святых отцов. А так как узнал я, что некоторые из тех, коим свойственно пустословить, жужжат подобно полевым осам и распространяют обо мне нелепые слухи, будто я говорил, что тело Христово заимствовано не от св. Девы, а принесено с неба, — то считаю нелишним сказать против них кое-что в этом отношении. О безрассудные и искусные лишь в клевете! Как пришла вам подобная мысль? Как впали вы в недуг такого безрассудства? Ибо ясно должно было понять, что весь почти спор о вере поднят из-за нас, так как мы постоянно утверждаем, что св. Дева есть Богородица. И если бы мы допускали, что святое тело общего нашего Спасителя родилось не от Девы, а принесено с неба, то каким бы образом признали ее Богородицей? Кого же наконец родила она, если истинно не родила Эммануила по плоти? Поэтому осмеивать должно и прогонять от себя тех, кто распространяет на мой счет подобную нелепость. И не ошибается, конечно, блаженный пророк Исайя, когда говорит: «Се, Дева во чреве приемет, и родит Сына, и нарекут имя Ему: Эммануил» (Ис 7:14), что значит: с нами Бог» (Мф 1:23). И совершенно истинно пророчествует и св. Гавриил, когда так приветствует блаженную Деву: «Не бойся, Мария, ибо ты обрела благодать у Бога. И вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь ему имя: Иисус» (Лк 1:30-31); «Ибо он спасет людей своих от грехов их» (Мф 1:21). Если же мы Господа нашего Иисуса Христа и называем сошедшим с небес, то выражаем этим не то, будто святое тело его было принесено с небес, а следуем только блаженному Павлу, ясно проповедававшему: «Первый человек — из земли, перстный; второй человек — (Господь) с неба» (1 Кор 15:47). Вспомним также слова самого Спасителя: «Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий» (Ин 3:13). Ибо хотя он по плоти, как мы уже сказали, родился от св. Девы, однако называется он сошедшим с неба потому, что Бог-Слово сошел с небес на землю и, приняв вид раба, истощил себя, и назван сыном человеческим, пребывая тем, кем

и был, т.е. Богом (ибо по собственному естеству он неизменяем и непременяем), и с собственной плотью мыслимый как один. Называется человеком с небес, потому что совершен в Божестве и также совершен в человечестве и мыслится в одном лице. Следовательно, один Господь Иисус Христос, хотя мы и не знаем различия естеств, которые вошли в это неизъяснимое соединение.

Твое же всесвятейшество да заградит уста тем, кто проповедует или тождество, или слияние, или смешение Слова Божьего с плотью; потому что, кажется, есть люди, которые распространяют слухи в народе, будто я подобным образом и думаю и учу. Тогда как наоборот: я даже сумасбродами считаю тех, которые в Божественном естестве Слова допускают хотя бы тень превращения; ибо оно пребывает таким, каким было и всегда; и не есть иное, и не станет когда-нибудь иным, и неспособно к какому-нибудь изменению. Сверх того, само Слово Божье мы исповедуем бесстрастным, хотя само оно, совершив это с удивительной премудростью, благоволило приписать себе те страдания, какие свойственны плоти. Отсюда и премудрый Петр говорит: «Христос пострадал за нас плотью» (1 Петр 4:1), но не этим несказанной Божественности естеством. Ибо для того, чтобы быть ему Спасителем всех нас, он посредством усвоения относит к себе, как собственные, как я уже сказал, страдания собственной плоти. Такой смысл имеют и слова, сказанные им как бы от собственного лица чрез пророка: «Я предал хребет мой биящим и ланиты мои поражающим; лица моего не закрывал от поруганий и оплевания» (Ис 50:6). Что во всем этом следуем мнениям святых отцов и, в особенности, блаженного и славнейшего отца нашего Афанасия, дабы не делать уклонения в чем-нибудь малейшем, да будет несомненно уверено твое всесвятейшество, да не сомневается и кто-нибудь другой. Много к этому присовокупил бы я еще отеческих свидетельств, сообщающих доверие к этой моей речи, если бы не опасался наскучить длиннотою письма. Решительно терпеть не можем, чтобы кто-нибудь потрясал веру или символ веры, изданный некогда святыми отцами никейс-

кими. И решительно не позволим ни себе, ни кому-нибудь другому изменять хоть одно слово, там поставленное, ни пропасть хоть одному слогу, помня слова сказавшего: «Не передвигай межи давней, которую провели отцы твои» (Прит 22:28).

Ибо не сами они говорили, а сам Дух Бога и Отца (Мф 10:20), который и исходит от него, хотя не чужд он и Сына, — разумеется, относительно сущности: и это подтверждается словами святых учителей. Ибо в Деяниях апостольских написано: «Дошедши до Мисии, предпринимали идти в Вифинию; но Дух не допустил их» (Деян 16:7). Пишет и Божественный Павел: «Посему живущие по плоти Богу угодить не могут. Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не его» (Рим 8:8-9). А что некоторые из тех, кои обыкновенно ломают правое, искажают слова мои как им угодно, то пусть твое всесвятейшество тому не удивляется, зная, что последователи какой-нибудь ереси и в священном Писании находят опору своим заблуждениям, извращая превратным пониманием то, что право сказано в нем Духом Святым, и таким образом собирая на главу свою уголь неугасимый.

А так как известно нам, что некоторые издали православное послание славнейшего отца нашего Афанасия к блаженному Эпиктету с изменениями и извращениями, отчего многие и пострадали, — то, думая, что это будет полезно и необходимо для братьев, послали мы твоему всесвятейшеству один из древнейших экземпляров этого творения, сохранившихся у нас в чистоте и неповрежденности.

Да пребудешь ты по воле Господа в добром здравии и молитвах за нас, достопочтенный брат наш.

Текст приводится, в основном, по изданию: *Деяния Вселенских соборов*. 5-е изд. Т. 2. СПб, 1996, с. 100–103²⁰.

²⁰ В текст внесены незначительные стилистические изменения; кроме того, он переведен в современную орфографию. Все цитаты из Библии приведены в соответствие с Синодальным изданием. — Прим. пер.

СЕВИР АНТИОХИЙСКИЙ О ХРИСТОЛОГИИ

(Фрагменты)

Тот, кто зачат, то есть тот, о ком я говорил раньше, возвещая: «Радуйся, Благодатная, Господь с тобою»²¹, — этот Господь есть Слово Божье, одна из трех ипостасей, сила Отца Всевышнего, которая укрывает [тебя]. Христос есть поистине сила и мудрость Божья, тот, кто, с одной стороны, не имеет начала, кто рождается извечно и бестелесно как Слово Отца. С другой стороны, от тебя [Марии] он воплощается без всякого изменения, непостижимым образом и без какого-либо смещения. Но он единосущен с тобой, это тело, которое будет зачато и рождено, которое оживлено умом и разумной душой, и которое хочет спасти весь мир, а не только одну его часть.

Слово 2, перевод по Patrologia Orientale, (далее PO) 38, с. [43]/287.

Он, вначале сотворивший человека из праха земного, сотворил младенца от Девы, приняв плоть Духом Святым и от нее. Плоть его единосущна нашей [плоти], оживлена разумной душой.

Слово 7, перевод по PO, 38, с. [73]/317.

Итак, под двумя природами, божественной и человеческой, которыми он обладает совершенным образом в соответствии с их идеей, мы понимаем одного [лишь] Христа, одно [лишь] лицо (*prosopon*), одну ипостась, одну природу воплощенного Бога Слова... Таким образом, [выражение] «Слово, ставшее плотью» означает, что он стал человеком без всякого изменения, оставаясь Богом.

Слово 23, перевод по PO, 37, с. [117, 119].

Именно потому Христос един, но также [состоит] из двух, без разделения; и, поскольку эти [элементы], из кото-

²¹ Лк 1:28 — Прим. пер.

рых [образуется] это единство, не смешиваются, он также несомненным образом показывает, что, с одной стороны, он обладает той же сущностью (*ousia*), что и Отец, в Своей Божественности, [и], с другой стороны, той же самой сущностью (*ousia*), что и мы, люди, в Своем человечестве. Поскольку же он остается тем, кто он есть, он стал человеком без всякого изменения.

Слово 93, перевод по РО, 25, с. [489-490]/45-46.

Проф. о. В.С. Сэмюэль

СЕВИР АНТИОХИЙСКИЙ О «ЕДИНОЙ ВОПЛОЩЕННОЙ ПРИРОДЕ БОГА-СЛОВА»

Следуя Кириллу Александрийскому, Севир использует, говоря о Воплощении, четыре выражения: «из (ек) двух природ», «ипостасное единство», «единая воплощенная природа Бога-Слова» и «единая сложная природа». По его мнению, эти формулировки вовсе не противоречат друг другу... Ключевое слово в них — «природа», или «естество» (*physis*, сир. *kyono*). И Севир, и авторы-халкидониты той эпохи были согласны в том, что этот термин можно использовать либо в значении «сущность», или «усия» (*ousia*), либо в значении «ипостась» (*hypostasis*). Для Севира термин «усия» обозначает как эквивалент платоновского эйдоса, так и родовое понятие, включающее в себя все элементы какого-либо класса явлений. Под «ипостасью» (*hypostasis*, сир. *qnmo*) он понимает конкретную реализацию, в которой усия (*ousia*, сир. *ousio*) приобретает индивидуальный характер...

В пространном фрагменте своего «Филалета» Севир обсуждает выражение «единая воплощенная природа Бога-Слова». Он пишет: «Когда отцы говорили о единой воплощенной природе Бога Слова, они ясно учили, что Слово вовсе не теряет свою собственную природу»; не претерпевает оно и никакой «утраты или уменьшения Своей ипостаси». Когда же они утверждали, что «оно воплотилось»,

они ясно подразумевали, что «плоть — это была всего лишь плоть, и она возникла не сама по себе, но в союзе со Словом»...

В выражении «единая воплощенная природа» подчеркиваются три момента: (1) Воплотился сам Бог Сын; (2) воплотившись, он придал человечеству в соединении с собой индивидуальный характер и сделал его своим; (3) воплощенное Слово есть одно лицо.

Слово «единая» в выражении «единая воплощенная природа» вовсе не означает просто «единственная», а потому позиция Севира не может быть названа «монофизитской». Как «единая воплощенная природа», Иисус Христос обладает единой сложной природой. В воплощении, посредством акта божественного нисхождения, Бог Сын захотел вступить с человечеством в столь тесное единство, что они соединились друг с другом, при этом не утратив себя и никоим образом не умалив. В то же время, их единство столь реально и столь совершенно, что Христос стал «единой сложной природой».

Халкидонитская традиция ошибочно полагает, что нехалкидониты игнорируют человечество Христа; в связи с этим мы кратко обобщим взгляды Севира по этому вопросу.

(1) Человеческая сущность Христа обладала индивидуальным характером и была во всем подобна нашему человечеству, за единственным исключением — она не несла в себе никакого греха. (2) Человеческая сущность Христа обладала индивидуальностью лишь в ипостасном единстве с Богом Сыном и продолжала существовать в совершенстве и реальности этого единства. Таким образом, человеческая сущность Христа не существовала независимо, вне единства с Богом Сыном. (3) Это единство не приводило к смешению человеческой сущности с божественной или ее растворению; во Христе божественное и человеческое со своими качествами были ипостасно соединены друг с другом, и их нельзя разделять. (4) В результате этого соединения появилась единая личность, и эта личность есть лицо Бога Сына в его воплощенном состоянии. Существует разница между Сыном до воплощения и Сыном воплощенным, а потому ипостась

(*hypostasis*) и лицо (*prosopon*) Иисуса Христа не тождественны ипостаси и лицу Бога Сына. (5) Человеческая сущность Христа реальна, совершенна и динамична в этом единстве.

... Субъектом всех речений и деяний Христа была именно эта единая воплощенная личность. Эта личность и была «единой воплощенной природой Бога-Слова», или «единой сложной природой» воплощенного Сына. Говоря о Нем, мы должны в своих размышлениях различать божественную и человеческую природы и свойственные им особенности и формы деятельности.

Публикуется по изданию: Rev. Prof. V.C. Samuel, «*Severus on 'One Incarnate Nature of God the Word'*», *Does Chalcedon Divide or Unite?*, WCC 1981, p. 86–89.

«ИЗЛОЖЕНИЕ ВЕРЫ» АРМЯНСКОГО КАТОЛИКОСА НЕРСЕСА IV ШНОРАЛИ (1165)

(Фрагменты)

Мы исповедуем Всесвятую Троицу, Отца, Сына и Святого Духа, разделенных на три Лица и соединенных единой природой и Божественностью. Отец — нерожден и безначален, Сущий прежде времен; Сын — рожденный по природе от Отца, бесстрастен и бестелесен, Сущий прежде времен; Дух Святой — исходящий от Отца не порождением, подобно Сыну, но истекающий подобно потоку из источника; [и все это] постижимо лишь для Бога, но недоступно для понимания тварей.

(...) Во-вторых, один из Трех, Слово, Единородный Сын Божий, по воле Отца и Духа Святого, возвещенной архангелом Гавриилом, сошел во чрево Девы Марии, не покидая лона Отца своего. Его Божественная природа безгранична; приняв часть крови честнейшей Девы из потомков Адама, он соединил ее со своей божественностью непостижимым и неизъяснимым соединением. Таким образом, имея две совершенные природы, Божественную и человеческую, он стал единой со-

вершенной личностью, неизменной и (в своей сущности) неделимым; он никогда не утрачивал своих качеств, никогда не принимал грубой и сложной человеческой природы взамен утонченной и простой божественной природы; его тонкая и невещественная божественная природа никогда не утрачивала своей вечной простоты в соединении с материальной природой тела, хотя и говорится о неразрывном единстве, о том, что невещественное стало плотью и слово овеществилось. Таким образом, невещественное Слово соединяется с телом и объединяет с собой нашу человеческую природу, освящая ее этим соединением и единством, не производя в этом единстве никаких изменений, подобных тому, какие происходят в душе и теле человека. Но объяснение даже этого примера непостижимо, поскольку истина превосходит его, как и аналогию между Творцом и творением. Непостижимым образом Слово соединяет нашу природу со своей собственной так, что божественная и человеческая природы остаются неизменными, — в отличие от воды и воздуха, содержащихся в сосуде, наполняемом после опустошения; по природе Он соединяется непостижимым образом, в нераздельном и неслитном единстве. Христос принял природу Адама, — не ту, что он имел в безгрешном состоянии, пребывая в раю, но ту, которую получил он после грехопадения и тления. Дева Мария, от которой получил он плоть, имела греховную природу Адама, и [именно эта природа] соединилась с божественной природой Бога, греховное стало безгрешным и подверженное тлению освободилось от разрушения низменными страстями. И это подобно тому как минералы, воспламененные огнем, сгорают, если они ослаблены тлением, но при этом природа их, очищенная от тления, остается нерушимой. Его рождение было непорочным, поскольку рожден был он от непорочной Девы безсеменно; смерть его также была непорочна, поскольку тело его во гробе не претерпело никакого тления. Таким образом, он не был подвержен никакому тлению в период от своего рождения до смерти.

Мы не говорим, что он был свободен от тления, вызываемого произвольными желаниями и необходимостью, то

есть, жажды или голода, сна или усталости, печали или скорби, и это позволяет нам понимать непорочность в истинном, а не призрачном смысле: мы исповедуем Его свободным от тления, приносимого непроизвольными и низменными страстями (...)

Таким образом, мы исповедуем Христа Богом и человеком, но не имеем в виду никакого разделения, Боже упаси! — потому что сам он страдал и не страдал: ибо Его божественная природа неизменна и бесстрастна, но в своем человеческом теле он страдал и умер. Следовательно, те, кто говорит, что был один, который страдал, и второй, который не страдал, впадают в заблуждение. Никто иной, как само Слово страдало и приняло смерть в своем теле: ибо то же самое Слово, бесстрастное и невещественное, решило стать чувствительным, чтобы спасти человечество своими страстями. Ибо все страдания телесной плоти Слова относились к телу, соединившемуся со Словом, и были исполнены исключительным величием. Ибо он страдал и он же не страдал. Он страдал в своем теле, потому что он претерпел муки, но в муках своих он не чувствовал страдания, поскольку он был неотделим от своего чувственного тела и, как Божье Слово, в своей природе, он был неподвержен страданию. Однако невещественное нераздельно соединилось с чувственным телом, которое приняло Слово, удалив из него его слабость. Вот что говорит Афанасий...

Кроме того, греки в своем послании заявляют, что армяне исповедуют одну природу воплощенного Слова, в чем мы сами же, говорят они, обвиняем Апполинария. Этот вопрос требует долгого объяснения, однако ради краткости мы попытаемся ограничиться несколькими словами.

Мы говорим об одной природе в Иисусе Христе, не смешанной, как учил Евтихий, и не поглотившей человеческую, как говорил Апполинарий, но в соответствии с Кириллом Александрийским, который утверждал в своем «Трактате против Нестория», что «едина природа воплощенного Слова, как говорили отцы». Под «отцами» Кирилл имеет в виду Афанасия и тех, кто был до него. Таким образом, мы говорим в соответ-

ствии со святоотеческим преданием, а не с мнениями еретиков, которые, исповедуя единую природу, смешивали, превращали и разным образом видоизменяли воплощение Христова. Вместо того, чтобы говорить о единой личности во Христе, как это делаете вы и как вы исповедуете, мы говорим «единая природа», что вовсе не согласуется с еретическими воззрениями: два эти [понятия] подобны. Когда мы говорим о Христе, мы не выделяем в нем лишь одно качество, но подразумеваем оба: то, что утверждали мы о Его страстях и смерти, говорит также и Афанасий: что после воплощения Бог-Слово был не подвержен страсти по природе, однако невестественное было нераздельно соединено с чувственным телом. Когда мы говорим о единой природе, мы имеем в виду нераздельное и неизъяснимое единство Слова с плотью.

С другой стороны, мы согласны с теми, кто исповедует две природы, не разделенными, как по Несторию, и не смешанными, как по еретическим учениям Евтихия и Апполинария, но соединенными друг с другом неслитно и нераздельно. Например, у человека есть тело и душа; природы их различны, поскольку душа небесна, а тело земное, тело видимо, а душа незрима, тело мимолетно, а душа вечна, однако после их соединения о человеке говорят, что он обладает одной природой, а не двумя. И когда говорят, что у человека одна природа, не подразумевают при этом никакого смешения. В человеке мы видим не одну лишь душу или плоть, но их соединение. Поэтому о природе Христа говорят, что она едина без смешения; две природы неизъяснимым образом соединяются в ней друг с другом. Если бы это было не так, мы должны были бы видеть во Христе не две, но три природы: две человеческие природы, душу и тело, и одну божественную. Но, согласно святоотеческим писаниям, после соединения двойственность разделений исчезает. Таким образом, если под «единой природой» имеется в виду нераздельное и нерасторжимое единство, а не какое-то смешение или слияние, и о «двух природах» говорят как о неслитных, неизменных и нераздельных, оба эти утверждения находятся в пределах православия...

Вы писали о нас также, что, говоря о единой природе Христа, мы верим, что его человечество всецело поглощается его божественностью: подобно тому, как капля уксуса или меда исчезает, упав в море. Это совершенно противоречит истине. Вот наш ответ.

Мы уже говорили выше, что в ипостасном единстве человеческая материальная, телесная природа вовсе не превращается в невещественную и чистую природу Божью и не теряет своих размеров, как и чистая и бесплотная природа Божья, в соединении с природой плотской, не меняется и не утрачивает своей вечной простоты. Уксус и мед, подобно воде и вину разрушаются, попадая в море. Божественное и человеческое соединяются совершенно иным образом; ибо когда уксус и мед соединяются вместе, они разлагаются из-за своей вещественности. Однако тело и бестелесное соединяются неизъяснимым образом; они не изменяются и не смешиваются друг с другом, как не делают этого и человеческие душа и тело. Таким образом, если это верно для тварной природы, то сколь же великолепнее и чудеснее должно быть соединение природы самого Творца с природой творения!

Публикуется по изданию: *The Profession of Faith of the Armenian Church by Saint Nerses Shnorhali*. Ed. T. Poladian. Boston, 1941.

«ИЗЛОЖЕНИЕ ВЕРЫ» ЭФИОПСКОГО
ИМПЕРАТОРА КЛАВДИЯ (1555)
(ФРАГМЕНТЫ)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа, Бога единого. Сия есть вера моя, и вера отцов моих, царей Израилевых; и вера стада моего, населяющего двор овчий, царство мое.

Мы веруем в единого Бога и в единого Сына его Иисуса Христа, Слово и Силу его, Премудрость его, который был с ним прежде создания мира; и в последние дни он пришел к

нам, не оставляя при этом престола своего Божества, стал человеком от Духа Святого и от Пресвятой Девы Марии, крестился в реке Иордан в свой тридцатый год; и был он совершенным человеком, и был распят на древе крестном в дни Понтия Пилата. он страдал, умер и погребен; и воскрес из мертвых на третий день; и на сороковой день возшел во славе на небеса и воссел одесную Отца своего; и опять придет со славою судить живых и мертвых он, царству которого не будет конца.

Публикуется по изданию: Н. Hyatt *The Church of Abyssinia*. London., 1928 (в свою очередь, перевод с издания: Ludolf *Historia Aethiopica*. Vol. II. Frankfort, 1681, p. 237).

ЗАЯВЛЕНИЕ ЭФИОПСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПО ВОПРОСУ О МОНОФИЗИТСТВЕ И ДИОФИЗИТСТВЕ (1970)

(Фрагменты)

Эфиопская православная церковь считает себя принадлежащей к единой святой вселенской и апостольской Церкви, основанной Иисусом Христом. Она святая, поскольку свят ее Основатель, Иисус Христос; она кафолическая, поскольку весь мир — ее епархия, и она обладает вселенским характером как во времени, так и в пространстве; она апостольская, поскольку ее утвердили на земле апостолы Христа.

Эфиопская церковь принадлежит к группе православных церквей, ошибочно называемых «монофизитскими», но предпочитающих наименование «нехалкидонские». К этой семье относятся также Коптская, Армянская, Сирийская и Индийская церкви. На протяжении четырех веков они составляли вместе с Римско-католической церковью и Византийской православной церковью единую Церковь, пока между ними не возникло разделение из-за решений

Халкидонского собора (451), провозгласившего, что Христос обладает двумя природами, человеческой и божественной.

Диофизиты учат, что после соединения Христос сохранил в своей единой личности обе природы, божественную и человеческую, таким образом, что он ел, спал, смеялся, страдал и ходил как человек в своей человеческой природе, однако исцелял больных и воскрешал Лазаря уже как Бог, в своей божественной природе. То есть, он есть единая личность в двух природах, человеческой и божественной. Те, кого ошибочно называли монофизитами, отвергли обвинение в том, что они учат об одной природе и одной личности во Христе. Учение Эфиопской церкви можно кратко выразить следующим образом:

1. Эфиопская церковь осуждает Евтихия, который, как полагают, учил, что во Христе человеческая природа поглощается божественной. Исключается также и учение Нестория.
2. Признается Диоскор, низложенный Халкидонским собором. Однако следует помнить, что Собор 451 г. вовсе не считал Диоскора еретиком. Диоскор не отвергал существования божественного и человеческого в едином Христе после их соединения и был согласен с Собором в том, что учение, которого, как полагали, придерживался Евтихий, является еретическим.

3. Учение Эфиопской церкви — это вера отцов, выраженная великими богословами Александрийской традиции, прежде всего, св. Кириллом и прославленными последователями его богословия. В соответствии с их учением Эфиопская церковь утверждает, что Христос есть совершенный Бог и совершенный человек, одновременно единосущный с Отцом и с нами; божественное и человеческое продолжают существовать в нем без смешения или разделения, слияния или изменения. он есть одна и та же личность как в своем вечном предсуществовании, так и в своей икономии, в которой он исполняет спасительный промысел Божий о человеке, пребывая в состоянии нераздельного соединения божественного и человеческого.

4. Церковь остается верна формуле «единая воплощенная природа Бога-Слова», на которой неизменно настаивал св. Кирилл, формуле, которая была признана верной на Эфесском соборе 431 г., а затем, уже после Халкидонского собора, была принята и самими халкидонитами на Востоке.

5. Верующие, признающие халкидонскую формулу «две природы в одном лице Иисуса Христа», совершенно неправомерно именуют нашу церковь «монофизитской», поскольку нехалкидониты всегда использовали выражение *mia physis*, а вовсе не *monophysis* (слово *mia* означает сложное, составное единство, в отличие от *monē*, означающего полное и простейшее единство). Посему правильнее называть эти церкви нехалкидонскими православными церквями.

6. «Тевахедо» («единый», «объединенный») — эфиопский термин, лучше всего передающий центральное положение церковного учения, поскольку он подчеркивает нераздельное единство божественного и человеческого в личности Христа. Официальное название церкви — Эфиопская православная церковь Тевахедо Бете (*Ethiopian Orthodox Tewahedo Bete Christian Church*).

7. После соединения Христос уже не обладал двумя природами. Две природы соединились в одну природу нераздельно, неслитно и неизменно. Таким образом, он был одновременно совершенный Бог и совершенный человек. Таково соединение двух природ в воплощении. После соединения Христос является одним Лицом, одной воплощенной природой Бога-Слова, с единой волей, — оставаясь, однако, одновременно Божественным и Человеческим. Если вы разделите две природы после соединения и скажете, что Христос существует в двух природах, вы столкнетесь с серьезными проблемами. Вам придется признать, к примеру, что Христос был распят лишь как человек, а потому он не спас мир, ибо один лишь Бог способен совершить акт спасения мира. Короче говоря, все это означает, что Христос в своих поступках действовал как единое существо, а не отдельно — как человек, и отдельно — как Бог.

8. О нашей вере в продолжающееся существование в едином Христе божественного и человеческого свидетельствуют следующие доказательства:

а). В евхаристии мы принимаем подлинное тело и кровь Иисуса Христа. Они принадлежат человеку, человечеству, но мы знаем, что Иисус Христос есть Бог, Божество.

б). В качестве критерия для определения веры церкви можно использовать ее литургию. В ней же со всей очевидностью утверждается божественность и человечество Христа.

в). Халкидонская формула была отвергнута из-за опасения, что она разрушает единство личности Христа, а также из-за отсутствия четкого разграничения между «природой» и «личностью» («лицом»). Личность означала природу.

г). Мы веруем в Никейский символ веры, в котором утверждается божественность и человечество Христа, и в символе веры нашей божественной литургии мы заявляем о нашей вере в равенство Иисуса Христа Богу Отцу, в то, что Он стал подобен людям, но без греха и без зла, и воплотился от Девы Марии²².

д). Изложение веры императора Клавдия объявляет Иисуса Христа совершенным Богом и совершенным человеком. Монофизитство отвергается. Таким образом, проблема связана с ошибочной терминологией, с нечеткостью понятий «природа» и «личность» («лицо»), а также недостаточной ясностью таких философских терминов, как *physis*, *hypostasis*, *ousia*, *prosopon*, *atreptos*, *mia*, *mono* и т.д. Что же касается вопроса о двух природах Христа, диофизиты и нехалкидониты здесь едины, и все дело в истолковании состояния после соединения двух природ. К счастью, сегодня диофизиты начали это осознать.

Публикуется по изданию: *The Ethiopian Church*. Addis Ababa, 1970, p. 96–100.

²² См. эфиопский символ веры: *Собрание древних литургий*, вып. 3. М., 1998, с. 98.
— Прим. пер.

ЧАСТЬ VI

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

ПОЛЕЗНЫЕ АДРЕСА

*

ОБЩАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

ПОЛЕЗНЫЕ АДРЕСА

Коптский православный патриархат:

Amba Rueiss Building, 222 Ramses Street, Abbaseya P.O. Box 9035 Nasr City, Cairo Egypt Tel: + 20 2 2857889 / 2843018 Fax: + 20 2 2825983 / 2836691

Глава Отдела по работе с молодежью епископ Мусса: Bishop Moussa Amba Rueiss Building, Ramses Street, Abbaseya P.O. Box 136, Cairo Egypt Tel: + 20 2 2844186 Fax: + 20 2 2825405

Молодежные организации: Orthodox Youth of Cairo P.O. Box 136, Abbassya, Cairo Egypt Tel: + 20 2 2844186 Fax: + 20 2 2825405

University Student Christian Association P.O. Box 136, Abbassya, Cairo Egypt Tel: + 20 2 2814486 Fax: + 20 2 2625486

Ассоциация друзей Африки проводит в Каире регулярные встречи, приглашает гостей из стран Африки и организует поездки для ознакомления с миссионерской работой. Более подробную информацию о деятельности коптской миссии можно получить по следующему адресу: Bishop Antonios Marcos Coptic Centre P.O. Box 21570, Nairobi Kenya Tel: + 254 2 725777 / 721570

Сирийская православная церковь

Сирийский православный патриархат: P.O. Box 22260 Bab Tooma, Damascus Syria Tel: + 963 11 5432401 / 5435918 Fax: + 963 11 5432400

Сирийский православный католикосат в Индии: Catholicossate Aramana Muvattupuzha 688661 Kerala India Tel: + 91 485 832401 / 484 740379 Fax: + 91 484 730241

Внешние контакты Сирийской православной церкви: Mar Gregorios Yohanna Ibrahim Syrian Orthodox Archbishopric P.O. Box 4194, Aleppo Syria Tel: + 963 214640304 Fax: + 963 214642260

Mor Julius Yesu Cicek Saint Ephrem Klooster, Glanerbrugstr. 33 Losser, NL

7585 PK Glane Netherlands Tel: + 31 53 614764 Fax: + 31 53 5615879
Syrian Orthodox Archbishopric 49 Kipp Avenue, Lodi, NJ 07644 USA Tel: + 1 201 7780638
Syrian Orthodox Church P.O. Box 257 82 Joseph Street, Lidcombe, NSW 2141 Australia Tel: + 61 2 6494608 Fax: + 61 2 6432826

Эфиопская православная церковь

Эфиопский православный патриархат: P.O. Box 1283 Addis Ababa Ethiopia Tel: + 251 1 111989 / 116507 Fax: + 251 1 551455 / 552211
Северная Америка: Archbishop Mathias of America 3202 Curits Drive, Temple Hills, MD 20748 USA Tel: + 1 202 8942409 Fax: + 1 202 8940924
Вест-Индия и Латинская Америка: Bishop Tadeos of the Caribbean and Latin America Old Golden Grove Road, Arouca Trinidad and Tobago Tel: + 1 809 6424230

Армянская православная церковь

Католикосат всех армян: 378310 Etchmiadzin Armenia Tel: + (374) (2) 288666 Fax: + (374) (2) 151077
Киликийский католикосат: Antelias near Beirut Lebanon Tel: + 961 1 410001 - 3 Fax: + 961 1 410002
Армянский патриархат в Иерусалиме: P.O. Box 14235, Jerusalem 91141 Israel Tel: + 972 2 282331, 894866 Fax: + 972 2 894861, 894862
Армянский патриархат в Константинополе: Kumkapi, Sarapnel Sokak TR 34480 Istanbul Turkey Tel: + 90 212 5170970 / 5170971 Fax: + 90 212 5164833
Bishop Gizirian Yegishe Saint Sarkis, Iverna Gardens London W8 6TP Great Britain Tel: + 44 171 9370152 Fax: + 44 171 9379049
Епархия Армянской церкви в Америке: 630 Second Ave. N.Y., N.Y 10016 USA Tel: + 1 212 6860710 / 6860711 Fax: + 1 212 7793558

Маланкарская православная Сирийская церковь Индии

Дворец католикосата: Devalokam 686038 Kottayam Kerala India Tel: + 91 481 578500 Fax: + 91 481 570569
Православная семинария: P.O. Box 98 686001 Kottayam Kerala India Tel: + 91 481 566526 Fax: + 91 481 568500
Студенческое православное движение им. Мар Григория (Mar Gregorios Orthodox Christian Student Movement): Orthodox Christian Student Centre 686001 Kottayam Kerala Tel: + 91 481 4338

Православное молодежное движение Востока
(Orthodox Christian Youth Movement of the East): Mulanilkunnathil
Navamandir Valanjavattom Tiruvalla 4, IND-689104, Kerala Tel: + 91 473620846
Fax: + 91 116474975

ОБЩАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Богословие Восточных православных церквей:

- Does Chalcedon divide or unite?* World Council of Churches, 1981.
The Oriental Orthodox Churches. Addis Ababa Conference, January 1965
(с обзором истории церквей-участников).
K. Sarkissian *The Council of Chalcedon and the Armenian Church.* New York, 1975.
A.S. Atiya *History of Eastern Christianity.* Millwood, 1980.
H. Hill (ed.) *Light from the East, a Symposium on the Oriental Orthodox and Assyrian Churches.* Toronto, 1988.
J. Meyendorff *Christ in Eastern Christian Thought.* New-Jork, 1975.
J. Meyendorff «*Chalcedonians and Non-Chalcedonians: the last Steps to Unity*», *Saint Vladimir's Quarterly*, New York, Dec. 1989.
J. Meyendorff *Imperial Unity and Christian Divisions.* New York, 1988.
Arch. Methodios Fouyas *The Person of Jesus Christ in the decisions of the Ecumenical Councils.* Addis Ababa, 1976.
S. Brock «*The Orthodox Oriental Tradition*», *Sophia*, vol. 1, Manchester Polytechnic, 1991.
R.F. Taft (ed.) *The Oriental Orthodox Churches in the United States.* United States Catholic Conference, Washington D.C., 1986.
W.H.C. Frend *The Rise of Christianity.* Philadelphia, 1985.
A. Keshishian *The Christian Witness at the Crossroads in the Middle East.* MECC, 1992.
Bishop Karekin Sarkissian *The Witness of the Oriental Orthodox Churches.* Beirut, 1968.
O. Clément *Un respect tête: Christianisme et Islam.* Paris, 1989.
Le Messager Orthodoxe. Paris, 1996 (специальный выпуск, посвященный восточным православным церквям).
Contacts, no. 187, 1999, «Les Eglises préchalcedoniennes».

Периодические издания, в которых рассматриваются проблемы богословского диалога и Восточных православных церквей:

Episkopsis (в особенности, nos. 348, 422, 446, 498, 516, 521, 555)
Centre Orthodoxe du Patriarcat Oecuménique
1292 Chambésy, Geneva, Switzerland

The Greek Orthodox Theological Review

Holy Cross School of Theology, Boston vol. 10/2 (1964-65), 13/2 (1968), 16 1-2 (1971), 34 (1989), 36/2 (1991)

Saint Vladimir's Theological Quarterly Crestwood, New York

Synaxi Athens, June 1989

Istina XXXI, Paris 1986, no 4, p. 396–412

Service Orthodoxe de Presse 14 rue Victor Hugo, Courbevoie, France
nos. 61D, 104A, 159A, 183B.

Abba Salama, VI, 1975, Addis Ababa

Коптская православная церковь:

I. el Masri *The Story of the Copts*. Cairo, 1978.

Rev. T. Malaty *Introduction to the Coptic Church*. Ottawa, 1987.

Rev. T. Malaty *The Coptic Orthodox Church as a Church of Erudition and Theology*.
Ottawa, 1986.

O. Meinardus *Christian Egypt, Ancient and Modern*. Cairo, 1977.

O. Meinardus *Monks and Monasteries of the Egyptian Desert*. Cairo, 1989.

A.J. Butler *The Arab Conquest of Egypt*. Oxford, 1902.

K.H.S. Burmester «*The Egyptian or Coptic Church: A detailed Description of Her liturgical Services and Rites and Ceremonies observed in the Administration of her Sacraments*», *Textes et Documents de la Société d'Archéologie Copte*, 10, Cairo, 1966.

D.J. Chitty *The Desert a City*. London, 1966.

C. Cannuyer *Les Coptes*. Brépols, 1990

(содержит библиографию работ последнего времени).

P. du Bourguet *Les Coptes*. (Coll. *Que sais-je?* no 2398) Paris, 1988.

C. Wissa Wassef *Pratiques rituelles et alimentaires des Coptes*. Le Caire, 1971.

О коптской миссии в Африке:

A. Marcos «*Developments in Coptic Orthodox Missiology*», *Missiology: An International Review*, vol. XVII, April 1989, p. 203–215.

A. Marcos *Come Across and Help Us: The Story of the Coptic Orthodox Church in Africa in the Present Time*. Cairo, 1993.

C. Chaillot «*Activités missionnaires de l'Eglise Copte en Afrique*», *Le Monde Copte*, no. 20, Limoges, 1991, p. 99–103.

Iris El Masri *History of the Coptic Church*. Cairo, 1985, vol. 6a (на арабском).

O. Meinardus «*The Coptic Church and African Missions*», *Oriens Christianus*

S1/1967, p. 97–100.

O. Meinardus *Christian Egypt Faith and Life*. Cairo, 1970, p. 467–471.

El Keraza (официальный орган Коптской православной церкви), nos 1-2 (January 1991), 11-12 (April 1991), 13-14 (April 1991), и т.д.

Сирийская православная церковь

Patriarch Ignatios Jacob III *The History of the Syrian Orthodox Church of Antioch*. Damascus, 1980.

Patriarch Mar Ignatius Zakka I Iwas *The Syrian Orthodox Church of Antioch at a Glance*. Aleppo, 1983.

C. Sélis *Les Syriens orthodoxes et catholiques*. Brepols, 1988 (содержит библиографию работ последнего времени).

J.B. Chabot *La Chronique de Michel le Syrien*. 1899-1910, репринт: Brussels, 1963.

Армянская апостольская церковь

M. Ormanian (бывший армянский патриарх Константинопольский) *The Church of Armenia*. New York, репринт 1988.

Archbishop Mesrob K. Krikorian «Die Geschichte der armenisch-apostolischen Kirche», *Die Kirche Armeniens, Die Kirche der Welt*, vol. XVIII, Stuttgart, 1978, p. 29–58.

Catholicos Karekin II *In Search of Spiritual Life*. Antelias, 1991.

A. Keshishian *The Witness of the Armenian Church in a Diaspora Situation*. New York, 1978.

Bishop Karekin Sarkissian «The Armenian Church in Contemporary Times», *Religion in the Middle East*, ed. A.J. Arberry. Cambridge, 1969.

Vartabed T. Poladian *The Profession of Faith of the Armenian Church by Saint Nerses Shnorhali*. Boston, 1941.

Bishop Tiran Nersoyan *The Christological Position of the Armenian Church*. Jerusalem, 1957.

H. Kevork *History of the Armenians in the Holy Land*. Jerusalem, 1976.

S. Der Nersessian *The Armenians*. London, 1969.

Metropolitan Damaskinos (Papandreou) *Establishment and Organization of the Armenian Church until the 4th Ecumenical Council: a Historico-critical Study*. Doctoral dissertation, Athens University, 1966 (на греческом яз.).

Armenia: the continuing tragedy. CCIA (Commission of the Churches on International Affairs), WCC, Geneva, 1984.

K. Beledian *Les Arméniens*. Ed. Brépols, 1994.

J. P. Alem *L'Arménie*. (Coll. Que sais-je?) Paris, 1983.

E. Dulaurier *Histoire, Dogmes, Traditions et Liturgie de l'Eglise Arménienne Orientale*. Paris, 1855.

Эфиопская православная церковь Тевахедо

The Church of Ethiopia, a panorama of history and spiritual life. Addis Ababa: Ethiopian Orthodox Church, Dec. 1970.

Aymro Wondmagegnehu, Joachim Motovu (eds.) *The Ethiopian Orthodox Church*. Addis Ababa: Ethiopian Orthodox Church, 1970.

A Short History, Faith and Order of the Ethiopian Orthodox Tewahedo Church. Addis Ababa: Holy Synod of the Orthodox Tewahedo Church of Ethiopia, 1983.

H.M. Hyatt *The Church of Abyssinia*. London, 1928.

E.A.W. Budge *A History of Ethiopia*. London, 1928.

E. Ullendorf *The Ethiopians*. London, 1965.

Marcos Daoud *The Liturgy of the Ethiopian Church*. Cairo, 1960.

K. Pedersen. *Les Ethiopiens*. Brépols, 1990.

K. Pedersen *The History of the Ethiopian Community in the Holy Land from the Time of Emperor Tewodros II till 1974*. Jerusalem: Tantur, 1983.

J. Doresse *Histoire de l'Ethiopie*. (Coll. Que sais-je?) Paris, 1970.

Эфиопская православная миссия:

Archbishop Yeshaq *The Ethiopian Tewahedo Church, An integrally African Church*. New York, 1989.

Индийская православная церковь

D. Daniel *The Orthodox Church of India*. New Dehli, 1986.

Father Munduvel V. George (Bishop Mar Osthathios) *New Life in an Old Church*. Calcutta, 1963.

Metropolitan Paulos Mar Gregorius *The Indian Church, an Overview*. Kottayam, 1982.

V.C. Samuel *The Council of Chalcedon re-examined*. Madras, 1977.

P. Verghese «Die Syrischen Kirchen in Indien», *Die Kirche der Welt*, vol. XVIII, Stuttgart, 1978.

C. Chaillot *The Malankara Orthodox Church*. Geneva, 1996.

Mar Gregorius Orthodox Christian Student Movement of India. Trivandrum Student Center, 1975.

*Иконопочитание в Восточных
православных церквях*

C. Chaillot *Rôle des images et vénération des icônes dans les Eglises Orthodoxes orientales (syrienne, arménienne, copte, éthiopienne)*. Genève, 1993.

S. Chojnacki *Major Themes in Ethiopian Painting*. Wiesbaden, 1983.

D. Spencer «In search of Saint Luke icons», *Journal of Ethiopian Studies*, 10/2, 1972.

Le Monde Copte (rue Champollion, 87000 Limoges, France) no 18 (1990): «L'icône copte à travers les Ages»; no 19 (1991): «L'iconographie copte contemporaine, Les aspects théologiques, liturgiques, sociologiques».

Father Tadros Malaty *The Church: House of God*. Alexandria, 1982.

Father Kochachian *Religious Art in Armenian Theology*. Dissertation at Saint Vladimir's Seminary, Crestwood, New York, 1973.

Father Y. Petrosian *The Position of the Armenian Church concerning the Holy Icons*. Faculty of Theology, Athens, 1987.

S. Der Nersessian «Une Apologie des Images du Septième Siècle» и «Image Worship in Armenia», *Etudes byzantines et arméniennes*. Louvain, 1973.

Archbishop Mar Gregorios Yohanna Ibrahim, статьи на тему «Православные сирийцы и иконоборчество», «Orthodox Syrians and Iconoclasm», *The Patriarchal Review*, Damascus, No. 171 (январь 1980), no 172 (февраль 1980), no 174 (апрель 1980) (на арабском).

S. Brock «Iconoclasm and the Monophysites», см.: A. Bryer, J. Herrin (eds.) *Iconoclasm*. Birmingham, 1977.

Archbishop Paulos Mar Gregorios «The Indian tradition», см.: *Icons: Windows on eternity*. Geneva, WCC, 1990.

ЧАСТЬ VII

ПРИЛОЖЕНИЯ

Иконопочитание
в Восточных православных церквях

*

Коптская православная миссия в Африке

*

Эфиопская православная
церковь в Вест-Индии, США и Африке

Кристин Шайо

ИКОНОПОЧИТАНИЕ В ВОСТОЧНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВАХ

С мешанная комиссия по богословскому диалогу между Православной церковью и Восточными православными церквями (23–28 сентября 1990) составила следующее заявление об иконопочитании в Восточных православных Коптской, Сирийской, Эфиопской, Армянской и Индийской церквах:

«В отношении учения Седьмого вселенского собора Православной церкви (II Никейского, 787 г.) Восточные православные согласны с тем, что богословие и практика иконопочитания, в основном соответствуют учению и практике, которых Восточные православные придерживались с древнейших времен, задолго до созыва этого собора, и что в этой связи у нас нет никаких разногласий».

Как и в византийской традиции, в Восточных православных церквах на иконах изображаются главные праздники, а также Богоматерь и святые.

В обеих традициях первым и основным прототипом иконы Христа всегда остается *mandylion*, а также образ Девы, созданный св. Лукой. Исключительный интерес для истории иконографии представляют коптские иконы. Некоторые из них, относящиеся к V–VII вв., являются одними из древнейших во всем мире. Почитаемая в Эфиопии старейшая икона Богородицы с Младенцем, написанная в XV в., содержит следующую надпись: «Икона сия написана при царе нашем Зара Якобе (1435–1468) и настоятеле нашем Йесхаке (Исааке)

из Дага. Писал ее Фере Сейон (Семя Сиона), бедный человек (т.е. монах) из монастыря Губен».

Из-за старения и порчи в Эфиопской, Армянской и Сирийской традициях сохранилось очень мало действительно древних икон. Однако древние тексты свидетельствуют об их существовании, начиная с первых веков христианства, а изображения в иллюстрированных рукописях дают возможность различить особый иконографический стиль каждой из традиций. Армянский автор Иоанн Саркаваг рассказывает о чудотворной иконе Божьей Матери, принесенной в монастырь Хокеацванк (Hogeac' Vank'), возможно, самим апостолом Варфоломеем, и весьма почитаемой в XII веке. Такие сирийские авторы как св. Ефрем (ум. в 373), Иоанн Златоуст, Иаков Саругский (ум. в 521), Иоанн Эфесский (ум. в 586), Бар Эбрей, Мар Моисей бар Кефа (ум. в 903) и Сабришо бар Павел (XII в.), упоминают об иконографии и почитании икон. Сходные свидетельства содержат и другие тексты Восточных православных церквей, в частности, «Синаксария», коптская «История патриархов», «Хроники» Михаила Сирийского и другие средневековые богословские сочинения. Армянский автор Вртанес Кертюх (или Вардан Поэт; кон. VI — нач. VII вв.) написал самый древний из известных трактатов против иконоборцев.

Где и каким образом почитали иконы восточные православные? В церквах, во время праздничных процессий и дома верующие зажигали перед ними свечи и лампы и молились, простираясь пред ними, целуя их и прикасаясь к ним руками. Как акт почитания икон, священники совершают пред ними каждение во время службы. По приказанию эфиопской царицы Валантис Георгис (XVIII в.) днем и ночью горела лампада перед иконой Девы Марии. В 1207 г. собор Армянской церкви в г. Сис также признал иконопочитание. По словам сирийского православного патриарха Игнатия Закка I, его церковь всегда почитала иконы в соответствии с учением II Никейского собора.

Какие же богословские аргументы выдвигают восточные православные в пользу иконопочитания? Подобно св. Иоан-

ну Дамаскину, они говорят, что поклоняются одному лишь Богу, а иконам оказывают почитание. Бога можно изображать, ибо Сам Он воплотился и стал плотью. Это повторяют армянские авторы Вртанес Кертос («Мы познаем невидимое посредством видимого»), Иоанн Одзунский (ум. в 728) и Нерсес Шнорали (ум. в 1173). Сирийцы Дионисий бар Салиби (XII в.) и Якоб бар Шакко настаивают на том, что пред иконами верующие поклоняются одному лишь Богу. Уже в «Учении Аддея» (V в.) говорится о том, что Христос, распятый Сын Божий, сделал Себя видимым в Своем человечестве (т.е. став человеком). Знаменитые средневековые коптские богословы Севир ибн ал-Мукаффа (X в.), Абул-Хаир ибн ал-Тайиб (XIII в.), Ал-Мутаман абу Исхак ибн ал-Ассал (еп. Михаил Дамьеттский, XIII в.) и Юханна ибн Аби Закария ибн Сиба (XIV в.) писали о почитании икон по-арабски. По словам коптского священника Абул-Бараката (ум. в 1324), Своим Воплощением Христос обязывает нас создавать Его изображения. И в наше время о. Тадрос Малати из Александрии говорит, что всякий пренебрегающий иконами Господа, пренебрежительно относится к его воплощению. Папа Шенуда писал о том, что иконы несут в себе догматическое учение, поскольку перед каждой иконой Христа мы вспоминаем о его человечестве и его божественности, никогда не разделяющихся между собой, и что икона может повлиять на душу человека сильнее, чем книга или проповедь.

Прежде чем предстать для почитания, иконы освящаются в каждой из церквей с использованием особых молитв, содержащих интересные свидетельства о богословском учении о метанойе (покаянии) и спасении. Коптские и эфиопские молитвы обнаруживают сходство с византийскими.

Византийские иконы заказывались или покупались всеми восточными православными. К примеру, византийская икона св. Марка (XIV в.), до сих пор почитаемая в коптском «Висящем Храме» в Старом Каире, была написана греком Стефаносом Терианосом. Среди исцеляющих чудотворных икон есть и византийские.

Иконография тесно связана с христологией, а потому не следует забывать, что Восточные православные церкви изображают человеческий облик Христа на иконах именно потому, поскольку не верят в то, что его человечество было поглощено его божественностью. Восточные православные почитают иконы в традициях православной веры и духовности.

КОПТСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ В АФРИКЕ

В 1946 году группа кенийцев, изъявивших желание стать членами Коптской православной церкви Александрии, обратилась за разрешением к коптскому папе Юссабу II (1946–1959). В 1948 г. несколько южноафриканцев обратились с такой же просьбой к о. Исааку из монастыря св. Бишоя, единственному священнослужителю южноафриканской общины до 1969 г.

При папе Кирилле VI (1959–1971) и другие африканцы из Уганды, Кении и Танзании установили отношения с Коптской церковью. Кирилл VI призвал приглашать молодых африканцев учиться в Коптской духовной семинарии и Коптском исследовательском институте, расположенных в Каире на территории Коптского патриархата.

В 1962 г. в Институте коптских исследований был создан факультет по подготовке будущих коптских миссионеров. В 1966 г. в Коптском центре евангелизации в Коссике (Маади, к югу от Каира) начали учиться шестнадцать суданцев. Занятия проводились на английском и арабском языках.

В 1963 г. в Кампале была создана Всеафриканская конференция церквей, panaфриканская экуменическая организация, членом которой стала Коптская церковь. В 1965 г. о. Юсуф Абду Юсуф представлял Коптскую церковь на первой Христианской мирной конференции во Фритауне (Сьерра-Леоне) и на Конференции арабских исследований в Дар-эс-Саламе, где Коптская церковь была признана подлинной африканской церковью в связи с ее древним апостольским происхождением.

Однако фактически коптская миссия была организована лишь при папе Шенуде III. Интерес некоторых кенийцев к установлению более тесной связи с Коптской церковью привел к тому, что в июне 1976 г. был посвящен в епископы специальный епископ по делам Африки Антониос Маркос; он отправился в Найроби для организации коптской миссии. До того как стать монахом в монастыре Барамус в Вади-эн-Натруне (Египет), он изучал медицину и работал в Эфиопии. В 1979 г. папа Шенуда заложил первый камень в основание храма св. Антония в Найроби. В 1983 г. в Найроби были открыты Коптский центр и церковь св. Марка; кроме того, были созданы школа для девочек и плотницкие мастерские для мальчиков, богословские классы для диаконов, воскресные школы, был организован перевод литургических и иных церковных текстов.

В 1988 г. женатый священник о. Павел Фoad Сидхом стал первым коптом, рукоположенным специально для миссионерской работы. К 1989 г. коптская община в Кении насчитывала около 2500 членов, в том числе кенийцев и работающих в Кении египтян, эфиопов и суданцев. В разных районах было построено 12 храмов, приняли крещение 8000 местных жителей; были посвящены в сан четыре кенийских священника и большое количество диаконов. Божественные литургии совершаются на местных языках: суахили, кикуйу, кикамба, луо, килухья. Первая «лесная» церковь была создана народом укамбани в 80 км к востоку от Найроби. Верующие принимали участие в финансировании строительства своих церквей в Киниуи (*Kinyui*), Месселини и в Катека (к востоку от Найроби). В западных провинциях коптские монахи и священники живут в монастыре св. Мена неподалеку от Масено, окормляя общины этого региона.

В 1991 г. в Найроби была основана бесплатная клиника, а также двухмесячные курсы для диаконов. Были открыты два детских сада, один в Найроби и другой в Укамбани. Коптские общины существуют также в Замбии, Зимбабве, Намибии и, особенно крупные, в Южной Африке. Открываются и новые общины в Западной Африке.

ЭФИОПСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ВЕСТ-ИНДИИ, США И АФРИКЕ

В 1993 г. Эфиопская православная церковь насчитывала примерно 35 приходов в Вест-Индии, в Тринидаде и Тобаго, на Ямайке, Бермудах, в Гайане, на Сент-Китсе, Сент-Томасе и Виргинских островах. На этот момент 25 священников и 40 диаконов окормляли здесь многие тысячи прихожан. За всю Вест-Индию и Латинскую Америку отвечал один епископ. Кто же такие эти верующие, и каким образом древняя африканская церковь проникла на эти острова, расположенные между Северной и Южной Америкой?

Эфиопская православная церковь с первых веков христианства хранила в своей христианской апостольской традиции африканское культурное наследие, что весьма существенно не только для самих жителей Африки, но и для всех людей африканского происхождения, тяготеющих к христианству и ищущих христианские корни. Большинство новообращенных в Вест-Индии происходят из общин растафари — движения, члены которого проповедовали возврат к африканским корням и считали Эфиопию своей исторической родиной.

Евангелизаторская деятельность Эфиопской православной церкви началась на Тринидаде и Тобаго после того, как о. Гарнет Спрингер с острова Тобаго обратился с таким предложением к Эфиопской церкви во время своего визита в Эфиопию. После этого в декабре 1952 г. туда прибыл эфиопский священник о. Габре Йесус Мешеша, в 1971 г. ставший епископом Афанасием. В 1959 г. туда прибыл Абуна Теофилос, в то время помощник эфиопского патриарха; он рукоположил двух священников и шесть диаконов и освятил несколько храмов. Службы в растущей церкви совершали как эфиопские, так и местные священники. Эфиопская церковь приобретала новых сторонников в Британской Гайане и на других островах.

В движении за возврат к африканским корням на Ямайке участвовали такие люди, как Марк Гарвей, основатель «Все-

общей ассоциации по улучшению положения негров» («*Universal Negro Improvement Association*»), а также члены растафарианской группы, верившие в мессианство эфиопского императора Хайле Селассие I. В 1966 г. император посетил Тринидад и Ямайку. Прибывший в 1970 г. из Нью-Йорка на Ямайку о. Лейк М. Мандефро (впоследствии архиепископ Йесехак) встретился с большими трудностями со стороны растафарианцев, желавших креститься во имя Рас Тафари, т.е. императора. Однако Эфиопская православная церковь не разделяла этой веры и взяла на себя задачу проповеди истинного православного учения. В июне 1973 г. патриарх Абуна Теофил посетил Ямайку и совершил там божественную литургию, во время которой тысячи новообращенных получили причастие. Его визит способствовал укреплению их веры.

После организации Эфиопской церкви на Ямайке поступили аналогичные просьбы из Канады, Лос-Анджелеса, Англии и с Бермудских островов (июль 1975), где в 1984 г. был открыт храм св. Георгия. 27 января 1985 г. тысячи людей приняли крещение на о. Сент-Томас. В феврале 1982 г. была основана церковь и на о. Сент-Киттс.

В 1975 г. в Лондон был послан о. Арагави Валда Гунру (впоследствии епископ Йоханес, ныне покойный) и был освящен храм св. Марии Сионской в Clapham Common. Вскоре после этого приняли крещение многие из проживающих там вест-индийцев. Сегодня существует еще один приход в Мэйфэйре (Лондон). В США первые эфиопские приходы были основаны в 1959 г. на Восточном Берегу (Нью-Йорк), в 1973 и 1983 гг. на Западном Берегу (Лос-Анджелес) и в 1973 г. в Канаде. Управление общинами в Северной Америке осуществляют два епископа. В Африке общины были основаны в Хартуме (Судан) в 1940 г., в Джибути в 1981 г., в Найроби (Кения) в 1986 г. и в Южной Африке в 1990 г.

Рис. 1 Вселенский патриарх Варфоломей (в центре) приветствует папу Шенуду, слева патриарх Александрийский Парфений. (Каир 1993, Вселенский патриархат)

Рис. 2 Члены пленарного заседания Смешанной комиссии в Монастыре святого Бишоя в Каире. (1989, Шайо)

*Рис. 3 Коптский православный монастырь святого Антония на Красном море в Египте.
(Кристин Шайо)*

Рис. 4 Коптский монах с детьми. (Кристин Шайо)

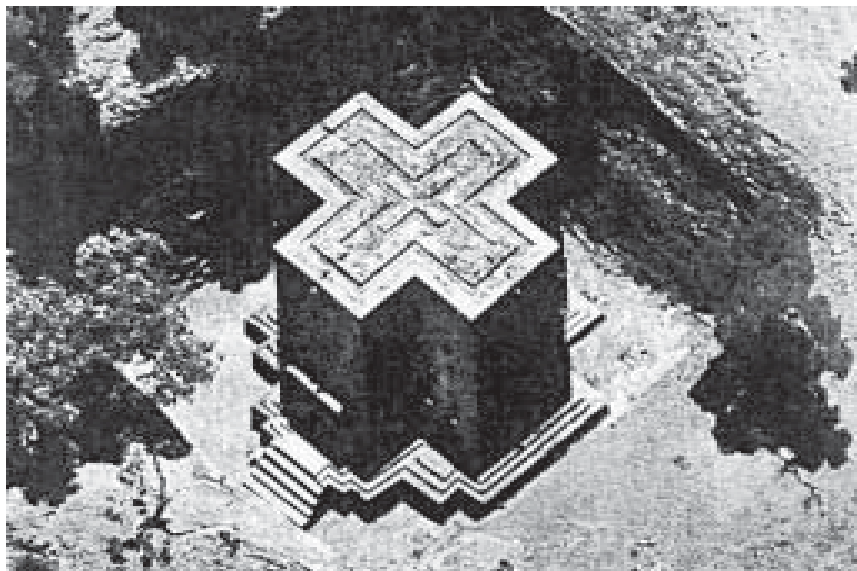

Рис. 5 Скальная церковь в Лалибеле, Эфиопия

Рис. 6 Традиционные дебтеры (учителя) в Эфиопской православной церкви.

Рис. 7 Сирийский православный монастырь в Деир-Зафаране, Турции. Резиденция патриарха до 1923 года.

Рис. 8 Пасха Сирийской православной миссии в Швейцарии. (Кристин Шайо)

Рис. 9 Маланкарская православная сирийская церковь в Парумале, где похоронен святой Григорий . Индия (Кристин Шайо)

Рис. 10 Индийская православная женщина берет елей для помазания из традиционной церковной лампы. (Кристин Шайо)

*Рис. 11 Два католикоса Армянской
Апостольской Церкви Гарегин I
(слева) и Аврам I (справа) – во
время интронизации Арама I в
Антелиасе, Ливан.*

*Рис. 12 Купол кафедрального собора
в Эчмиадзине (Торосян)*

Рис. 13 Традиционная эфиопская иконопись (XVII в.)

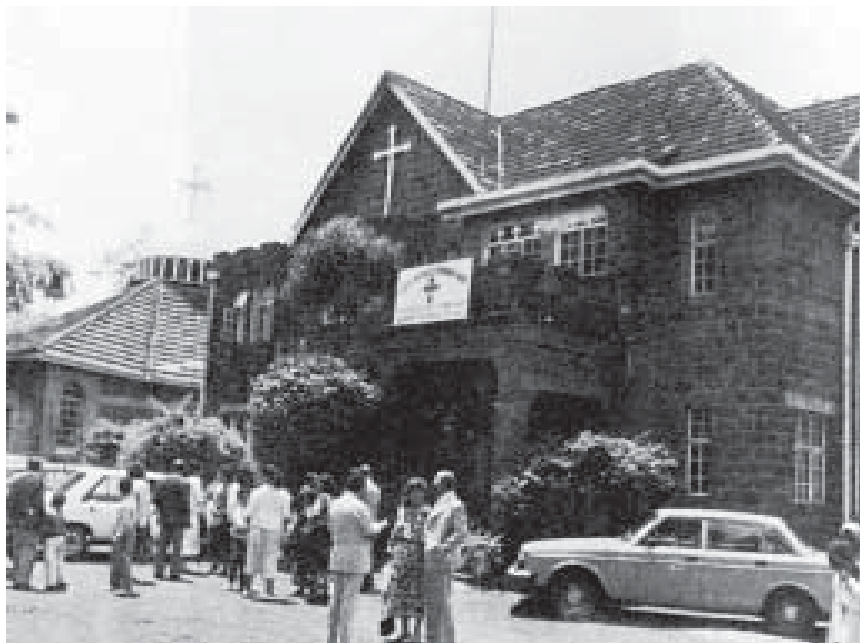

*Рис. 14 Коптская православная икона
из монастыря св. Антония
в Египте (Кристин Шайо)*

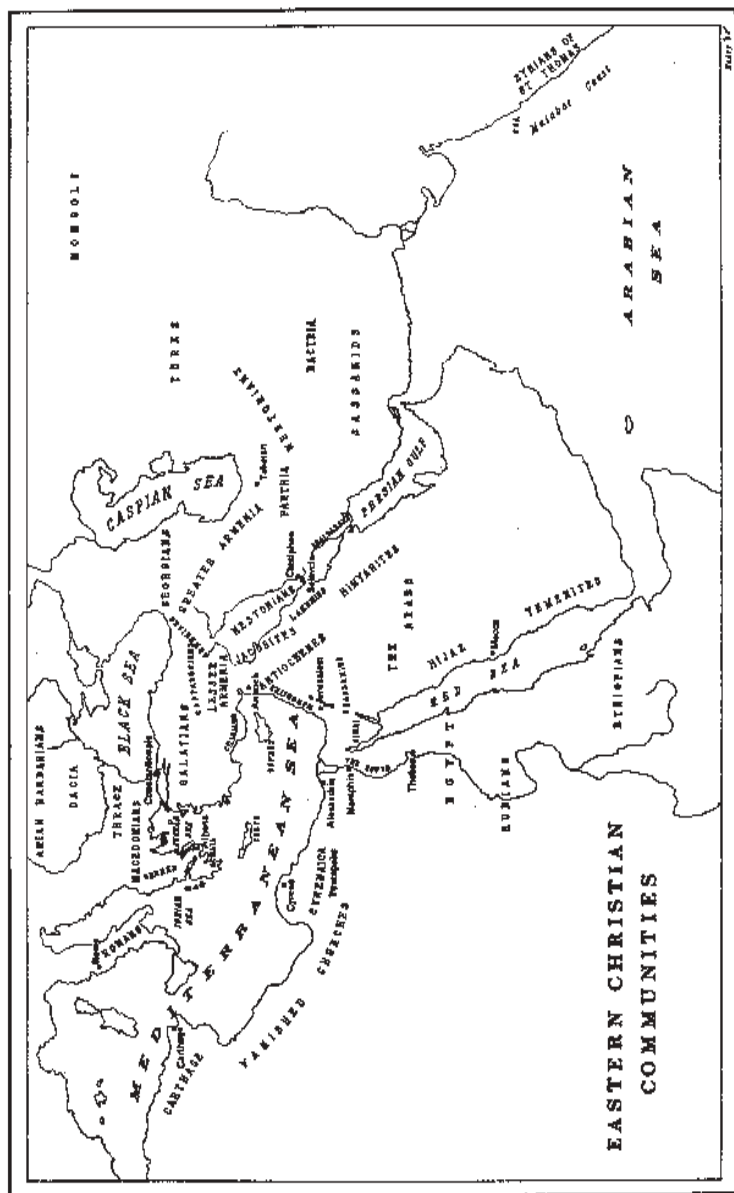

Рис. 15 Шествие эфиопской православной молодежной организации в Аруке, Тобаго

Рис. 16 Коптский православный центр св. Марка в Найроби, Кения (Кристин Шайо)

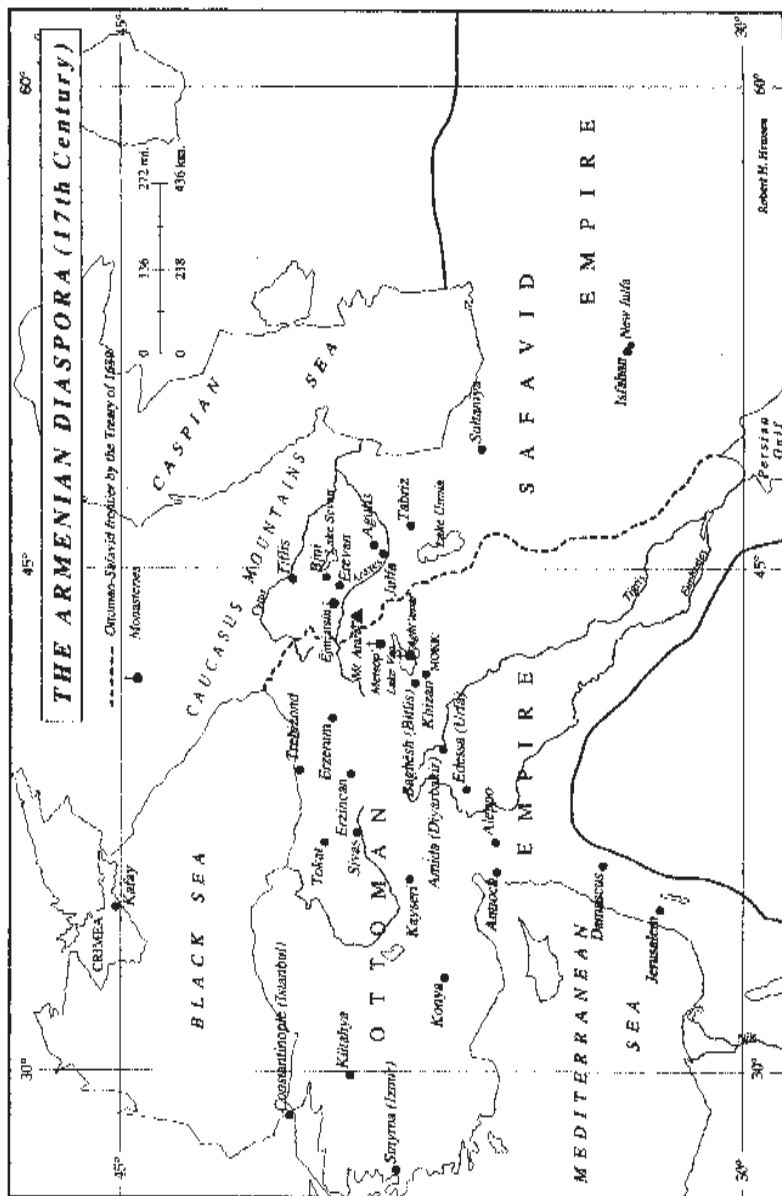

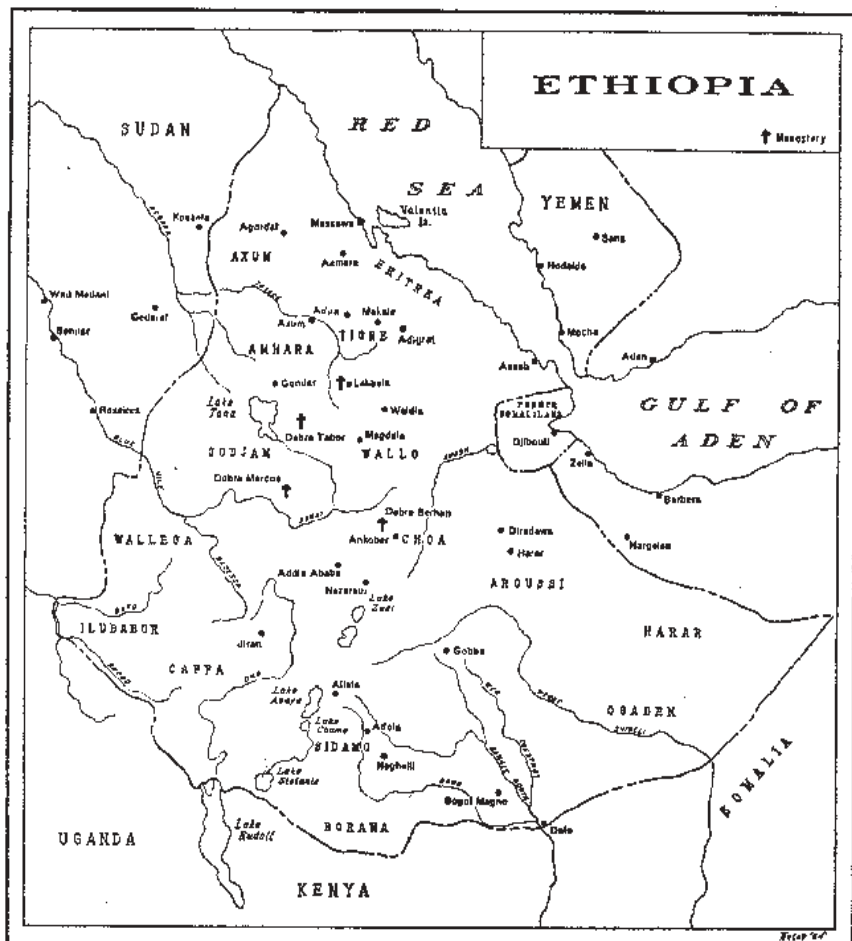
КАРТЫ

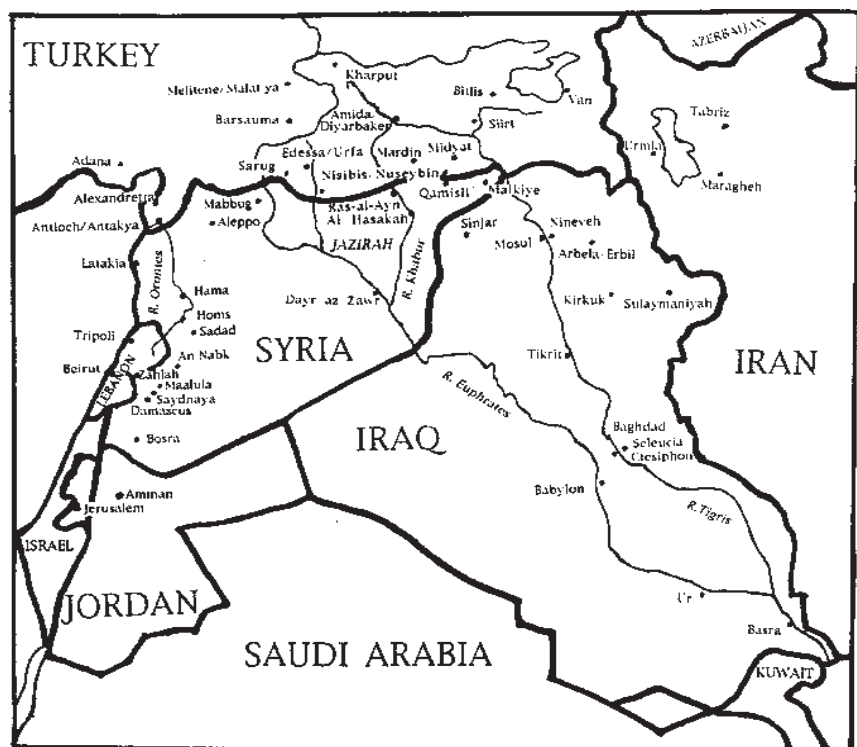

Восточное христианское сообщество в прошлом

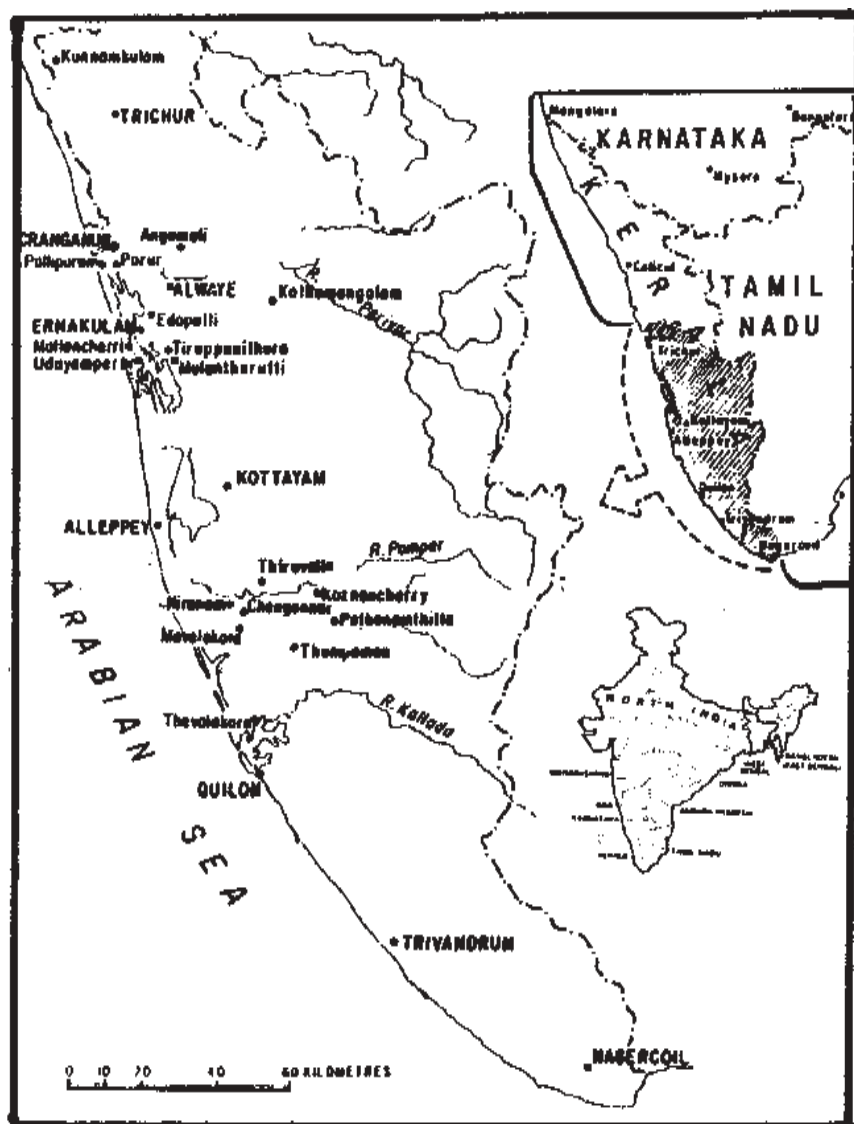

СИРИЙСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

Восточная православная церковь Индии (в настоящее время)